

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 32 (1–4),

№ 2

2024

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2024. Т. 32(1–4). № 2

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 28.06.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты](#)

[диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,](#)

[на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 158** *Сыч К. А.* Превентивные меры уголовного закона, обеспечивающие безопасность человека, общества или государства
- 167** *Поникаров В. А.* Деятельность духовенства в системе пробации осужденных
- 175** *Соколова Е. А., Тюменев А. В.* Конституционно-правовые аспекты регулирования системы пробации в России
- 184** *Сухов А. Н.* Социально-психологический анализ понятия «развитие»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 190** *Трысячный В. И., Молодых В. А.* Экономико-правовой анализ противодействия налоговой преступности: опыт Организации экономического сотрудничества и развития и возможности его использования в России
- 204** *Александрова О. В.* О подходах к оценке достоверности показаний в следственной и судебной практике современной Германии

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 216** *Долинин А. Ю.* Проблемные аспекты в работе с кадровыми резервами учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний и направления повышения ее эффективности
- 226** *Гаврилов Б. Я., Шпагина Ю. В.* Организация процессуального и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного следствия в порядке статей 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
- 234** *Уматкулова Р. Р.* Критерий обоснованности при применении усмотрения в рамках деятельности администрации исправительного учреждения

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 240** *Гришко Н. А.* Пенитенциарная преступность: виктимологический аспект
- 247** *Копылов В. В., Прокофьев О. М., Субботин А. А., Истомин А. А.* Анализ факторов, способствующих росту мобильного мошенничества в России
- 258** *Ходченков Н. В.* Место и роль оперативно-розыскной деятельности в возмещении вреда осужденными

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 265** *Белова Т. Н., Башкатова И. Ю.* Размещение производства в исправительных колониях региона: принципы и приоритеты
- 274** *Савина О. В., Пентегов С. И.* Совершенствование методологии оценки конкурентоспособности продукции как инструмент повышения экономической безопасности предприятия
- 287** *Цуканова Т. Г., Платонова О. В.* Опыт организации и работы экспериментальных площадок на экономическом факультете Академии ФСИН России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 296** *Козлова А. А.* Опыт организации работы куратора учебной группы образовательной организации высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний

ПЕРСОНАЛИИ

- 305** *Акчурин А. В.* Об отдельных современных направлениях развития пенитенциарной научной мысли: интервью с доктором юридических наук, профессором Вячеславом Борисовичем Шабановым (приурочено к 65-летию юбилею)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.158-166

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА ИЛИ ГОСУДАРСТВА

Константин Антонович Сыч¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, vladimir_1@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правового воздействия на общественно опасные деяния, не являющиеся преступлениями, но представляющие опасность для общества. В настоящее время уголовное законодательство не имеет в своем арсенале достаточных средств воздействия на такие деяния. Предполагается включить указанные меры в уголовное законодательство.

Ключевые слова: наказание, меры социальной защиты, опасное состояние личности, меры безопасности

Для цитирования

Сыч К. А. Превентивные меры уголовного закона, обеспечивающие безопасность человека, общества или государства // *Человек: преступление и наказание*. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 158–166. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.158-166.

SCIENCE FORUM

Original article

PREVENTIVE MEASURES OF THE CRIMINAL LAW THAT ENSURE THE SAFETY OF A PERSON, SOCIETY OR THE STATE

Konstantin Antonovich Sych¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, vladimir_1@inbox.ru

Abstract. The article examines the problems of criminal law impact on socially dangerous acts that are not crimes, but pose a danger to society. Currently, the current criminal legislation does not have in its arsenal sufficient means of influencing such acts. It is planned to include these measures in criminal legislation.

Keywords: punishment, social protection measures, dangerous state of personality, security measures

For citation

Sych, K. A. 2024, 'Preventive measures of the criminal law that ensure the safety of a person, society or the State', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 158–166, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.158-166.

На протяжении веков в уголовном праве утвердилась позиция, согласно которой только преступление и наказание являются фундаментальными институтами этой отрасли права. Традиционно уголовный закон предусматривал лишь меры наказания, которые применялись в значении правового последствия, совершенного виновным преступлением. Однако в судебной практике нередко возникали случаи, когда совершенные лицом деяния, причиняющие общественный вред, не попадали под квалификацию преступных, или социальное поведение физических лиц либо их психическое состояние представляли повышенную общественную опасность, которая не могла быть устранена средствами уголовной юстиции. Кроме того, система наказаний, применяемая для противостояния преступности, по своей правовой природе, как свидетельствует история развития этого института права, весьма ограничена в потенциальных возможностях оказывать превентивное воздействие на возникающие такого рода ситуации. Еще одно обстоятельство указывает на ограниченность средств уголовной юстиции в контексте разрешения проблем, связанных с опасным состоянием личности, когда юридических оснований применения принудительных средств нет. В связи с этим следует обратить внимание на так называемое неоконченное преступление на стадии его приготовления. Если строго руководствоваться положениями ст. 8 УК РФ, то основанием уголовной ответственности, как известно, является совершенное деяние, содержащее все признаки состава преступления, которых на данной стадии не может быть по определению. Возникает, естественно, вопрос о правомерности юридических оснований применения мер наказания за приготовление к преступлению, закрепленных в ч. 2 ст. 30 УК РФ.

Налицо опасное состояние личности, связанное с деятельностью по приготовлению к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, однако не подпадающего, если следовать требованиям ст. 8 УК РФ, под основания уголовной ответственности.

Творческий поиск превентивных правовых мер, не являющихся наказанием, для разрешения такого рода проблем обусловил процесс, в результате которого стало возможным появление нового научного направления, известного как социологическая школа уголовного права. Яркими представителями нового направления в исследовании проблем преступности являлись Р. Гарофало, Э. Ферри, А. Лист, А. Принс и другие ученые, которые опирались в своих работах на результаты естественных наук (социологии, психологии, антропологии). Наука уголовного права на протяжении всей истории ее развития, по мнению представителей отмеченного направления, основывалась на методах формальной логики, в предмет которой не входила личность преступника, что существенно ограничивало возможности научных исследований проблем преступности и выработку эффективных мер социальной защиты. Кроме того, новое научное направление известно как позитивизм, в силу особенностей его методологических подходов к исследованию. Использование результатов естественных наук, которые упоминались в тексте работы, они называли позитивным методом, что, собственно, и обусловило название термина «позитивизм», возникшего в конце XIX века. Вполне закономерно, что использование позитивного метода исследования позволило создать новую концепцию, известную в юридической литературе как меры социальной защиты, которая была представлена позитивистами как альтернатива наказанию. С позиций позитивизма прежняя модель наказания, основанная на принципах возмездного воздаяния, виновности, равенства между тяжестью совершенного преступления и мерой назначенного судом наказания, не способна защитить общество от преступности. Основная проблема классической модели наказания, по мнению позитивистов, заключалась в том, что она допускала возможность нахождения преступника в заключении и тогда, когда он по своему психическому состоянию уже более не являлся опасным для общества, или, напротив, отбывшего срок наказания, но по своим психическим свойствам еще опасного преступника, отпускают домой для того, чтобы он совершил преступление [1, с. 23–24]. Это научное направление выдвигало на первый план личность преступника, признавая ее больной в физиологическом, психическом отношении. Отсюда следовал вывод о том, что основное внимание должно быть сосредоточено не на противодействии преступности путем запугивания или перевоспитания, а на защите общества от опасных элементов [2, с. 243]. Отмеченная позиция, в основе которой лежала фундаментальная идея об опасном состоянии личности, неминуемо приводит к выводу о том, что следует отказаться от заранее фиксированного размера наказания в санкции уголовного закона и применять меры социальной защиты до тех пор, пока в этом есть необходимость.

Сама идея опасного состояния личности, которая предполагала определенные социальные меры реагирования, возникла не на пустом месте. Это было обусловлено длительной научной дискуссией между позитивистами и представителями классической школы уголовного права. Позитивисты, как известно, в основу своей концепции выдвигали тезис о неэффективности мер наказания, основанных на принципах классической школы уголовного права, предложив взамен концепцию мер социальной защиты. Позитивистская концепция этих превентивных мер, по существу, отвергала основополагающие принципы классической школы уголовного права о вине, справедливости, законности и пр. При этом влияние концепции социальной защиты на законодательную власть было настолько велико, что целый ряд европейских государств включили меры социальной

защиты в действующее уголовное законодательство в качестве альтернативы наказанию либо наряду с ним. Так, меры социальной защиты были включены в УК Испании 1928 г., УК Италии 1930 г., УК Польши 1932 г., УК Швейцарии 1937 г. [3, с. 91]. В основание учения о мерах социальной защиты, как известно, была положена идея опасного состояния личности, которая исключала вину как субъективный признак состава преступления, а потому допускала применение отмеченных мер при наличии лишь потенциальной опасности личности. Это обстоятельство было созвучно с положениями советской доктрины уголовного права, которая в 20-х годах прошлого века также исключала некоторые принципы классической школы уголовного права, в частности принцип вины. В связи с этим представляет интерес позиция А. А. Пионтковского, который еще в 1924 г. отмечал по этому поводу, что совершенное преступление является лишь симптомом опасного состояния, с которым не связывается определение уголовно-правовой санкции [1, с. 53].

Следует отметить, что позитивистская концепция мер социальной защиты оказала свое влияние и на законодательную практику советского государства. В частности, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. закрепили в качестве родового понятия «меры социальной защиты», которые были разделены на три вида: 1) меры судебно исправительного характера; 2) меры медицинского характера; 3) меры медико-педагогического характера [4, с. 178]. Аналогичные меры были включены в уголовные законы всех республик, входящих в состав СССР. Представляет интерес толкование ст. 7 УК РСФСР 1926 г., закрепляющей круг лиц, в отношении которых применялись меры социальной защиты: 1) совершившие преступление; 2) представляющие опасность по своей связи с преступной средой; 3) представляющие опасность по своей прошлой деятельности. Наказание судом применяется лишь в отношении лиц, совершивших преступление [5, с. 9]. Стало быть, в отношении двух других категорий лиц меры социальной защиты применялись не судом, а иными органами, известными как суды тройки. В этом контексте меры социальной защиты использовались советским законодательством вплоть до вступления в силу Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Негативные социальные последствия, наступившие в результате применения этих мер, были настолько велики, что обусловили процесс отказа от их законодательного закрепления. Не случайно, только со второй половины XX в. берет свое начало неопозитивистская концепция новой социальной защиты, родоначальником которой принято считать М. Анселя, которая не отвергала мер наказания, основанных на принципах классической школы уголовного права. Это было обоснованием новой социальной защиты, известной в зарубежном уголовном праве как концепция мер безопасности и предупреждения. Современное состояние концепции мер безопасности характеризуется тем, что они включены в систему так называемого двухколейного воздействия наряду с мерами наказания. Принципиальное различие рассматриваемых мер от наказания состоит в юридических основаниях их назначения и реализации. Например, если основанием назначения меры наказания являлось учение о составе преступления, то применение мер безопасности определяется не виновностью лица или тяжестью совершенного им преступления, а степенью опасного состояния личности, создающего определенную угрозу человеку, обществу или государству. Такая опасность, исходящая от этой личности, как известно, не может быть устранена посредством мер уголовного наказания. Профессор А. Е. Жалинский, характеризуя меры безопасности в немецком уголовном праве отмечал, что если наказание является правовым последствием совершенного ви-

новным наказуемого деяния, то меры безопасности связаны не с виной, а только с социальной опасностью субъекта деяния и могут назначаться при отсутствии вины [6, с. 292]. Стало быть, отмеченные меры имеют принципиальные отличия от мер наказания. Например, под мерами безопасности по УК Италии понимаются средства социальной защиты, предпринимаемые для осуществления превентивной функции как в случае применения их с наказанием, так и в случае раздельного их применения.

В силу отмеченных обстоятельств меры безопасности не были восприняты советской и постсоветской наукой уголовного права в качестве превентивных средств, составляющих совместно с наказанием двухколейную систему уголовно-правового реагирования на общественно опасные деяния или преступления. Н. Ф. Кузнецова, характеризуя меры безопасности в зарубежном уголовном праве, отмечала, что они не основаны на виновности, а потому не могут быть законодательной категорией; их правовая природа не совсем ясная, отдельные из них были более репрессивны, чем наказание [7]. Такая точка зрения преобладала в советском уголовном праве. Это было связано с историческим прошлым, когда меры социальной защиты применялись как альтернатива наказанию.

Не случайным является то, что в действующем уголовном законодательстве рассматриваемые меры не закреплены в качестве категории права. УК РФ 1996 г. содержит раздел, закрепляющий иные меры уголовно-правового характера, имеющие некоторые различия с мерами безопасности. Справедливости ради можно отметить, что в русском дореволюционном уголовном праве были меры предупреждения и пресечения, которые по юридической природе очень близки к мерам безопасности [8, с. 99]. В качестве примера можно привести такие меры, как административная ссылка порочных членов крестьянских или мещанских обществ; надзор, устанавливаемый в административном порядке за лицами, вредными для общественного спокойствия [8, с. 8]. В науке русского дореволюционного уголовного права меры безопасности были предметом исследования многих криминалистов, среди которых наиболее яркий след оставили А. А. Жижиленко, В. Д. Набоков, Э. Я. Немировский, Н. С. Таганцев. Так, А. А. Жижиленко посвятил этой проблеме фундаментальный труд, где показал историко-правовые тенденции и перспективу развития мер социальной защиты [9, с. 350]. Вместе с тем меры безопасности в русском праве регулировались в большинстве случаев полицейским правом [10, с. 135].

Примечательным в этом отношении является Уголовное уложение 1903 г., в котором четко закреплялись меры, которые с полным основанием можно отнести к мерам безопасности (ст. 39): 1) отдача под ответственный надзор; 2) помещение в воспитательно-исправительное заведение; 3) отдача в монастырь; 4) заключение в особые помещения при тюрьмах и арестных домах.

К числу мер безопасности также можно отнести меры, которые применялись на основании полицейского законодательства: 1) меры против личностей, опасных для общественного порядка (проституток, бродяг, нищих); 2) меры по отношению к лицам, учинившим преступные деяния или заподозренным в таковых, или по отношению к лицам, по складу занятий пригодным для преступной деятельности, в особенности для деятельности противогосударственной – к политически неблагонадежным лицам. Хотя указанные меры были закреплены в полицейском праве, тем не менее их вполне можно отнести к уголовно-правовой парадигме мер безопасности и предупреждения, поскольку в основание их применения были заложены признаки опасного состояния личности. К сожалению, следует признать, что неопозитивистская концепция опасного состояния личности в современном российском уголовном праве не получила должного разви-

тия. Вполне очевидно, что иные меры уголовно-правового характера сконструированы в действующем УК РФ не по системному принципу, предполагающему превентивное воздействие на ситуацию, связанную с опасным состоянием личности и создающую угрозу причинения вреда человеку, обществу и государству.

В зарубежном уголовном праве принципиально иное отношение к мерам безопасности, они носят превентивный характер, направленный на устранение опасности охраняемым уголовным законом объектам. Например, ст. 96 УК Испании делит меры безопасности на две группы: 1) связанные с изоляцией от общества; 2) не связанные с изоляцией от общества (запрет на нахождение и проживание в определенной местности, лишение права на управление транспортным средством, лишение лицензии на оружие, профессиональная дисквалификация и др.). Статья 42 УК Швейцарии закрепляет право суда применять интернирование, если у суда сложится убеждение в том, что осужденный, совершивший проступок, склонен к совершению преступлений. Как справедливо замечает А. Г. Кибальник, отмеченная мера является превентивным заключением лиц, склонных к совершению преступлений или проступков [11, с. 46]. Действующий УК ФРГ предусматривает в этом отношении более строгие меры, известные как превентивное заключение, которое назначается в случае осуждения лица за умышленное преступление к лишению свободы на срок не менее двух лет. Превентивное заключение применяется в отношении опасных рецидивистов, лиц с тяжкими личностными нарушениями, опасных сексуальных преступников, лиц с ограниченной вменяемостью и других категорий. В основе применения отмеченной меры лежит принцип соответствия, закрепленный в параграфе 62 УК ФРГ, который заключается в применяемой судом мере от ожидаемого деяния, а также зависит от степени опасности, которая исходит от этого лица. В этом контексте принципиально важно отметить, что иные меры уголовно-правового характера действующего УК РФ основаны на принципах, мало отличающихся от наказания. Представляется, что они могли и должны быть основаны на критерии социальной опасности личности. При этом следует подчеркнуть, что в современном правовом значении концепция опасного состояния личности не используется для характеристики наказания вместо признака виновности. Названная концепция в современных условиях нуждается в более фундаментальном научном исследовании, результаты которого должны находиться в неслучайном согласовании с принципами правового государства и прав человека. Не случайно Конституционный суд Германии приостановил применение мер превентивного заключения, указывая на проблему их некоторого несоответствия конституционным принципам прав человека.

Действующее российское уголовное законодательство включает в структуру принудительных мер, не являющихся наказаниями (разд. 6 УК РФ), принудительные меры медицинского характера (гл. 15), конфискацию имущества (гл. 15.1), судебный штраф (гл. 15.2), которые в значительной степени лишь дополняют меры наказания, поскольку одним из оснований их применения является совершенное общественно опасное деяние, признаваемое судом преступлением, исключение составляют лишь некоторые принудительные меры медицинского характера.

Для иных мер уголовно-правового характера, как известно, важнейшим правовым условием является обстоятельство, согласно которому деяние, причиняющее вред охраняемым уголовным законом объектам, уже совершилось или находится в процессе совершения. Вот почему применение рассматриваемых мер в превентивных целях недопустимо. Кроме того, иные меры уголовно-правового характера могут применяться далеко не

ко всем лицам, представляющим общественную опасность или социальную угрозу причинения вреда, например, к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности. Справедливо будет отметить, что для разрешения такого рода проблем действующий УК РФ не имеет в своем арсенале необходимых превентивных правовых средств.

Представляется правильным решением существенное дополнение законодательного перечня иных мер уголовно-правового характера, принудительных мер воспитательно-го воздействия, изменив, естественно, их наименования, например, на меры безопасности и воспитательного воздействия. В качестве дополнения к действующим в УК РФ иным мерам уголовно-правового характера, по нашему предположению, следует включить превентивные меры: а) административный надзор; б) помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для лиц от 10 до 14 лет, совершивших общественно опасные деяния, подпадающие под признаки статей Особенной части УК РФ (по образцу ч. 2 ст. 92 УК РФ, для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих особого педагогического подхода); в) изгнание за пределы территории РФ и запрещение въезда на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в РФ и представляющих повышенную общественную опасность или отбывших меру наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления по УК РФ; г) превентивное заключение осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в помещении камерного типа (ПКТ), едином помещении камерного типа (ЕПКТ).

Административный надзор как мера безопасности и предупреждения давно применяется в российской правоприменительной практике и особо не нуждается в дополнительном теоретическом обосновании, единственно, на что следует обратить внимание, так это на включение рассматриваемой меры в действующий УК РФ в качестве превентивной меры. Отмеченная мера известна была русскому полицейскому праву как полицейский надзор, который устанавливался за лицами, представляющими определенную социальную опасность, например, политические оппоненты режима. Термин «административный надзор» в российском праве скорее указывает на отраслевую принадлежность этой меры. Более удачным наименованием указанной меры, на наш взгляд, было бы «полицейский надзор» хотя бы потому, что полицейского права как самостоятельной отрасли права в системе российского права нет.

Помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа также применяется в судебной практике в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести, тяжкие преступления и освобожденных судом от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ. Представляется, что распространение этого законодательного опыта на лиц от 10 до 14 лет, совершивших общественно опасные деяния, подпадающие под признаки статей Особенной части УК РФ, во многом способствовало бы решению проблемы, связанной с превентивным воздействием на эту категорию малолетних. Как свидетельствует правоприменительная практика, именно эта категория лиц представляет повышенную опасность для общества. Не случайной является позиция отдельных авторов, предлагавших понизить возраст уголовной ответственности до 10 лет. Сам факт судебного назначения этой меры рассматриваемой категории лиц во многом будет способствовать решению проблемы, связанной с чувством безнаказанности у малолетних за свои поступки. Известно, что если проступки подростков не получают своевременной правовой или нравственной оценки, то у них может быть сформирован комплекс вседозволенности. Формирование элементарных

навыков ответственности за свои поступки начинается в малолетнем возрасте, когда закладываются нравственные основы будущей личности.

Изгнание за пределы территории РФ и запрет на въезд на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в РФ и представляющих повышенную опасность для окружающих или отбывших наказания за совершение тяжких или особо тяжких преступлений по уголовному законодательству РФ, следует признать превентивной мерой действующего УК РФ. Это обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что данная категория лиц пополняет число криминальных «рекрутов» и может быть использована организованной преступностью по образу «землячеств».

Превентивное заключение в ПКТ (ЕПКТ) – новое предложение, которое ранее на научное обсуждение в таком аспекте не ставилось. Суть его состоит в том, что УИК РФ закрепляет такую меру дисциплинарного взыскания, как водворение в ПКТ (ЕПКТ), которая по своей правовой природе является более строгой, чем мера наказания, назначаемая по приговору суда. Отсюда следует вполне справедливый вопрос: почему мера дисциплинарного наказания, применяемая за дисциплинарные проступки, является более строгой мерой, чем мера наказания, применяемая за совершенное преступление? При этом водворение в ПКТ (ЕПКТ) применяется решением администрации исправительного учреждения, а не судом. В связи с этим следует обратить внимание на то обстоятельство, что отмеченная мера дисциплинарного взыскания более глубоко вторгается в сферу правовых благ осужденного. По существу, это есть тюремное заключение, которое по своим правовым признакам в большей степени соответствует содержанию осужденного в исправительной колонии особого режима или в тюрьме. Предложение состоит в изменении правовой природы водворения в ПКТ (ЕПКТ) – из меры дисциплинарного взыскания в категорию превентивных мер, обеспечивающих безопасность осужденных и персонала исправительного учреждения. Вторым важным обстоятельством является то, что эта превентивная мера должна назначаться по решению суда, а основанием ее применения должно быть заключение соответствующей комиссии, состоящей из сотрудников исправительных учреждений. При этом назначенная судом мера превентивного заключения в ПКТ (ЕПКТ) не может являться мерой дисциплинарного взыскания, а потому не должна засчитываться в срок отбывания наказания осужденному. Другое дело, что срок превентивного заключения не может, по нашему мнению, быть более трех лет. Повторное применение этой меры возможно, на наш взгляд, лишь в случае особо опасного состояния личности осужденного, требующего интенсивного надзора за поведением по основаниям агрессивности и опасности для окружающих.

В завершение необходимо отметить, что институт иных мер уголовно-правового характера в современной российской юридической науке является наиболее проблемным из всех институтов этой отрасли права. Вполне очевидно, что принципы конструирования иных мер уголовно-правового характера в действующем уголовном законодательстве тождественны институту наказания. Не совсем понятен в этом отношении замысел законодателя, когда общественная опасность лиц, например, нуждающихся в психиатрическом лечении, входит в предмет уголовно-правового регулирования (гл. 15 УК РФ), а общественная опасность лиц, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших деяния, подпадающие под признаки статей Особенной части УК РФ, нет. Решение поставленной в статье проблемы видится в развитии учения об опасном состоянии личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. М., 1924. 235 с.
2. Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. 591 с.
3. Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970. 311 с.
4. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.) М., 1938. 372 с.
5. Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. И. Т. Голякова. М., 1944. 340 с.
6. Жалинский А. Е. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. 560 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 832 с.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. 419 с.
9. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. 676 с.
10. Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. 702 с.
11. Кибальник А. Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных стран. М., 2008. 128 с.

References

1. Piontkovsky, A. A. 1924, *Criminal law of the RSFSR. The general part*, Moscow.
2. Ferry, E. 1908, *Criminal sociology*, Moscow.
3. Ansel, M. 1970, *New social protection*, Moscow.
4. *Collection of materials on the history of socialist criminal legislation (1917–1937)* 1938, Moscow.
5. Trainin, A., Menshagin, V. & Vyshinskaya, Z. 1944, *The Criminal Code of the RSFSR, Commentary*, I. T. Golyakova (ed.), Moscow.
6. Zhalinsky, A. E. 2004, *Modern German criminal law*, Moscow.
7. Kuznetsova, N. F. 2003, *Selected works*, St. Petersburg.
8. Tagantsev, N. S. 1994, *Russian criminal law, Lectures, General part, in 2 vols*, vol. 1, Moscow.
9. Zhizhilenko, A. A. 1914, *Punishment, Its concept and difference from other law enforcement tools*, Petrograd.
10. Tarasov, I. T. 1897, *An essay on the science of police law*, Moscow.
11. Kibalnik, A. G. 2008, *The main provisions of the General part of the criminal law of foreign countries*, Moscow.

Информация об авторе

К. А. Сыч – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

K. A. Sych – Sc.D (Law), Professor, professor of Criminal Law Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 22.05.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 22.05.2024.

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.167-174

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Владимир Анатольевич Поникаров¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, minrs@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность духовенства в системе пенитенциарной probation осужденных в России. Рассматриваются зарубежные аспекты такой деятельности. Отмечаются перспективы развития тюремного служения и probation. Указывается, что передовой международный опыт в этой области, особенно тех государств, которые долгое время практикуют данную форму сотрудничества, крайне необходим. Показано, что священник в рамках исправительного учреждения физически не в состоянии в полном объеме выполнить возложенные на него задачи. В силу этого возникает необходимость привлечения к сотрудничеству его добровольных помощников (мирян). В действующем российском законодательстве данный вопрос не урегулирован. Между тем в отдельных европейских государствах этому уделяется большое внимание. Кроме того, определены перспективы развития рассматриваемого направления деятельности.

Ключевые слова: публичная деятельность, духовенство, пенитенциарная probation, осужденные

Для цитирования

Поникаров В. А. Деятельность духовенства в системе probation осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 167–174. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.167-174.

Original article

THE ACTIVITY OF THE CLERGY IN THE PROBATION SYSTEM OF CONVICTS

Vladimir Anatolyevich Ponikarov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, minrs@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the clergy in the penitentiary probation system of convicts in Russia. The foreign aspects of such activities are considered. The prospects for the development of prison service and probation are noted. The author points out that international best practices in this area, especially those States that have been practicing this form of cooperation for a long time, are extremely necessary. It is shown that the priest within the correctional institution is physically unable to fully perform the tasks assigned to him. Because of this, it becomes necessary to involve his voluntary assistants (lay people) in cooperation. The current Russian legislation does not regulate this issue. Meanwhile, in some European countries, great attention is paid to this. In addition, the prospects for the development of the area of activity under consideration have been determined.

Keywords: public activities, clergy, penitentiary probation, convicts

For citation

Ponikarov, V. A. 2024, 'The activity of the clergy in the probation system of convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 167–174, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.167-174.

Актуальность взаимодействия государства и религии во многом определяется количеством верующих. Деятельность духовенства в системе пенитенциарной probation помогает осужденным адаптироваться. Количество верующих в России обусловило активное привлечение религиозных объединений к содействию исправительным учреждениям. По этой причине в общеобразовательных учебных программах, а также в процессе подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений планируется изучение основ религии. Знание особенностей вероучений, существующих на территории многоконфессиональной России, помогает нормальному общению между гражданами, придерживающимися разных вероисповеданий. Изучение религии позволяет понять социальные процессы, протекающие в современном обществе. Задачи организации и осуществления общего образования возложены на государственные органы. Представителей религиозных организаций только привлекают к этому процессу с соблюдением ряда условий. Религиозное образование и просвещение может осуществляться представителями религиозных объединений при наличии добровольного согласия со стороны обучающихся.

Многие нации, проживающие на территории Российского государства, получили возможность самостоятельно определять свои религиозные взгляды. Влияние Русской православной церкви касалось только духовной стороны общественной жизни и было призвано поддерживать государственную власть, не вмешиваясь в ее деятельность. В этом видно влияние теории светского государства, характерной для развитого ев-

ропейского общества. В дальнейшем это послужило предпосылками возникновения атеизма в социалистический период, где полномочия государства и церкви были также разделены.

В настоящее время многие международные религиозные организации, оказывающие духовную помощь осужденным, действуют методами, характерными для общественных объединений. В России традиционные религиозные организации, осуществляя духовное попечительство в местах лишения свободы, только начинают осваивать новые формы деятельности.

Социальные факторы, влияющие на качество сотрудничества пенитенциарной системы с религиозными объединениями, тесно связаны с внутриведомственными особенностями. Последние хотя и отражают общегосударственные социальные процессы, но распространяются в основном на места изоляции от общества. Поскольку основная практическая деятельность взаимодействующих субъектов осуществляется на территории исправительных учреждений, основной акцент исследования ставится на особенностях пенитенциарной системы. Их необходимо учитывать в равной степени и сотрудникам уголовно-исполнительной системы (УИС), и духовным лицам в ходе осуществления сотрудничества. Деятельность духовенства в системе пенитенциарной пробации с учетом специфики УИС практически не изучалась.

Таким образом, рассматриваемая духовная деятельность является фактором, влияющим на позитивное развитие духовно-нравственных качеств личности. Ее мы рассматриваем в качестве элемента (компонента) пробации.

В ряде научных источников отмечалось создание пенитенциарного духовенства в качестве положительного исторического примера и руководства к действиям в современных условиях развития сотрудничества тюремного ведомства с религиозными объединениями [1, с. 228]. Институт пенитенциарного священства берет свое начало с петровских времен. В синодальный период реформ Петра I либерализация государственной политики в отношении православных религиозных конфессий и влияние светского отношения к религии по образцу развитых европейских государств позволило России укрепить свое положение [2, с. 75].

Во многих иностранных государствах использовался институт духовенства, который с учетом передового международного опыта сотрудничества был удачно применен и в российской тюремной системе. Однако международный опыт деятельности религиозных объединений не во всех случаях оказался положительным. Самыми мобильными из зарубежных религиозных объединений стали представители деструктивных религиозных культов (сект). Под предлогом благотворительной деятельности, богослужебной практики и просветительской работы в российских пенитенциарных учреждениях они пропагандировали религиозный экстремизм среди каторжан. В силу этого одним из первых положительных примеров в части организации и взаимодействия пенитенциарных учреждений с религиозными объединениями явилось противодействие сектантству. Проблемы, связанные с сектантством в России, существовали и ранее, однако не в таком объеме и не настолько открыто. Первоначально российское общество и традиционные религии в силу определенных причин не могли адекватно противодействовать деструктивным религиозным объединениям. Используя значительные финансовые средства, поддержку криминальной среды, несовершенство законодательства и идеологическую безграмотность большинства граждан, представители сект смогли внедриться в места лишения свободы. В отдельных случаях это происходило при попустительстве тюремной

администрации. Мировое сообщество, в свою очередь, к тому времени имело определенный опыт противодействия сектам. Следовательно, формирование института пенитенциарного священства в России требует изучения передового международного опыта.

Как показывают результаты социологических опросов среди осужденных, представителей администрации исправительных учреждений, а также интервьюирование духовных лиц, на данном этапе невозможно обеспечить реализацию свободы вероисповедания на должном уровне. Религиозная деятельность духовенства в пенитенциарных учреждениях требует профессионального подхода и полной самоотдачи.

Изучение международного опыта в указанной сфере позволяет говорить о том, что деятельность священнослужителей и их помощников в тюрьмах США рассматривается в виде института пробации и регулируется на основе соглашений между тюремными управлениями и религиозными организациями. Институт тюремного духовенства в Великобритании существует с конца XVIII в. и имеет большой позитивный опыт работы. В силу этого его изучение важно и актуально для многих государств, в том числе для России.

В Бельгии католическое богослужение в тюрьмах имеет некоторые преимущества. В отличие от иных религий только католический священник может устраивать, например, дни отдыха. Кроме того, капелланы Римской католической церкви получают большее материальное содержание. Некоторые функции капелланов были отменены, в частности, в области оказания социальной помощи. Число капелланов и духовников тюремной системы Бельгии – предмет постоянного обсуждения. Различные религиозные группы стремятся осуществлять взаимодействие с пенитенциарной системой, и количество капелланов возрастает.

В Италии священнослужители религиозных организаций, которые заключили соглашения, имеют доступ к тюрьмам и больницам для духовного попечения тех осужденных, которые их приглашали на беседу.

Граждане Польши считают себя приверженцами Римской католической церкви. В силу этого католицизм оказывает большее влияние на правовую систему и исполнение наказаний. Закон об исполнении наказаний Польши предусматривает сепарацию для лиц, совершивших ненасильственные преступления по религиозным мотивам. Такой человек не должен содержаться вместе с «обычными» преступниками. Тюремные капелланы Польши много внимания уделяют воспитательной работе с осужденными. Это приносит эффект, поскольку большинство осужденных верят в Бога. Такая работа рассматривается как пенитенциарная пробация.

В Чехии тоже существует институт тюремного духовенства (капелланства). Недостаток опыта компенсируется оригинальным подходом к данному вопросу. Стоит обратить внимание на особенности организации и осуществления сотрудничества религиозных объединений с государственными органами. На примере Чехии прослеживаются тенденции взаимодействия пенитенциарного учреждения с осужденным в части оказания помощи последнему в социальной адаптации. В ходе осуществления пастырского служения капеллан принимает участие в заседаниях представителей администрации тюрьмы, изучает личные дела осужденных, в отношении которых осуществляет духовное попечительство. В случае необходимости капеллан консультирует представителей администрации тюрьмы по вопросам, связанным с религией, например, при решении вопроса о допуске в тюрьму представителей какой-либо иной религиозной организации, желающих осуществлять тюремное служение.

У Русской православной церкви, как имеющей наибольшее количество приверженцев, первыми шагами к организации института тюремного священства в России было обучение тюремному служению студентов семинарий Воронежской, Нижегородской Тюменской епархий. Предпринимаются меры к введению во всех духовных школах обязательного курса «Основы тюремного служения».

На территории России тюремное служение как специализацию пока не рассматривают, довольствуясь объемом полномочий в рамках заключенных соглашений. По всей видимости, это обусловлено незначительной активностью осужденных – приверженцев данных религиозных конфессий, поскольку они опосредованно определяют политику взаимодействия исправительных учреждений с религиозными организациями. В области формирования в России института пенитенциарного духовенства на постоянной основе уже осуществляются конкретные практические меры. Например, в российском законодательстве в качестве «уступки» объективно существует нормативно закреплённая организация тайны исповеди и возможность прохождения гражданской альтернативной службы [3, с. 27].

В условиях провозглашения светского государства, равенства религий перед законом и осуществления дальнейшей общеполитической деятельности в данном направлении возникает ситуация, при которой каждая религия, официально действующая на территории государства, стремится предъявить свои требования к законодательству. Как правило, при стабильном законодательном регулировании и твердой политике органов государственной власти в отношении религии проблем в этой области не возникает. Но при изучении частных случаев негативных примеров особое значение приобретают мероприятия, способствующие урегулированию спорных вопросов в области противостояния религии и законодательства. В международной практике часто нарушение законов служит оправданием соблюдения религиозных правил. В случае совершения преступлений данная деятельность подпадает под определение экстремизма. Меры в области противодействия религиозному экстремизму в полном объеме регулируются как международным, так и внутригосударственным законодательством. Однако при отсутствии законодательного регулирования отдельных государственно-религиозных отношений возникают неразрешимые вопросы, требующие немедленного реагирования. В этом как раз и заключается деятельность духовенства в системе института пробации осужденных.

Отметим, что одним из внутриведомственных факторов, оказывающих негативное влияние на осужденных, является наличие тюремной субкультуры. Оказываясь основным способом адаптации человека в местах лишения свободы, она по своей природе противопоставлена законной деятельности администрации исправительных учреждений и действующему законодательству. В тюремной субкультуре отмечаются внешние атрибуты, связанные с религией (наколки куполов, распятия), но внутренняя сущность диаметрально противоположна. Кроме того, в отличие от религии, она напрямую зависит от социальных процессов, происходящих в России. Например, в последнее время вслед за дестабилизацией общественных процессов в местах лишения свободы отмечаются резкие изменения особенностей тюремной субкультуры [4, с. 15].

На наш взгляд, единственная возможность противодействовать негативным явлениям тюремной субкультуры – это противопоставить ей систему ценностей, которые являлись бы принципами пенитенциарной пробации. Эти ценности, возможно, должны:

- 1) быть стабильными и неизменными;

- 2) поддерживать законность и нормы морали;
- 3) пользоваться уважением в обществе;
- 4) исходить от граждан;
- 5) быть защищены от негативных тенденций и криминализации;
- 6) обладать достаточным экономическим потенциалом;
- 7) иметь самостоятельность и обособленность от влияния государственных властных органов;
- 8) соответствовать современным условиям российской действительности.

Таким образом, перечисленные ценности следует рассматривать как принципы тюремной (пенитенциарной) пробации.

Положительным примером организации сотрудничества пенитенциарной системы с религиозными объединениями является существующая во многих государствах практика привлечения к духовной работе с осужденными добровольных помощников – волонтеров (они рассматриваются нами как дополнительные субъекты пробации).

В России в практической деятельности используется помощь мирян при проведении церковных служб и в ходе работы воскресных школ, однако правовое регулирование их деятельности отсутствует. Помощь добровольцев в организации пастырского служения пенитенциарного священства особенно важна на первоначальных этапах формирования института тюремных капелланов [5, с. 248].

Волонтеры, действуя на безвозмездной основе, выполняют гораздо больший объем работы по духовному попечительству осужденных, чем тюремные капелланы. Пенитенциарные священники призваны организовать работу добровольных помощников и координировать их деятельность в области духовного попечительства. В международной практике совместной деятельности пенитенциарных учреждений и религиозных объединений большое внимание уделяется общественной поддержке осужденных.

При оказании духовной помощи осужденным, в ходе которой пенитенциарный священник выступает в роли представителя общественности, необходимо учитывать приоритеты и пределы компетенции. Воздействие на осужденных должно быть комплексным, не сводиться только к благотворительной или социальной помощи. Роль пенитенциарного священника – прежде всего осуществление религиозной деятельности. В просветительской, благотворительной, социальной, психологической и иной помощи, организации досуга он координирует деятельность компетентных субъектов, а также принимает посильное участие. Деятельность священнослужителей в проведении воспитательной работы, организации трудовой деятельности осужденных и образовательном процессе должна дополнять работу, осуществляемую администрацией пенитенциарных учреждений.

Отметим, что конкретные требования, предъявляемые к религиозным объединениям в рамках осуществления взаимодействия, налагают на них дополнительные обязанности. Духовным лицам в ходе организации сотрудничества с учреждениями и органами пенитенциарной системы необходимо не только исполнять свои профессиональные задачи в местах лишения свободы, но и представлять образец законопослушного гражданина.

Таким образом, представители гражданского сообщества, в том числе духовные лица религиозных объединений, привлекаются администрацией исправительных учреждений к принятию управленческих решений в целях обеспечения их прозрачности, оказания помощи осужденным. Участие целого ряда независимых субъектов обеспе-

чивает предупреждение коррупции в уголовно-исполнительной системе и наглядно демонстрирует положительные тенденции организации и осуществления правоприменительной практики.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Деятельность духовенства (пенитенциарного священства) в России необходимо рассматривать сквозь призму системы пробации осужденных, так как религия занимает важное место в жизни общества.

2. Для верующих осужденных религия является своеобразной поддержкой, а также альтернативой образу жизни в исправительном учреждении, что выступает еще одним социальным элементом (аспектом) пробации.

3. Духовные лица – пенитенциарные священники как представители гражданского общества находятся вне рамок противостояния осужденных и органов власти, что способствует положительной адаптации осужденных вне исправительного учреждения. Адаптация рассматривается нами как компонент пробации.

4. Стремление осужденных к получению помощи со стороны тюремного священства мы рассматриваем как элемент пробации.

Список источников

1. Буркова Г. А. История религий (лекции). Йошкар-Ола, 2017. 251 с.
2. Галкин-Враской М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. 168 с.
3. Докучаева И. М. Альтернативная гражданская служба Российской Федерации: административно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
4. Кутякин С. А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 10. С. 12–16.
5. Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12, № 1. С. 240–249.

References

1. Burkova, G. A. 2017, *History of religions (lectures)*, Yoshkar-Ola.
2. Galkin-Vraskoi, M. N. 1868, *Materials for the study of the prison issue*, St. Petersburg.
3. Dokuchaeva, I. M. 2007, *Alternative civil service of the Russian Federation: administrative and legal research: PhD thesis (Law)*, Moscow.
4. Kutyakin, S. A. 2011, 'Spiritual and moral opposition to criminal opposition in places of detention', *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 10, pp. 12–16.
5. Skomorokh, O. A. 2011, 'The history of the prison ministry of the Christian Church in connection with penitentiary reforms of the XVIII–XIX centuries', *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, vol. 12, iss. 1, pp. 240–249.

Информация об авторе

В. А. Поникаров – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права.

Information about the author

V. A. Ponikarov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of Administrative and Financial Law Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 21.05.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 21.05.2024.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.175-183

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Елена Александровна Соколова¹, Алексей Владимирович Тюменев²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, sokolova-umu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-2653>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, tymenev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2889-4993>

Аннотация. В статье представлен анализ конституционно-правовых аспектов регулирования нового для отечественной правовой системы института probation, который проведен по следующим направлениям: исследование системы законодательства о probation и ее отраслевого характера; уточнение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в отношении мероприятий, охватываемых системой probation; систематизация принципов probation на основе конституционных норм и положений. Установлено, что идеи ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, не являются принципиально новыми для отечественного законодательства. Модель российской системы probation в формате, получившем законодательное закрепление, опирается на опыт международного сообщества и зарубежных стран. Представляя собой сложный междисциплинарный феномен и комплексный правовой институт, система probation включает в себя широкий перечень вопросов, относящихся как к исключительному ведению Российской Федерации, так и к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что отражает принцип федерализма в ее организации. Система законодательства о probation охватывает нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня. Конституционные принципы probation включают в себя принципы гуманизма, федерализма, социального характера государственности, самостоятельности органов местного самоуправления, законности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства.

Ключевые слова: конституционно-правовая природа probation, система законодательства о probation, разграничение предметов ведения Российской Федерации, финансирование мероприятий probation, конституционные принципы probation

Для цитирования

Соколова Е. А., Тюменев А. В. Конституционно-правовые аспекты регулирования системы probation в России // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 175–183. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.175-183.

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF THE PROBATION SYSTEM IN RUSSIA

Elena Aleksandrovna Sokolova¹, Alexey Vladimirovich Tyumenev²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, sokolova-umu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-2653>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, tymenev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2889-4993>

Abstract. The article presents an analysis of the constitutional and legal aspects of the regulation of a new probation institute for the domestic legal system, which was conducted in the following areas: research of the probation legislation system and its sectoral nature; clarification of the subjects of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects in relation to the activities covered by the probation system; systematization of probation principles based on constitutional norms and regulations. It has been established that the ideas of re-socialization and social adaptation of persons released from prison are not fundamentally new to domestic legislation. The model of the Russian probation system in a format that has received legislative consolidation is based on the experience of the international community and foreign countries. Representing a complex interdisciplinary phenomenon and an integrated legal institution, the probation system includes a wide range of issues related both to the exclusive jurisdiction of the Russian Federation and to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, which reflects the principle of federalism in its organization. The probation legislation system covers regulatory legal acts at the federal and regional levels. The constitutional principles of probation include the principles of humanism, federalism, the social nature of statehood, the independence of local governments, legality, the priority of human and civil rights and freedoms, and equality.

Keywords: constitutional and legal nature of probation, system of legislation on probation, delimitation of the subjects of jurisdiction of the Russian Federation, financing of probation activities, constitutional principles of probation

For citation

Sokolova, E. A. & Tyumenev, A. V. 2024, 'Constitutional and legal aspects of regulation of the probation system in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 175–183, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.175-183.

С 1 января 2024 г. в России вступил в силу ряд положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), который регулирует общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования нового для отечественной правовой системы института. Правовые идеи и принципы, лежащие в основе современной юридической модели пробации, известны отечественному законодательству дореволюционного (Устав Попечительного о тюрьмах общества 1819 г., Нормальный устав обществ покровитель-

ства лицам, освобожденным из мест заключения, (патроната) 1908 г. и др.) и советского (Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г., Положение о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся, утвержденное Постановлением Совмина РСФСР от 24 мая 1957 г. № 349 и др.) периодов, но сама юридическая конструкция probation в большей степени заимствована из зарубежного опыта правового регулирования пенитенциарных и постпенитенциарных правоотношений.

Существующие в странах Европы системы probation можно условно разделить на четыре основных типа, каждому из которых свойственна собственная специфическая «миссия», основные цели функционирования:

- 1) службы probation, основанные на содействии применению общественных мер и санкций;
- 2) службы probation, основанные на модели содействия судебной системе и принятию эффективных судебных решений;
- 3) службы probation, основанные на модели реабилитации/общественной защиты;
- 4) службы probation, основанные на модели наказания или принуждения к исполнению мер уголовно-правового характера [1, с. 273].

Независимо от конкретного типа модели probation сама природа данного института в Европе рассматривается в контексте мер, не связанных с тюремным заключением и изоляцией правонарушителей от общества, что находит подтверждение в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах) (1990), а также Европейских правилах probation (2010).

Если Токийские правила не используют сам термин «probation», хотя и закрепляют концептуальные положения, на которых основывается деятельность служб probation во многих зарубежных странах, то Рекомендация № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Европейских правилах probation от 20 января 2010 г. определяет probation как механизм исполнения установленных законодательством санкций и мер, налагаемых на правонарушителя, включающий в себя такие мероприятия и правовые вмешательства, как надзор, руководство, помощь, имеющие целью социальную интеграцию правонарушителя, а также содействие обеспечению безопасности общества. В числе целей probation особо выделены следующие: обеспечение справедливого уголовного судопроизводства и общественной безопасности путем предотвращения и снижения количества правонарушений; сокращение числа заключенных. Кроме мероприятий, направленных на достижение основных целей probation, на соответствующие службы возложены дополнительные функции в области работы с потерпевшими, реституционного правосудия и профилактики преступности.

Опыт европейского регулирования probation был учтен при моделировании систем probation в странах постсоветского пространства: Молдовы (Закон Парламента Республики Молдовы от 14 февраля 2008 г. № 8 «О probation»), Казахстана (Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы probation»); Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗПК «О probation»), Киргизии (Закон Киргизской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О probation») – и представляет интерес для уяснения основных юридических характеристик исследуемого института в отечественном законодательстве.

Принимая во внимание достаточно широкое по своему содержанию определение понятия пробации как комплексного юридического института социального, реабилитационного и профилактического характера, изложенное российским законодателем в ст. 5 Закона о пробации, представляется важным выявление конституционно-правовых основ его функционирования. Именно понимание конституционной природы пробации позволит сформировать эффективный механизм взаимодействия широкого круга ее субъектов по реализации возложенных на них мероприятий и их финансирования в обозначенных законодателем целях коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации соответствующих лиц, в отношении которых применяется пробация.

Анализ конституционно-правовых аспектов регулирования системы пробации в России проведен по следующим направлениям:

- исследование системы законодательства о пробации и ее отраслевого характера;
- уточнение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в отношении мероприятий, охватываемых системой пробации;
- систематизация принципов пробации на основе конституционных норм и положений.

Правовая основа института пробации представлена в Законе о пробации достаточно широко (ст. 2). Она охватывает все уровни отечественного законодательства, начиная с Конституции России, включая общепризнанные нормы и принципы международного права, имплементированные в российскую правовую систему, федеральные нормативно-правовые акты различной юридической силы и завершая законодательством субъектов Российской Федерации, содержащим нормы, касающиеся прав осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания.

Из числа норм Конституции Российской Федерации, выступающей ядром всей правовой системы государства, аксиологическими основами института пробации выступают положения ст. 2 о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью; ст. 7 о социальном характере отечественной государственности, а также положения гл. 2 о правах и свободах человека и гражданина.

Системообразующим федеральным законодательным нормативно-правовым актом, непосредственно регулирующим отношения в сфере пробации, является сам Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», а также отраслевые кодексы – Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие федеральные законы, регламентирующие широкий спектр вопросов, связанных с конкретными направлениями ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, к которым могут применяться меры пробации.

Особый интерес в системе законодательства о пробации представляют подзаконные нормативно-правовые акты, которые приобретают практическую ценность и полезность при конструировании правовых норм в сфере взаимодействия субъектов пробации. Основную часть актов данной категории составят приказы федеральных органов исполнительной власти, призванные создать правовой механизм реализации возложенных на субъекты пробации полномочий и реализации ими своих прав и обязанностей в данной сфере. К их числу можно отнести приказ Минтруда России от 27 октября 2023 г. № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности

в сфере постпенитенциарной пробации»; приказ Минпросвещения России от 9 ноября 2023 г. № 839 «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о порядке взаимодействия образовательных организаций с учреждениями уголовно-исполнительной системы в целях содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения лицами, в отношении которых применяется пробация»; приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и др.

Федеральные органы исполнительной власти согласно ст. 6 Закона о пробации отнесены к субъектам пробации, их круг вполне отчетливо определен в ст. 7 данного Закона. Так, к субъектам пробации отнесены:

- федеральный орган исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере труда, занятости и социальной защиты населения;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере общего образования;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения.

Для каждого ведомства Законом о пробации определен перечень его полномочий.

Принимая во внимание очевидную потребность в объединении усилий федеральных органов исполнительной власти по реализации мероприятий в сфере пробации, представляется целесообразным их совместное подзаконное нормотворчество, которое позволит уже на этапе формирования юридической основы деятельности согласовать общие распорядительные вопросы межведомственного взаимодействия, что в итоге существенно повысит эффективность формируемых механизмов совместной деятельности и облегчит практику правоприменения соответствующих приказов к моменту их вступления в силу.

Так, совместные приказы могут быть наиболее востребованы при реализации полномочий субъектов пробации, связанных с организацией взаимодействия или координацией деятельности, например, механизм обеспечения взаимодействия органов внутренних дел с уголовно-исполнительными инспекциями по вопросам применения исполнительной и постпенитенциарной пробации (ч. 3 ст. 7 Закона о пробации) может регулироваться совместным приказом МВД России и ФСИН России; координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья при их информационном взаимодействии с администрациями учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в отношении освобождаемых осужденных, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих (п. 2. ч. 6 ст. 7 Закона о пробации), – совместным приказом Минздрава России и ФСИН России.

Определенная новизна поставленных перед федеральными органами исполнительной власти задач в области пробации выступает весомым аргументом для объединения усилий на этапе выработки соответствующей государственной политики и нормативно-правового регулирования вопросов ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации установленного Законом о пробации круга лиц. Такой подход, по нашему мнению, будет в полной мере соответствовать положениям ст. 18 Конституции РФ,

согласно которой права и свободы лиц, в отношении которых применяется пробация, должны определять смысл и содержание деятельности органов публичной власти, включая федеральные органы исполнительной власти.

Особого внимания в ходе исследования системы законодательства о пробации заслуживает потенциал регионального нормотворчества субъектов Российской Федерации. Как показывает практика, на региональном уровне имеется интересный опыт принятия законов, регулирующих вопросы ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, либо освободившихся из мест заключения, например, Закон Архангельской области от 16 декабря 2011 г. № 402-27-ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», Закон Тюменской области от 5 декабря 2011 г. № 98 «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Современные ученые считают подобную практику вполне логичной ввиду того, что большинство вопросов, связанных с социальной адаптацией бывших осужденных, фактически решается именно на региональном и местном уровне [2, с. 199].

Следует отметить, что после принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» регионы внесли в свои законы соответствующие изменения и дополнения, уточняющие государственные полномочия самих субъектов Российской Федерации и их органов государственной власти в сфере пробации, адаптировав таким образом ранее выполняемые функции к вновь созданной системе ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации соответствующих категорий лиц.

Характеризуя региональную правовую основу системы пробации, важно упомянуть, что в ряде субъектов Российской Федерации соответствующие вопросы еще до принятия Закона о пробации регулировались на подзаконном уровне. Примерами таких нормативно-правовых актов могут быть постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 29 июля 2019 г. № 631 «Об организации в Республике Татарстан деятельности по ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», постановление Правительства Республики Мордовия от 21 июня 2021 г. № 288 «Об утверждении Положения об организации работы с лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, нуждающимися в мерах ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации».

Опыт правового регулирования вопросов ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений, сформировался в различных регионах страны (Республике Башкортостан, Красноярском и Краснодарском краях, Брянской, Кировской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской областях и др.) задолго до принятия Закона о пробации. Он включал в себя различные формы – от законов и подзаконных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации до региональных целевых программ и становился предметом обсуждения на парламентском уровне. В настоящее время он органично встраивается в новую систему пробации и представляет интерес для масштабирования на территориях остальных регионов страны.

Вместе с тем сложившаяся на практике система законодательства, регулирующего вопросы пробации, тесно связана с отраслевой природой нового для нашего государства института и конституционно-правовым положением о разграничении предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в отношении мероприя-

тий системы пробации, составляющим одну из основ конституционного строя (ч. 3. ст. 5 Конституции РФ).

Как следует из ст. 71 Конституции РФ, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (п. «в»), уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование (п. «о») относятся к исключительному ведению Российской Федерации. В контексте данных положений следует отметить, что одними из основных субъектов пробации, на которые ложится значительная часть нагрузки по реализации мероприятий пробации в целом и исполнительной пробации в частности, выступают учреждения уголовно-исполнительной системы, и в первую очередь уголовно-исполнительные инспекции, полномочия которых урегулированы уголовно-исполнительным законодательством.

Однако само содержание института пробации в смысле, определенном законодателем, выходит за пределы уголовно-исполнительного законодательства. Так, Закон о пробации связывает задачи пробации с широким спектром вопросов в отношении соответствующих категорий лиц: их трудоустройством, восстановлением социальных связей, обеспечением жильем, получением образования, реализацией права на социальное обслуживание, получением медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечением гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 4).

Данные вопросы, как следует из анализа ст. 72 Конституции РФ, относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, которое включает в себя: защиту прав и свобод человека и гражданина (п. «в»); общие вопросы образования, воспитания (п. «е»); координацию вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания качественной и доступной медицинской помощи, укрепление и сохранение общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальную защиту, включая социальное обеспечение (п. «ж»); защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж»).

Таким образом, пробация представляет собой, с одной стороны, комплексный правовой институт, урегулированный нормами различных отраслей российского права (уголовно-исполнительного, уголовного, административного, трудового, семейного, жилищного, права социального обеспечения и др.), а с другой стороны, междисциплинарный феномен, природа которого носит не только правовой, но и психолого-педагогический, социальный, экономический характер. Данный вывод позволяет заключить, что одним из ключевых конституционных принципов системы пробации выступает принцип федерализма, согласно которому одна часть мероприятий пробации реализуется на федеральном уровне и регулируется соответственно федеральным законодательством, другая – на региональном уровне и регламентируется законодательством субъектов Российской Федерации.

Принцип федерализма в функционировании системы пробации имеет существенное практическое значение в первую очередь в вопросах финансирования соответствующих мероприятий, которые федеральным законом не затрагиваются. Законодатель не представил каких-либо указаний, касающихся источников и механизмов финансового обеспечения деятельности субъектов пробации. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» отмечалось, что реали-

зация его положений не потребует выделения дополнительных финансовых средств из федерального бюджета и иных бюджетов Российской Федерации и изменения финансовых обязательств государства. Однако многолетний опыт стран, использующих систему пробации, свидетельствует о существенных проблемах, возникающих в связи с необходимостью финансирования расходов на мероприятия, предусмотренные программами пробации [3, с. 179–182].

Принимая во внимание новизну института пробации для отечественной правовой системы, важно составить представление о системе принципов данного института, которые выступают концептуальной основой его функционирования. В ст. 3 Закона о пробации приводится перечень основополагающих начал, составляющих идеологическую и правовую базу формирования и действия системы пробации в целом, ряд из которых дублирует конституционные положения, являющиеся основами конституционного строя современного государства, например, принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина (ст. 18 Конституции РФ), принцип гуманизма (ст. 2 Конституции РФ), принцип законности (ст. 15 Конституции РФ).

Вместе с тем, по нашему мнению, система конституционных принципов пробации выходит за пределы, обозначенные Законом о пробации, и включает в себя, кроме упомянутого выше принципа федерализма (ст. 5 Конституции РФ), принцип социального характера государственности (ст. 7 Конституции РФ), предполагающий создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, что в полной мере отражает саму природу и смысл института пробации, а также принцип самостоятельности органов местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ), наделенных правом участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с ее субъектами, и принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ), обеспечивающий доступность мероприятий ресоциализирующего, адаптационного и реабилитационного характера всем лицам, которым законодателем адресованы мероприятия пробации.

Таким образом, анализ конституционно-правовых аспектов отечественной системы пробации позволил сделать следующие выводы. Идеи ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, не являются принципиально новыми для отечественного законодательства, они получали осмысление и юридическое закрепление в дореволюционный и советский периоды развития отечественной государственности. Модель пробации в виде, представленном Законом о пробации, вступившим в действие с 1 января 2024 г., носит инновационный для российской правовой системы характер и опирается на опыт международного сообщества и зарубежных стран в сфере ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений.

Представляя собой сложный междисциплинарный феномен и комплексный правовой институт, система пробации включает в себя широкий перечень вопросов, часть из которых составляет исключительные предметы ведения Российской Федерации, а другая часть находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что соответствует принципу федерализма.

Логическим развитием данного принципа в функционировании системы пробации является система законодательства, образующего правовую основу мероприятий в области ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, к которым могут применяться меры пробации, и охватывающего нормативно-правовые акты как федерального, так и регионального уровня.

Конституция РФ, являясь ядром всей отечественной правовой системы, содержит положения, выступающие фундаментальными основами функционирования нового правового института пробации, в число которых входят принципы гуманизма, федерализма, социального характера государственности, самостоятельности органов местного самоуправления, законности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства.

Следует отметить, что каждый из обозначенных конституционно-правовых аспектов регулирования системы пробации может быть самостоятельным вектором научного поиска, способного облегчить внедрение процедур пробации в отечественную правоприменительную практику.

Список источников

1. Durnescu, I. 2008, 'An exploration of the purposes and outcomes of probation in European jurisdictions', *Probation Journal*, vol. 55, iss. 3, pp. 273–281.
2. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2(58). С. 194–203.
3. Huebner, B. M. & Shannon, S. K. S. 2022, 'Private Probation Costs, Compliance, and the Proportionality of Punishment: Evidence from Georgia and Missouri', *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, iss. 8(1), pp. 179–199.

References

1. Durnescu, I. 2008, 'An exploration of the purposes and outcomes of probation in European jurisdictions', *Probation Journal*, vol. 55, iss. 3, pp. 273–281.
2. Golodov, P. V. 2022, 'Probation in the Russian Federation: some problems of maintenance and legal regulation', *Penitentiary science*, vol. 16, iss. 2(58), pp. 194–203.
3. Huebner, B. M. & Shannon, S. K. S. 2022, 'Private Probation Costs, Compliance, and the Proportionality of Punishment: Evidence from Georgia and Missouri', *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, iss. 8(1), pp. 179–199.

Информация об авторах

- Е. А. Соколова** – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ-1;
А. В. Тюменев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права кафедры международного и европейского права.

Information about the authors

- E. A. Sokolova** – PhD (Pedagogy), Associate Professor, leading researcher at SIC-1;
A. V. Tyumenev – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of Theory of State and Law, International and European Law Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 21.05.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 21.05.2024.

Научная статья

УДК 316.42

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.184-189

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «РАЗВИТИЕ»

Анатолий Николаевич Сухов^{1, 2}

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования развития как парадигмы социальной психологии, рассматривается сущность социально-психологического подхода к его пониманию. Анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, предмета, структуры и обеспечении становления современной социальной психологии. С их преодолением связаны перспективы данной отрасли. Автор приходит к выводу о том, что важной задачей является создание общей теории социальной психологии. Теория развития – составная часть названной теории, они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективном становлении современной социальной психологии.

Ключевые слова: социальная психология, развитие, деформация, социальная модернизация, системология

Для цитирования

Сухов А. Н. Социально-психологический анализ понятия «развитие» // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 184–189. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.184-189

Original article

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "DEVELOPMENT"

Anatoly Nikolaevich Sukhov^{1, 2}

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. The article reveals the relevance of the study of development as a paradigm of social psychology, examines the essence of the socio-psychological approach to its understanding. The difficulties that occur in defining the concept, subject, structure and ensuring the formation of modern social psychology are analyzed. The prospects of this industry are connected with their overcoming. The author comes to the conclusion that an important task is to create a general theory of social psychology. The theory of development is an integral part of the named theory, they complement each other. Without this, it is impossible to talk about the effective formation of modern social psychology.

Keywords: social psychology, development, deformation, social modernization, systemology

For citation

Sukhov, A. N. 2024, 'Socio-psychological analysis of the concept of "development"', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 184–189, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.184-189.

Общепризнанным фактом является то, что структура социально-психологической теории включает себя следующие компоненты: методологию, которая распадается на общетеоретический и частнотеоретический уровень; теоретическое обоснование практики, то есть практики (диагностика, консультирование, применение технологий и техник воздействия) [1].

В настоящее время говорить об общей социально-психологической теории преждевременно. Она не имеет единой парадигмы. Ни одна из существующих социально-психологических теорий пока не может претендовать на этот статус. Например, теории различных социально-психологических явлений не представляют собой универсальную объяснительную модель. Они носят частный характер и теоретически обслуживают только определенный круг социально-психологических явлений. Причем теория теории – рознь. При этом чаще всего для интерпретации социально-психологических явлений используются теории личности [2, с. 66–71]. Конечно, это крайности, полярные подходы к пониманию социально-психологических явлений. На самом деле без системного взгляда на их природу не обойтись.

Попытки придать какой-либо теории ранг общей, универсальной теории имели место как в отечественной, так и в зарубежной социальной психологии. Но такого плана теории обладают возможностями, в рамках которых они действуют, имеют свой конкретный объект приложения. Вне этих границ они превращаются в квазитеории, надуманные, искусственные конструкции, которые их создатели пытаются наложить на все без ис-

ключения социально-психологические явления и объяснить их [3]. В результате теоретическая социальная психология по своему содержанию во многом стала представлять собой конгломерат, своеобразный «винегрет» знаний, терминологическую «окрошку», теоретическое «месиво», «букет» красивых фраз и частных теорий. Глубоко продуманная интеграция всего ценного, которое, несомненно, есть в каждой из теорий, пока не проведена. Структурно-логическая связь отсутствует. Например, есть десятки, если не больше, теорий личности, групп, но это теории их характеристик, а не в целом этих явлений. Данное обстоятельство говорит о наличии признаков кризиса.

Позитивизм, понимающая психология, экзистенциальная, когнитивная, гуманистическая, интеракционистская, историческая психология, социальный конструкционизм и другие отрасли образуют основы социальной психологии на современном этапе развития. При этом важно все это систематизировать и использовать не бездумно, не в виде «окрошки», «лоскутного одеяла», а обоснованно, с учетом российской ментальности, что невозможно без разработки основных отраслей социальной психологии [4, с. 85–89]. С учетом этого необходим комплексный или междисциплинарный подход к социальной психологии. Но он не нашел еще своего четкого научного обоснования. Его научная ценность состоит в том, что он ориентируется на системный взгляд на социальную психологию.

По пути создания общей теории идут многие отрасли, в том числе конфликтология, безопасность и др. Появились работы по системологии и в области социологии, психологии, а также социальной работы. В качестве примера можно привести программу учебной дисциплины Т. В. Шипуновой «Основы системологии в социальной работе» (СПб., 2021).

Комплексный, точнее, междисциплинарный, подход к социальной психологии ориентирует на системный взгляд на ее понимание. В перспективе все должно так и произойти. Систематизация социальной психологии призвана обеспечить подготовку социальных психологов к профессиональной деятельности в различных сферах, условиях и на разных уровнях. В качестве метатеории в социальной психологии, ее парадигмы может выступать теория развития, в том числе конструктивно-конфликтологическая модель социально-психологических явлений на всех уровнях, начиная от личностного и кончая глобальным. В связи с этим новым содержанием должен быть наполнен принцип развития. В современной редакции и интерпретации старый принцип отечественной психологии может быть переосмыслен и переформулирован в теорию личностного, группового, семейного, организационного и общественного развития. Основы современной трактовки данного принципа составляют идеи конструктивного конфликта, социальной модернизации, гуманистической психологии, организационного подхода и других теорий. При этом на основе структурно-логического анализа нужно найти то общее, что объединяет различные отрасли, то есть дерево целей. Это своеобразный каркас, стержень, фундамент теории и практики социальной психологии. В частности, в теории безопасности таким единством является проблема надежности.

Безусловно, создание единой парадигмы (метатеории) социальной психологии – дело будущего. Но «трудности роста» не означают, что нужно вообще отказаться от теории и довольствоваться сомнительными рекомендациями. Возможности теории развития раскрываются на следующих примерах. Согласно наиболее распространенному определению модернизация означает усовершенствование, улучшение, обновление объекта, то есть развитие. Во второй половине прошлого века модернизация приобрела

глобальный характер. Во главе этого процесса стояли США. Уступать роль лидера они не хотят никому и сегодня [5]. Догоняющая модель модернизации вписывается в теорию и практику глобализации. В то же время глобализация по своим последствиям совершенно не имела и не имеет однозначного позитивного значения. Этот процесс продолжается и нередко сопровождается по меньшей мере конфликтом культур и ценностей, а по большому счету – утратой отечественной экономики и суверенитета. Что касается модели развития, то она построена на выявлении и учете сравнительных преимуществ, в том числе культурных. Модель развития успешно использована в ходе модернизации ряда стран. Крайне поучительна история, связанная с модернизацией Китая и Японии.

Таким образом, можно сказать, что с социально-психологической точки зрения социальная модернизация должна происходить с учетом: соблюдения национальных интересов той страны, где осуществляется, то есть в целях создания условий, возможностей для достижения успеха различными социальными группами; результатов компаративного (сравнительного) анализа; лучших образцов, социальных стандартов при сохранности национальных образцов; конфликтологического подхода; конкурентной основы; позитивных социальных ценностей, реальной стратификации, уровня деформации общества, где осуществляется модернизация; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен однобоким подходам к модернизации. В результате модернизации современное российское общество по своей социальной структуре должно стать обществом среднего достатка с абсолютным доминированием среднего класса – социальной базой для развития.

Что касается теорий развития личности, групп, семьи, организаций, то они также имеются, но не связаны между собой (гуманистическая психология, акмеология и др.). Кстати, теория конфликтов также имеет аспект, связанный с развитием в силу результатов конструктивных конфликтов. Аналогичная ситуация наблюдается и в области теории безопасности. Ее суть состоит в обеспечении надежности, то есть условий развития [2, с. 66–71.].

Одни социально-психологические теории должны объяснять природу, факторы и механизм возникновения и протекания социально-психологических явлений, прежде всего развития, другие – обслуживать прикладные направления психологии: диагностику, консультирование и технику воздействия на них. При этом положения исторической психологии, социального конструкционизма, которые нацеливают на учет ментальности общества в целом, а не только личности, должны лежать в основе общей социально-психологической теории развития, так как позволяют во многом понять и объяснить природу данного социально-психологического явления на разных уровнях [1]. В то же время следует иметь в виду, что ментальность не сводится только к ценностно-опосредованным социальным представлениям, которые, в свою очередь, определяют развитие. Прежде всего они детерминируются интересами групп.

Вполне очевидно, что без преодоления деформации на разных уровнях развитие невозможно. Различные виды деформации служат тормозом на пути развития гражданского общества. По существу, они блокируют этот процесс. В конечном итоге это может привести к общественному кризису, который проявляется в полярных, совершенно контрастных социально-психологических явлениях: с одной стороны, в абсолютном отсутствии какой-либо позитивной активности, с другой – в деструктивной, «ненормальной сверхактивности». Это две стороны одной медали. На самом деле за ними стоят две категории граждан (абсолютно равнодушные, апатичные и «ненормально» сверхактив-

ные). Выход связан с преодолением деформации на основе создания среднего класса, доля которого в стратификационной структуре общества должна быть значительной. Для него, как правило, характерны субъектность, самодостаточность, активность, ответственность, адекватная самооценка, наличие Я в результате достижения успеха, самореализации. Средний класс независим, свободен. С устранением зависимости преодолевается и деформация (безответственность, равнодушие и т. д.) [6, с. 6–8].

Прямо противоположно развитию явление, получившее название «деформация личности». Ее природа раскрыта в таких рассказах, как «Гадкий утенок», «Человек в футляре». В данном случае деформация связана главным образом с утратой Я, субъектности [7, с. 12–15.]. В связи с этим должно быть завершено создание самостоятельной теории деформации личности. Пока имеются лишь фрагментарные теоретические положения о профессиональной и личностной деформации. Проблемы, связанные с эмоциональным выгоранием и профессиональной деформацией, требуют решения. Необходимо шире использовать практику по профилактике синдрома «эмоционального выгорания», например, психогигиену, кабинеты эмоциональной разгрузки, и преодоления профессиональной деформации специалистов в целях их развития.

Для адекватного понимания сложной природы деформации личности нельзя обойтись без апелляции к различным социально-психологическим теориям, в том числе теории успеха. В настоящее время вокруг успеха фокусируются устремления (планы, карьера) большинства социальных групп. Однако в действительности трудно, а нередко практически невозможно достичь гармонии между успехом, карьерой и развитием. Возникает дилемма – конфликт «или – или»:

- или успех, карьера, но без развития и самоактуализации;
- или развитие, самореализация, однако отказ от успеха и карьерного роста.

На самом деле должна быть гармония между успехом, карьерой и развитием. Это связано не только с особенностями личности, но и в первую очередь с реальными условиями достижения успеха, эффективностью работы так называемых социальных лифтов, механизма мобильности и статусообразования. В перспективе социальная психология успеха имеет все шансы стать полноценным научным направлением и внести достойный вклад в теорию и практику развития личности, групп, семьи, организации и общества в целом.

Одним из самых мощных тормозов развития являются различные виды кризиса. Есть многочисленные теории личностного, группового, семейного и организационного кризиса. В то же время есть теории кризиса в той или иной сфере: социальной, экономической и политической. Практически все они достаточно подробно изложены нами в соответствующих учебных пособиях.

Социально-психологический анализ социального кризиса предполагает раскрытие не только природы, но и технологий его преодоления. Эффективность последних зависит от антикризисной компетентности политиков, госслужащих, менеджеров, сотрудников силовых структур, которые принимают решения, влияющие на исход кризиса. Преодоление кризиса служит условием развития личности, групп, семьи, организации и т. д.

Одним из фундаментальных условий развития является безопасность личности, групп, семьи, организаций и т. д. Социальная психология способствует этому путем разработки и применения технологий обеспечения социальной, общественной, информационной и других видов безопасности. Систематизация данных теорий позволит создать общую социально-психологическую теорию развития.

Список источников

1. Социальная психология : учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова. М. : Academia, 2017. 599 с.
2. Сухов А. Н. Современная отечественная социальная психология: теоретико-практический аспект // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 66–71.
3. Петровский А. В. Социальная психология. М. : Просвещение, 1987. 224 с.
4. Сухов А. Н. Отечественная социальная психология: состояние и перспективы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 85–89.
5. Сухов А. Н. Социальная модернизация. М. : Юрайт, 2021. 175 с.
6. Сухов А. Н. Феномен современного общественного кризиса: сущность и особенности проявления // Человеческий капитал. 2016. № 6. С. 6–8.
7. Сухов А. Н. Социально-психологическая структура личности // Человеческий капитал. 2016. № 11. С. 12–15.

References

1. Sukhov, A. N. (ed.) 2017, *Social psychology: textbook*, Academia, Moscow.
2. Sukhov, A. N. 2023, 'Modern domestic social psychology: theoretical and practical aspect', *Psychology and pedagogy of professional activity*, iss. 3, pp. 66–71.
3. Petrovsky, A.V. 1987, *Social Psychology*, Prosveshhenie, Moscow.
4. Sukhov, A. N. 2022, 'Domestic social psychology: state and prospects', *Psychology and pedagogy of professional activity*, iss. 3, pp. 85–89.
5. Sukhov, A. N. 2021, *Social modernization*, Yurayt, Moscow.
6. Sukhov, A. N. 2016, 'The phenomenon of modern social crisis: the essence and features of manifestation', *Human capital*, iss. 6, pp. 6–8.
7. Sukhov, A. N. 2016, 'Socio-psychological structure of personality', *Human capital*, iss. 11, pp. 12–15.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы (Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина); профессор кафедры социальной психологии, социальной работы и probation (Академия ФСИН России).

Information about the author

A. N. Sukhov – Sc.D (Psychology), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of Social Psychology and Social Work Department (Ryazan State University named after S. A. Yesenin); Professor of Social Psychology, Social Work and Probation Department (Academy of the FPS of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 29.05.2024.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.359.2

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.190-203

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Владимир Иванович Трысячный¹, Владимир Анатольевич Молодых²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ trysyachny.vi@yandex.ru

² v.a.molodyh@yandex.ru

Аннотация. Борьба с налоговыми преступлениями требует использования сложных стратегий, основанных на таких принципах, как разработка и внедрение унифицированных стандартов и механизмов противодействия налоговым преступлениям и экономического стимулирования добровольного соблюдения законодательства. Цель статьи – рассмотрение экономической и правовой специфики глобального и национального характера противодействия налоговым преступлениям на примере Организации экономического сотрудничества и развития для поиска новых эффективных механизмов, основанных на более тесном международном сотрудничестве и унификации национального законодательства. Результаты показали наличие прямой корреляции между различиями в национальном законодательстве, противодействующем незаконным действиям налогоплательщиков, а эмпирические данные, полученные преимущественно в рамках проведения полевых и лабораторных экспериментов, демонстрируют важность учета социальных, культурных и психологических аспектов, которые оказывают прямое влияние на восприятие налоговой преступности в странах.

Ключевые слова: налоговые преступления, мошенничество, бюджетно-налоговая безопасность, экономические стимулы

Для цитирования

Трысячный В. И., Молодых В. А. Экономико-правовой анализ противодействия налоговой преступности: опыт Организации экономического сотрудничества и развития и возможности его использования в России // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 190–203. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.190-203.

ABROAD

Original article

ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF COUNTERING TAX CRIME: THE EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION FOR ECONOMIC COOPERATION AND DEVELOPMENT AND THE POSSIBILITIES OF ITS USE IN RUSSIA

Vladimir Ivanovich Trysyachny¹, Vladimir Anatolyevich Molodykh²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, St. Petersburg, Russia

¹ trysyachny.vi@yandex.ru

² v.a.molodyh@yandex.ru

Abstract. The fight against tax crimes requires the use of complex strategies based on principles such as the development and implementation of unified standards and mechanisms for countering tax crimes and economic incentives for voluntary compliance with legislation. The purpose of the article is to consider the economic and legal specifics of the global and national nature of countering tax crimes using the example of the Organization for Economic Cooperation and Development to find new effective mechanisms based on closer international cooperation and unification of national legislation. The results showed a direct correlation between differences in national legislation countering illegal actions by taxpayers, and empirical data obtained mainly through field and laboratory experiments demonstrate the importance of taking into account social, cultural and psychological aspects that have a direct impact on the perception of tax crime in countries.

Keywords: tax crimes, fraud, fiscal security, economic incentives

For citation

Trysyachny, V. I., Molodykh, V. A. 2024, 'Economic and legal analysis of countering tax crime: the experience of the Organization for Economic Cooperation and Development and the possibilities of its use in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 190–203, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.190-203.

Введение

В настоящее время финансовые рынки стали более глобальными, а растущие сложности, генерируемые их взаимосвязанными системами и использованием новых технологий, открывают дополнительные возможности для совершения налоговых преступлений и финансовых махинаций, таких как отмывание денег, налоговые мошенничества и коррупция. Действительно, налоговые преступления, как показывают последние данные, достигли знакового масштаба на международном уровне и оказывают крайне негативное влияние на уровень национальной бюджетно-налоговой безопасности, так как преимущественно совершаются в пределах юрисдикций конкретных государств [1]. Благодаря глобализации налогоплательщики применяют международные возможности для совершения налоговых преступлений в национальных юрисдикциях, которые предоставляют им такие возможности. На местном уровне

налогоплательщики-резиденты (как физические, так и юридические лица) используют недостатки и пробелы законов для совершения налоговых преступлений, надеясь, что их действия по минимизации обязательств будут признаны законными или такие факты не будут обнаружены.

По мере закрытия лазеек и устранения недостатков налоговые преступники разрабатывают новые методы, позволяющие обойти изменения в налоговом законодательстве и правоприменительные стратегии. Это приводит к возникновению негативных эффектов правового, экономического и социального характера, в основе которых лежит сокращение доходной части национальных бюджетов, что автоматически снижает качество предоставляемых государственных услуг, а налогоплательщики начинают воспринимать действующую налоговую систему как менее справедливую. В результате наблюдается рост масштабов уклонения от уплаты налогов, в том числе за счет ухода в теневой сектор экономики.

Сложность налогового законодательства и экономических отношений между государством и налогоплательщиками определяет необходимость поиска адаптивных механизмов противодействия налоговым преступлениям и экономического стимулирования добровольного соблюдения законодательства. В связи с этим цель статьи заключается в рассмотрении экономической и правовой специфики глобального и национального характера противодействия налоговым преступлениям на примере Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для поиска новых механизмов противодействия, основанных на более тесном международном сотрудничестве и унификации национального законодательства.

Материалы и методы

Следуя историческому и культурному контексту, в ОЭСР разработали разные подходы к противодействию налоговым преступлениям с учетом затруднений трансграничного их выявления и реагирования на них (например, расследование, судебное преследование и возвращение активов). Это также объясняет взаимосвязь между уклонением от уплаты налогов, мошенничеством, злоупотреблениями и агрессивным налоговым планированием.

Предоставление четких определений налоговых правонарушений является основой для эффективного противодействия налоговым преступлениям в целом. Результаты исследований консалтинговой компании PROTAX, проведенных в 2019 г., выявили широкий спектр точек зрения на такие области, как адекватность и ясность юридических определений налоговых преступлений в разных юрисдикциях, хотя адекватность определения налоговых правонарушений была охарактеризована как «когда правовая система обеспечивает наказание за налоговые нарушения как криминальные поступки». Ясность дефиниции контекстуализирована, поскольку определение «позволяет гражданам и предприятиям соотнести, соответствует ли их поведение нормам уголовного права или нарушает их»¹ [2].

Важным элементом, который необходимо учитывать, является то, что определение налоговых преступлений следует считать адекватным, если существует достаточное признание или легитимность такого определения в теории и на практике [2]. Кроме того, адекватное определение налогового преступления должно быть не только полным, чтобы охватить все существенные параметры существующих методов и стратегий их

¹ PROTAX. URL: <https://protaxconsulting.com/ru/resources/article> (дата обращения: 28.02.2024).

совершения, но и достаточно гибким в плане учета постоянно меняющихся и сложных операций и схем налоговых преступлений.

Каждый налог в той или иной форме может использоваться для преступных махинаций со стороны налогоплательщиков, но особенно это касается прямых налогов, таких как подоходный налог с физических лиц или налог на прибыль, а также косвенные налоги, например НДС (который особенно подвержен мошенническим схемам, в том числе с участием организованной преступности).

Налоговая преступность активно развивается, адаптируясь к новым возможностям, предлагаемым технологиям, либерализации торговли и свободному перемещению товаров, услуг и капитала. Концепция налоговых преступлений запутана неопределенностями в налоговом законодательстве и, как следствие, судебной практикой. Одной из причин, объясняющих неурегулированность налоговых преступлений, выступает трансграничный характер этого явления, когда различия в правовых рамках юрисдикций приводят к неоднозначному пониманию [3]. Другая причина коренится в целях налоговой политики, которые не рассматривают криминализацию налоговых правонарушений как продуктивный путь к достижению экономических целей, таких как оптимизация доходов для минимизации налоговых обязательств. В то же время уголовные налоговые преступления также определяются порогом ответственности [4]. В ряде юрисдикций установлены высокие пороговые значения, при которых правонарушение, связанное с налоговой ответственностью, может быть квалифицировано как преступление. В других случаях, даже если такие пороговые значения разумны и согласованы, способ их расчета может отличаться в разных странах.

Неопределенность вокруг налоговых преступлений вызвана взаимосвязанным характером финансовых преступлений, в которых налоговые правонарушения имеют особенность перехода между границами гражданского, административного права и уголовного права. Например, финансирование терроризма и отмывание денег являются финансовыми преступлениями, которые могут иметь прямую связь с уголовным правом без неоправданной двойственности применения норм гражданского права, тогда как налоговые правонарушения традиционно рассматриваются в административном порядке.

Основанная 30 сентября 1961 г. ОЭСР является межправительственной организацией и ассоциацией 38 национальных юрисдикций, составляющих значительную долю мирового ВВП и рынка. В рамках данной организации происходит формирование глобального консенсуса по борьбе с уклонением от уплаты налогов через реализацию ряда мероприятий:

- глобальный форум по прозрачности и обмену информацией для целей налогообложения;
- форум по налогам и преступности (к которому присоединяются многие страны, не являющиеся членами ОЭСР);
- форум по налоговому администрированию, поддерживаемый влиятельными институтами, такими как G20, МВФ, Всемирный банк.

Комитет по бюджетным вопросам ОЭСР тесно сотрудничает с ФАТФ, преследуя цели укрепления международного авторитета политики ОЭСР по противодействию налоговому преступлению и борьбе с уклонением от уплаты налогов, связанным с отмыванием денег. Итогом сотрудничества является то, что рекомендации ФАТФ дополняются работой ОЭСР, а меры, рекомендованные ОЭСР, имеют основную движущую силу при принятии налоговых решений среди государств-членов, а также среди других стран.

Такая реализация принципов ОЭСР по противодействию налоговым преступлениям базируется во многом на «доброй воле ее членов и их взаимном уважении друг к другу» [5]. Правовая база ОЭСР включает в себя около 450 основных правовых инструментов, которые можно разделить на две большие группы:

- решения и рекомендации, принятие которых осуществляется в порядке, установленном Конвенцией ОЭСР, и которые утверждаются Советом ОЭСР, их выполнение практически всегда обязательно для всех стран-членов;

- прочие нормативно-правовые документы (декларации, договоренности, соглашения и т. д.), имеющие определенный правовой статус, но не являющиеся обязательными для исполнения странами – членами ОЭСР.

К основным правовым инструментам ОЭСР, касающимся противодействия налоговой преступности, относятся следующие:

- Декларация об автоматическом обмене информацией по вопросам налогообложения от 6 мая 2014 г.;

- Рекомендация Совета по содействию сотрудничеству налоговых и других правоохранительных органов в борьбе с тяжкими преступлениями от 14 октября 2010 г.;

- Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения от 24 ноября 2016 г.;

- Рекомендация Совета о применении налога на добавленную стоимость/налога на товары и услуги в международной торговле услугами и нематериальными активами от 27 сентября 2016 г.;

- Рекомендация Совета по стандарту автоматического обмена информацией о финансовых счетах в налоговых вопросах от 15 июля 2014 г.;

- Рекомендация Совета по налоговым мерам по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при международных деловых операциях от 25 сентября 2009 г.;

- Рекомендация Совета по использованию Типового меморандума ОЭСР о взаимопонимании по автоматическому обмену информацией для целей налогообложения от 22 марта 2001 г.;

- Рекомендация Совета по реализации предложений, содержащихся в Докладе о вредной налоговой конкуренции за 1998 г., от 16 июня 2000 г.;

- Рекомендация Совета по предоставлению и оформлению налоговых льгот в налоговых конвенциях от 23 октября 1997 г.;

- Рекомендация Совета относительно Типовой конвенции о налоге на доходы и капитал от 23 октября 1997 г.;

- Рекомендация Совета по использованию идентификационных номеров налогоплательщика в международном контексте от 13 марта 1997 г.;

- Рекомендация Совета относительно Типового соглашения ОЭСР о проведении одновременных налоговых проверок от 23 июля 1992 г.;

- Рекомендация Совета относительно отмены налогового соглашения от 2 октября 1989 г.;

- Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым вопросам, открытая для подписания 25 января 1988 г.;

- Протокол о внесении поправок в Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым вопросам, принятый к сведению Советом 18 февраля 2010 г.;

- Рекомендация Совета по избеганию двойного налогообложения в отношении налогов на имущество, наследство и дарение от 3 июня 1982 г.;
- Рекомендация Совета по уклонению от уплаты налогов от 21 сентября 1977 г.;
- Рекомендация Совета о Руководящих принципах защиты потребителей от мошеннической и вводящей в заблуждение коммерческой практики за рубежом от 11 июня 2003 г.;
- Декларация о трансграничных потоках данных от 11 апреля 1985 г.;
- Рекомендация Совета относительно Руководящих принципов, регулирующих защиту конфиденциальности и трансграничных потоков персональных данных, от 23 сентября 1980 г.

Примечательно, что в правовой базе ОЭСР нет решений, являющихся обязательными правовыми инструментами. Однако существует несколько конвенций, предусматривающих более обязательные императивы для членов ОЭСР. Деклараций, которые имеют высокую нормативную силу, также немного. Однако это связано не с количеством обязательных инструментов, а с тем, насколько они эффективны и (или) содержательны. В то же время эти необязательные документы обычно имеют «моральную силу, выходящую за рамки ОЭСР, и позволяют завоевать уважение международного сообщества» [6]. Например, один из таких инструментов, который даже непосредственно не встречается ни в одном из правовых инструментов, но который обеспечивает достаточную нормативную силу, – это доклад ОЭСР о глобальных принципах борьбы с налоговыми преступлениями под эгидой целевой группы по налоговым преступлениям и другим преступлениям ОЭСР. Все перечисленные инструменты так или иначе способствуют борьбе с налоговыми преступлениями в странах ОЭСР, и анализ такого опыта является актуальным.

Результаты и обсуждение

Большинство стран ОЭСР по отдельности принимают различные по эффективности меры по противодействию налоговым преступлениям. Совместно под эгидой ОЭСР, а также в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества разрабатываются и реализуются соответствующие меры. Например, публикация в 2017 г. Десяти глобальных принципов (TGP) ОЭСР по борьбе с налоговыми преступлениями, претендующих на общемировой характер, является хорошим примером таких коллективных инициатив¹.

TGP были разработаны так, чтобы отражать основные международные принципы, которые можно было бы эффективно использовать для борьбы с налоговыми преступлениями. Эти принципы, основанные на стратегическом вкладе более чем 200 стран, действительно решают соответствующие проблемы, начиная от правовых, административных, институциональных и заканчивая оперативными областями, имеющие отношение к созданию системы, которая, по крайней мере, эффективна в борьбе с налоговыми преступлениями. Расположение принципов разработано таким образом, чтобы дать возможность различным странам «сравнить свою правовую и операционную базу и определить области, в которых можно внести улучшения».

TGP расположены в рамках «общегосударственного подхода к борьбе с налоговыми преступлениями». В их основе лежит понимание того, что налоговые преступления динамичны и преступники легко адаптируются, чтобы щедро воспользоваться любыми финансовыми возможностями. Используя все доступные выгоды, получаемые от любых налоговых преступлений, преступники обычно опережают законодательные и правоприменительные изменения, которые были введены государственным механизмом

¹ OECD Council Recommendation on the Ten Global Principles for Fighting Tax Crime. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0469> (дата обращения: 28.02.2024).

для эффективного предотвращения, обнаружения и преследования этих преступлений. Необходимо тщательно обдумать создание структуры, приведшей к появлению TGP по противодействию налоговым преступлениям, которые преследуют трехуровневые цели:

- дать странам возможность оценить свою правовую и операционную базу, чтобы определить налоговую практику, считающуюся успешной для улучшения соответствующих систем в областях, которые необходимы «для эффективной системы борьбы с налоговыми преступлениями»;

- позволить измерять прогресс стран «посредством регулярных обновлений»;

- позволить странам «сформулировать свои потребности в обучении» или наращивании потенциала в борьбе с налоговыми преступлениями [7].

TGP установили 10 глобальных принципов, охватывающих правовые, стратегические, административные и оперативные аспекты борьбы с налоговыми преступлениями:

- криминализация налоговых преступлений;

- эффективные стратегии борьбы с налоговыми преступлениями;

- адекватные и эффективные ресурсы и полномочия правоохранительных органов;

- межведомственное и международное сотрудничество;

- организационная структура с определенными обязанностями;

- классификация налоговых преступлений как предикатных преступлений для отмыывания денег;

- защита фундаментальных прав налоговых правонарушителей.

Благодаря своему сквозному и взаимодополняющему характеру TGP могут, по крайней мере, служить «минимальным стандартом» для поиска долговременных решений налоговых преступлений на международном уровне.

Указанный набор принципов, если он реализован и применяется соответствующим образом, может стать сильным рычагом успеха. Частично это связано с тем, что ОЭСР предусмотрела условия для постоянного совершенствования принципов посредством расширения юрисдикционного и институционального участия в форуме ОЭСР по налогам и преступности (FTC). Федеральная торговая комиссия также поощряет усилия по разработке дополнительных инструментов для противодействия налоговым преступлениям и отмыыванию денег.

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, налоговые преступления, такие как налоговое мошенничество и уклонение от уплаты налогов, квалифицируются как предикатные для отмыывания денег, которые могут преследоваться по гражданскому и уголовному праву [8]. Обычно для определения этого используются пороговые значения налоговой ответственности, серьезность мошенничества и наличие смягчающих обстоятельств действий налогоплательщика. Однако в некоторых странах уголовное расследование и судебное разбирательство проводятся параллельно с административным/гражданским расследованием.

Налоговое мошенничество и уклонение от уплаты налогов являются базовыми элементами в типологии налоговых преступлений как в России, так и в странах ОЭСР. Эти два понятия также взаимосвязаны, поэтому требуется более детальный их анализ с целью показать, что представляют собой эти термины и как они взаимодействуют друг с другом, а также с другими элементами налоговых преступлений.

Вокруг определения мошенничества существует множество споров. Мошенничество в целом можно определить как «умышленное действие одного или нескольких лиц из числа руководства, лиц, отвечающих за управление, сотрудников или третьих лиц,

связанное с использованием обмана для получения несправедливого или незаконного преимущества» [9]. Следует учитывать, что мошенничество основано только на нечестности, поэтому на первый взгляд кажется, что его легко идентифицировать. Однако мошенничество охватывает очень широкий круг действий и имеет множество схем, поэтому аудиторам и другим специалистам часто сложно использовать стандартные процедуры для выявления фактов такого неправомерного поведения. В этом контексте мошенничество определяется как «способ незаконного зарабатывания денег посредством обмана, независимо от того, осуществляется ли этот обман напрямую от человека к человеку в реальном или виртуальном пространстве; действует исключительно на основе ложных историй или с использованием обманных реальных или электронных документов, или с помощью личных идентификационных номеров; или использует подлинный или фальшивый бизнес в качестве инструмента мошенничества» [10].

Фальсификация или ложный учет являются особенно важными составляющими налогового мошенничества. Ложный учет относится к действию или процессу, предпринимаемому юридическим и (или) физическим лицом с целью изменения, фальсификации или сокрытия счетов или документов с целью обмана. В Великобритании существуют следующие особенности фальсифицированной отчетности и корпоративных правонарушений, характеризующих мошенничество: «если лицо нечестным путем, с целью получить выгоду для себя или другого лица или с намерением причинить ущерб другому лицу искажает отчетность; уничтожает, искажает, скрывает или фальсифицирует любую учетную запись или любые записи, или документы, сделанные или необходимые для каких-либо целей бухгалтерского учета; при предоставлении информации для любых целей создает или использует любую учетную запись или документ, которые могут вводить в заблуждение» [11].

Другие элементы мошенничества касаются корпоративных правонарушений, а именно:

- ответственность должностных лиц компании за определенные правонарушения, совершенные ими;
- ложные заявления директоров компаний и других лиц (как устные, так и письменные);
- сокрытие документов [12].

Таким образом, умышленное уничтожение, порча или сокрытие официальных документов или счетов с целью получения от них выгоды является мошенническим поведением и уголовным преступлением в Великобритании.

Аналогично в ЕС мошенничество определяется по пяти базовым направлениям, которые затрагивают финансовые интересы стран-членов:

- использование или предоставление ложных, неверных или неполных заявлений или документов, результатом которых является незаконное присвоение или неправомерное удержание средств из общего бюджета ЕС или национальных бюджетов стран – членов ЕС;
- неразглашение информации в нарушение конкретного обязательства, повлекшее за собой неправомерное использование таких средств на цели, отличные от первоначально заявленных;
- использование или предоставление ложных, неверных или неполных заявлений или документов, результатом которых является незаконное уменьшение ресурсов общего бюджета ЕС или национальных бюджетов стран-членов;
- неразглашение информации в нарушение конкретного обязательства, повлекшее за собой незаконное уменьшение налоговых обязательств;
- неправомерное использование законно полученной выгоды.

Как видно, представленные подходы основаны на применении стандартных процессов, например, подготовительная стадия совершения преступления, использование фальсифицированной первичной документации, предоставление искаженных деклараций, а также неполное разглашение информации. Общим для всех этих действий является их цель, связанная с минимизацией налогоплательщиками своих обязательств. Незаконное присвоение или удержание – это элементы, которые используются для детализации определения мошенничества. Особое внимание также уделяется тому, как неправильное, нерегулярное или ошибочное поведение в отношении налоговой отчетности может быть приравнено к мошенничеству, если установлено, что оно было преднамеренным и/или приносило пользу преступнику.

Таким образом, преднамеренное действие, не соответствующее правилам ЕС, которое потенциально оказывает негативное влияние на финансовые интересы ЕС, а также может быть результатом реальных ошибок, совершенных как бенефициарами, претендующими на получение средств, так и органами, ответственными за осуществление платежей в странах ЕС, квалифицируется как мошенничество.

Неотъемлемыми частями приведенных выше определений являются:

- осознанное намерение совершить мошенничество, то есть преступник знает, что его поведение является незаконным;
- виновное действие или бездействие, направленные на совершение мошенничества, например, маневр, манипуляция, фальсификация или обман;
- связь с незаконной денежной или финансовой выгодой;
- незаконность или несправедливость полученного преимущества независимо от формы, которую оно принимает;
- участие в преступлении юридического и (или) физического лица;
- использование для совершения мошенничества как нелегального, так и легального бизнеса.

Чаще всего именно после того, как произошло мошенническое событие, можно сделать оценку, является ли данное действие мошенничеством или нет. Принято выделять шесть вопросов изучения мошенничества:

- ограниченный академический интерес к налоговому мошенничеству и отсутствие эмпирических исследований;
- изменения в экономической деятельности, которые приводят к трансформации структуры преступности;
- соотношение стоимости мошенничества и планируемой выгоды;
- связь мошенничества с рядом других преступлений, таких как отмывание денег, привлечение профессионалов для их совершения;
- наличие множества международных агентств и национальных различий в полномочиях органов, противодействующих мошенничеству.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) нет конкретного положения, запрещающего налоговое мошенничество. Таким образом, налоговое мошенничество первоначально квалифицируется как правонарушение, так как нарушает положения Налогового кодекса Российской Федерации. Если объективная и субъективная стороны такого правонарушения соответствуют возможности применения УК РФ, тогда оно будет квалифицироваться как преступление. Однако это характерно не только для России например, в ряде стран ЕС также существуют сложные комплексные процедуры выявления и администрирования налоговых правонарушений.

Во Франции предусмотрена, кроме корпоративной, индивидуальная ответственность, то есть закон проводит различие между юридическим и физическим лицом. В связи с этим, если физическое лицо совершит налоговое мошенничество в компании (юридическом лице), прокуратура будет преследовать физическое лицо, совершившее налоговое мошенничество, например, сокрытие прибыли юридического лица от налоговых органов, и наоборот, в Люксембурге юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за налоговое мошенничество. Такие различия существуют во всех государствах – членах ЕС, что усложняет единообразное определение налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов. В соответствии с российским законодательством можно привести следующие типы мошенничества с налогами на доходы физических лиц:

- умышленное непредставление декларации по НДФЛ;
- использование фальшивого или поддельного номера социального страхования;
- заявление о возмещении личных расходов как деловых;
- умышленное завышение расходов или отчислений;
- умышленное непредставление всех полученных доходов;
- подготовка и подача ложной налоговой декларации;
- искажение ситуационных фактов для их фальсификации с целью получения налоговых вычетов или налоговых кредитов.

Некоторые из перечисленных мошеннических действий также могут осуществляться юридическими лицами, особенно в случае последних примеров. Для предприятий или юридических лиц существуют сложные виды или методы налогового мошенничества:

- умышленное непредставление налоговой отчетности по заработной плате;
- умышленное несообщение о всех или части денежных выплат, произведенных сотрудникам;
- использование схем аутсорсинга для завышения расходов;
- несообщение и неуплата налоговым органам собранных налогов на заработную плату.

Уклонение от уплаты налогов обычно определяется как «незаконные действия, при которых налоговые обязательства скрываются или игнорируются, то есть налогоплательщик платит меньше налога, чем он/она должен платить по закону, путем сокрытия доходов или информации от налоговых органов» [13]. Из определения следует, что налогоплательщик уклоняется от уплаты налогов сознательно, и только в этом случае его действия можно квалифицировать как преступление. Сам механизм совершения налогового преступления значения не имеет, главное, чтобы присутствовал ущерб, выраженный в сумме неуплаченных налогов и сборов или в случае мошенничества для получения обманным путем доступа к возмещению налогов из бюджетной системы.

Выделяют, как минимум, две ключевые составляющие налоговых преступлений:

- противоправное поведение, признанное уголовным законодательством;
- скрытые и (или) игнорируемые налоговые обязательства.

В этих составляющих уклонения от уплаты налогов конкретно не указывается наличие умысла со стороны налогоплательщика. Однако в соответствии с УК РФ виновность действия, а также намерение являются существенными элементами, которые следует учитывать при определении преступления в контексте уклонения от уплаты налогов. В данном случае поведение можно назвать применением незаконных методов (то есть путем мошеннических действий и обмана) с целью уклонения от уплаты налогов. Эти методы уклонения от уплаты налогов включают в себя:

- занижение доходов;

– полное непредставление каких-либо доходов в налоговые органы;
– действия аналогичного характера, которые могут быть расценены как умышленные способы незаконного уклонения от уплаты налогов.

Как видно, уклонение от уплаты налогов практически не отличается от налогового мошенничества. Объективный элемент налогового преступления заключается в том, что налогоплательщик пытается обмануть государственные, муниципальные, региональные и местные налоговые органы в отношении сумм налогов, которые были удержаны или должны были быть удержаны. Если речь идет о налоговом правонарушении, то объективный элемент уклонения от уплаты налогов связан с намеренным или ненамеренным действием или бездействием любой степени халатности, которая квалифицируется и наказывается как таковая в том или ином законе.

Таким образом, мотивационный элемент уклонения от уплаты налогов как преступления требует проверки двух параметров:

- намерение налогоплательщика;
- любое бездействие налогоплательщика.

В общем случае уклонение от уплаты налогов и налоговое мошенничество можно определить как незаконное и преднамеренное искажение налоговых обязательств, включающее в себя намеренное недекларирование или фальсификацию доходов или поступлений, а также уход в теневой сектор экономики. Общественная опасность деяния выражается в том, что такие правонарушения связаны с обманом общества в отношении доходов, которые должны быть использованы на общественные блага, и ставят в невыгодное положение законопослушных налогоплательщиков (физических и юридических лиц), соблюдающих закон. В России, как и в других странах, не существует какого-либо унифицированного и распространенного определения налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов, которые могли бы без оговорок использоваться в национальном уголовном законе и законодательстве.

Среди большинства специалистов существует устойчивое понимание того, что налоговая минимизация и, в некоторой степени, агрессивное налоговое планирование не пересекаются с уклонением от уплаты налогов и налоговым мошенничеством, так как каждое из этих явлений имеет собственные границы. Налоговое мошенничество может быть определено с относительно высокой степенью точности, отталкиваясь от уклонения от уплаты налогов.

Заключение

Результаты исследования продемонстрировали отсутствие унифицированного подхода как к определению налоговых преступлений государствами – членами ОЭСР, так и к противодействию им. Причина этого имеет объективную составляющую, связанную с различным характером налоговых преступлений в разных юрисдикциях, а также субъективную, определяемую спецификой взаимодействия субъектов налоговых отношений. Наличие общих дефиниций, направленных на криминализацию действий, нарушающих налоговые обязательства, касается преимущественно подоходных и косвенных налогов, поэтому имеют место налоговые преступления, инкриминирующие поведение, связанное с конкретными действиями и использованием специальных схем. Различия могут касаться определения материального элемента или виновного деяния, виновного умысла, а также пороговых значений для назначения наказания за налоговые преступления.

Сложность противодействия налоговой преступности также связана с тем, что такого рода преступления, как правило, носят характер длящихся, то есть они систематически

планировались и осуществлялись на протяжении длительного периода, или совершаются в рамках одной мошеннической операции.

С экономической точки зрения налоговое мошенничество и уклонение от уплаты налогов практически не различаются, так как негативный эффект таких преступлений проявляется в недопоступлении фискальных платежей в бюджетную систему. С правовой точки зрения данные противоправные действия в налоговой сфере характеризуются определенными действиями, которые можно классифицировать в две группы:

- занижение доходов с использованием механизма сокрытия продаж;
- завышение расходов из-за ложного выставления счетов.

Одной из причин широкого использования этих форм налоговых преступлений является то, что они удобны и легко организуются. Их популярность также дополнительно обусловлена особенностями экономики, такими как оборот наличных денег, аутсорсинг и рост значимости экономики услуг. Природа налоговых преступлений такова, что они могут легко совершаться в любой юрисдикции, независимо от ее размера. Очевидно, что экосистема также включает в себя составляющие налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов:

- полное непредставление каких-либо доходов в налоговые органы;
- действия аналогичного характера, которые могут быть расценены как умышленные способы незаконного уклонения от уплаты налогов, причитающихся налогоплательщику.

Различный характер определений налоговых преступлений в разных юрисдикциях оказывает существенное влияние «на применение уголовного законодательства, расследование и уголовное судопроизводство», а также осуждение и приговор. Например, юридические определения и положения, лежащие в основе налоговых преступлений, могут отрицательно повлиять на правоохранительные органы во время процедур судебного преследования.

Результаты анализа показали наличие прямой корреляции между различиями в национальном законодательстве, противодействующими незаконным действиям налогоплательщиков, а эмпирические данные, полученные преимущественно в рамках проведения полевых и лабораторных экспериментов, демонстрируют важность учета социальных, культурных и психологических аспектов, которые оказывают прямое влияние на восприятие налоговой преступности в странах.

Существующие трактовки понятия «налоговые преступления» в разрезе стран требуют определенной унификации с целью разработки более скоординированных действий по противодействию налоговой преступности в международном масштабе. Только когда все точно, ясно и адекватно выявлено, можно адаптировать определение преступлений, меры наказания, а нередко и следственные полномочия к соответствующему поведению. Это своего рода индивидуальный подход к борьбе с налоговыми преступлениями, способствующий правовой предсказуемости, что повысит соблюдение налоговых требований.

Чрезмерная фрагментация дефиниций налоговых преступлений может привести к еще большим трудностям для правоохранительных органов. Общее определение стало бы менее точным, но при этом способным обеспечивать общий подход ко всем преступлениям, связанным с налогами. Это упростит работу правоохранительных органов. Нахождение четкого и адекватного определения налоговых преступлений имеет решающее значение и должно быть достигнуто не только каждой юрисдикцией, но и с учетом того, как юрисдикционные подходы резонируют, в большей степени общности, с

подходами других юрисдикций, таких как ЕС. Это особенно актуально потому, что противодействие транснациональным налоговым преступлениям, как показывают тематические исследования PROTAX, требует общих подходов и юридических определений во всех юрисдикциях.

Таким образом, независимо от деталей конкретной правовой базы будет наиболее эффективно, если закон четко определит налоговые правонарушения, являющиеся преступлениями. В то же время независимо от того, как налоговые преступления определяются, ОЭСР и ЕС подчеркивают, что они являются тяжкими, а следовательно, одними из их главных приоритетов борьбы.

Список источников

1. Schneider, F. 2013, 'The financial flows of transnational crime and tax fraud in OECD countries: What do we (not) know?', *Public Finance Review*, vol. 41, iss. 5, pp. 677–707.
2. Назаренко Б. А. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: «proetcontra» // Российский следователь. 2015. № 14. С. 34–38.
3. Bessard P. 2009, *Tax burden and individual rights in the OECD: an international comparison*, Institut Constant de Rebecque.
4. Зарипов В. М. Современные проблемы ответственности за налоговые преступления // Закон. 2018. № 10. С. 50–60.
5. Dwyer, T. & Dwyer, D. 2002, 'Transparency versus privacy: reflections on OECD concepts of unfair tax competition', *Journal of Financial Crime*, vol. 9, iss. 4, pp. 330–340.
6. Turksen, U. & Abukari, A. 2021, 'OECD's global principles and EU's tax crime measures', *Journal of Financial Crime*, vol. 28, iss. 2, pp. 406–419.
7. *Taxing crime: a whole-of-government approach to fighting corruption, money laundering, and tax crimes 2022*, World Bank Publications.
8. Накова М. Р. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 278–282.
9. Крохин Р. И. Проблемы квалификации налогового мошенничества в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 3-1. С. 189–196.
10. Татарчук З. Ю. Налоговое мошенничество: сравнительно-правовой аспект // Вестник науки и образования. 2015. № 5(7). С. 99–101.
11. Weidenfeld, K. & Spire, A. 2017, 'Punishing tax offenders in France and Great Britain: two criminal policies', *Journal of Financial Crime*, vol. 24, iss. 4, pp. 574–588.
12. Панкратьев А. Н. Статистическая характеристика налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 11. С. 187–197.
13. Allam A. (et al.) 2023, 'National culture and tax evasion: the role of the institutional environment quality', *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, iss. 52.

References

1. Schneider, F. 2013, 'The financial flows of transnational crime and tax fraud in OECD countries: What do we (not) know?', *Public Finance Review*, vol. 41, iss. 5, pp. 677–707.
2. Nazarenko, B. A. 2015 'Criminal liability of legal entities for tax crimes: "proetcontra"', *Russian investigator*, iss. 14, pp. 34–38.
3. Bessard P. 2009, *Tax burden and individual rights in the OECD: an international comparison*, Institut Constant de Rebecque.

4. Zaripov, V. M. 2018, 'Modern problems of responsibility for tax crimes', *Law*, iss. 10, pp. 50–60.
5. Dwyer, T. & Dwyer, D. 2002, 'Transparency versus privacy: reflections on OECD concepts of unfair tax competition', *Journal of Financial Crime*, vol. 9, iss. 4, pp. 330–340.
6. Turksen, U. & Abukari, A. 2021, 'OECD's global principles and EU's tax crime measures', *Journal of Financial Crime*, vol. 28, iss. 2, pp. 406–419.
7. *Taxing crime: a whole-of-government approach to fighting corruption, money laundering, and tax crimes 2022*, World Bank Publications.
8. Nakova, M. R. 2019, 'Analysis of the impact of tax crimes on the economic security of the regions of the Russian Federation', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 5, pp. 278–282.
9. Krokhin, R. I. 2021, 'Problems of qualification of tax fraud in criminal law', *Issues of Russian and international law*, vol. 11, iss. 3-1, pp. 189–196.
10. Tatarchuk, Z. Yu. 2015, 'Tax fraud: a comparative legal aspect', *Bulletin of Science and Education*, iss. 5(7), pp. 99–101.
11. Weidenfeld, K. & Spire, A. 2017, 'Punishing tax offenders in France and Great Britain: two criminal policies', *Journal of Financial Crime*, vol. 24, iss. 4, pp. 574–588.
12. Pankratiev, A. N. 2020, 'Statistical characteristics of tax crimes', *Rigth and law*, iss. 11, pp. 187–97.
13. Allam A. (et al.) 2023, 'National culture and tax evasion: the role of the institutional environment quality', *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, iss. 52.

Информация об авторах

В. И. Трысячный – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры административного права;

В. А. Молодых – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационной безопасности.

Information about the authors

V. I. Trysyachny – Sc.D (Economics), Associate Professor, professor of Administrative Law Department;

V. A. Molodykh – PhD (Economics), Associate Professor, associate professor of Information Security Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 27.05.2024.

Научная статья

УДК 343.13(430)

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.204-215

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Ольга Васильевна Александрова¹

¹ Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия,
o.alexandrowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7572-667X>

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к оценке достоверности показаний и их место в следственном и судебном производствах Германии, где судебная психологическая экспертиза достоверности показаний с 1954 года является одним из признанных видов экспертизы. Дается краткая характеристика методических принципов Statement Validity Assessment как методики, являющейся сегодня основой судебной психологической экспертизы достоверности показаний в Германии.

Ключевые слова: достоверность показаний, судебная психологическая экспертиза, Statement Validity Assessment, полиграф, невербальное поведение, судебный гипноз, Германия

Для цитирования

Александрова О. В. О подходах к оценке достоверности показаний в следственной и судебной практике современной Германии // *Человек: преступление и наказание*. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 204–215. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.204-215.

Original article

ON APPROACHES TO ASSESSING THE RELIABILITY OF TESTIMONY IN THE INVESTIGATIVE AND JUDICIAL PRACTICE OF MODERN GERMANY

Olga Vasilyevna Alexandrova¹

¹ Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, o.alexandrowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7572-667X>

Abstract. The article discusses various approaches to assessing the reliability of testimony and their place in investigative and judicial proceedings in Germany, where forensic psychological examination of the reliability of testimony has been one of the recognized types of examination since 1954. A brief description of the methodological principles of Statement Validity Assessment as a methodology, which is now the basis of forensic psychological examination of the reliability of testimony in Germany, is given.

Keywords: reliability of testimony, forensic psychological examination, Statement Validity Assessment, polygraph, non-verbal behavior, forensic hypnosis, Germany

For citation

Alexandrova, O. V. 2024, 'On approaches to assessing the reliability of testimony in the investigative and judicial practice of modern Germany', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 204–215, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.204-215.

Поиск методики объективной оценки достоверности показаний остается, как и сто лет назад, актуальным и практически значимым направлением юридических и психологических исследований, что объясняется скептическим и осторожным отношением к показаниям как средству доказывания, которое вполне оправдано, поскольку человеку свойственно ошибаться, заблуждаться и иногда лгать. Необходимость предельно осторожного подхода к оценке надежности свидетельских показаний подтверждают актуальные и сегодня труды А. Бине и В. Штерна начала XX в., которые экспериментально установили, что безошибочные показания являются скорее исключением, чем правилом. Примером крайне радикального недоверия к показаниям является позиция Х. Херольда, занимавшего пост президента Федерального уголовного ведомства Федеративной Республики Германия (ФРГ) с 1971 по 1981 год и полагавшего, что в основу решений тех или иных должностных лиц и органов могут быть положены только такие показания, которые прошли естественнонаучную верификацию [1, с. 24].

Тем не менее показания остаются значимым видом доказательства, особенно в тех случаях, когда они вынужденно становятся основным источником информации и средством доказывания, что, например, имеет место в делах о преступлениях против половой неприкосновенности, когда кроме показаний возможной жертвы и показаний возможного преступника, причем с прямо противоположным содержанием, нередко более ничего нет. Но в таких ситуациях и отказ в осуществлении правосудия, и обвинительный уклон в работе правоохранительных органов и суда в равной мере подрывают доверие общества к данным институтам.

Судьи, свободные и независимые в оценке доказательств, не располагают какими-либо инструментами или специальными знаниями, которые позволили бы говорить о присутствии отличного от бытового подхода к оценке показаний участников процесса. Судьи и сотрудники правоохранительных органов в рамках своей профессиональной деятельности, безусловно, приобретают специфический и ценный опыт межличностной коммуникации в особых условиях общения, но наличие такого опыта не дает оснований предполагать, что с его формированием связано развитие способности к более эффективной оценке достоверности показаний. Вероятно, отсутствуют и какие-либо индивидуальные, в том числе обусловленные культурой, особенности, которые позволяли бы лицам, обладающим ими, успешнее оценивать достоверность высказываний [2, 3]. В своем метаанализе 2006 г. Ч. Бонд и Б. ДеПауло пришли к выводу о том, что вероятность корректной оценки достоверности лицами, не обладающими специальными знаниями и не прошедшими специальной подготовки, составляет 54 %, что лишь немногим выше вероятности угадывания [4]. А. Врей¹, также проведя метаисследование, пришел к следующему заключению: судьи, сотрудники полиции и прокуратуры, опираясь на свой опыт, могут достигать точности оценки достоверности показаний 45–60 %, а от лиц иных профессий их отличает более осознанный подход к формированию (в том числе ложного) заключения [5]. П. Экман и соавторы установили, что сотрудники ЦРУ способны несколько лучше, чем среднестатистический человек, отличить недостоверные показания от достоверных, но данные выводы подверглись критике. Так, Ч. Бонд обращает внимание на то, что в публикации результатов своего исследования 1999 г. П. Экман и соавторы, указав, что сотрудники ЦРУ в 73 % случаев смогли правильно определить достоверность высказываний, в которых содержалось мнение о чем-либо, не указывают, что согласно их же исследованиям лишь в 63,4 % случаев была правильно определена достоверность высказываний об инсценированной краже и лишь в 48,2 % случаев, если речь шла о высказываниях в относительно эмоциональном состоянии, хотя такие данные были включены в неопубликованный манускрипт 1997 г. [3, с. 45; 6, 7.].

Потребность в инструментах оценки достоверности показаний и интерес к ним со стороны суда, правоохранительных органов и научного сообщества существуют, в том числе в нашей стране, но приходится констатировать, что обсуждение данной проблематики связано с целым комплексом таких до сих пор еще не решенных вопросов, как методическая основа этого вида судебной психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, содержание юридического и экспертного понятия «достоверность», ее правовая регламентация, включая разграничение компетенций суда и эксперта-психолога [8].

Попытки обеспечения получения достоверных показаний и подтверждения достоверности показаний в истории немецкого судебного процесса связаны с применением самых различных методов, включая пытки, наркоанализ и судебный гипноз, большинство из которых запрещены с 1950 г. Уголовно-процессуальным кодексом ФРГ (УПК ФРГ) [9, с. 431]. Согласно § 136а УПК ФРГ:

– недопустимо ограничение свободы решения и волеизъявления обвиняемого посредством истязания, переутомления, физического воздействия, введения веществ в организм, причинения страданий, обмана и гипноза. Принуждение может применяться в предусмотренных уголовно-процессуальными нормами случаях;

¹ Алдерт Врей (Aldert Vrij) в русскоязычной литературе также встречается транслитерация «Олдерт Фрай».

– применение мер, влияющих на память и сознание обвиняемого, не допускается;
– запреты, согласно абз. 1, 2, действуют независимо от согласия обвиняемого. Показания, полученные с нарушением данных запретов, недопустимы, даже если обвиняемый дал согласие на их использование в процессе.

В Германии дискуссия о допустимости гипноза как метода актуализации памяти и инструмента снятия постгипнотических и посттравматических блокад все еще ведется. Сторонники гипноза как средства актуализации памяти приводят в качестве аргумента неактуальность определения гипноза 1950 г., положенного в основу § 136а УПК ФРГ, и ссылаются на определение, данное Американской психологической ассоциацией (АРА) в 2005 г., которое, по их мнению, точнее описывает возможности и формы современного гипноза, не ставящего своей целью ограничение свободного волеизъявления и не способного его вызвать. В отдельных федеральных землях предпринимаются попытки внедрения гипноза в следственную практику. Так, Министерство юстиции и защиты прав потребителей Баварии в 2009 г. выпустило инструкцию по использованию гипноза в работе полиции. Согласно данному документу допрос проводится гипнотерапевтом, присутствие сотрудников полиции на сеансе запрещено. Допрошенное лицо после просмотра записи допроса решает, должна ли запись быть передана полиции или данное лицо готово сообщить какую-либо информации в рамках конвенционального допроса без передачи записи полиции [9, с. 431; 10, с. 168].

Непосредственно судебная психологическая экспертиза достоверности показаний имеет более чем столетнюю историю и впервые была официально признана Федеральным верховным судом Германии одним из допустимых видов доказательства в 1954 г. В то время не существовало какого-либо единого и валидированного подхода к оценке достоверности показаний. Суд исходил из того, что эксперты-психологи обладают специальными знаниями, которыми не обладает суд и которые позволяют компетентно оценивать показания, в первую очередь показания детей и несовершеннолетних [11, с. 23]. Таким образом, сложился особый способ взаимодействия суда и психолога, сделавший возможным включение значимого для оценки достоверности показаний психологического знания в судопроизводство и позволивший накопить большой практический опыт, который в 1980–1990-е гг. стал основой развития теоретических моделей судебной психологической экспертизы достоверности показаний [12, с. 157–160].

Основой современной психологической экспертизы достоверности показаний в ФРГ является так называемый метод ориентированного на содержание анализа достоверности, более известный за пределами немецкоязычных стран как Statement Validity Assessment (SVA). Начало становлению данной методики дало предположение, впоследствии названное гипотезой Ундойча, о том, что показания, основанные на реально пережитых событиях, имеют качественные отличия от показаний, в основе которых таких событий нет. Период с 1950-х по 1980-е гг. был посвящен разработке системы критериев достоверности показаний.

В 1980-е гг. М. Штеллер и Г. Кенкен интегрировали предложенные различными авторами системы критерии достоверности в одну систему и провели ее экспериментальную валидацию, подтвердив гипотезу Ундойча. Именно вокруг системы критериев достоверности М. Штеллера и Г. Кенкена сформировалась современная методика судебной психологической экспертизы достоверности показаний в Германии, которая, кроме контент-анализа, проводимого с помощью системы критериев достоверности (англ. Criteria-Based Content-Analysis – далее CBCA), включает в себя оценку так называемой

свидетельской дееспособности и анализ истории развития содержания показаний, то есть генезиса показаний [13].

В 1999 г. Федеральный верховный суд Германии в решении № BGH 1 StR 618/98¹ сформулировал принципы судебной психологической экспертизы, сделав SVA единственной допустимой методической базой данного вида экспертизы. Согласно названному решению основными принципами являются среди прочего следующие:

- предметом экспертизы являются показания подэкспертного лица, а не его искренность как личностная особенность;
- экспертиза представляет собой процесс проверки альтернативных гипотез достоверности и недостоверности;
- в первую очередь проверяется гипотеза недостоверности, что объясняется презумпцией невиновности;
- эксперт-психолог свободен в выборе диагностических методик, допустимо использование только актуальных научно обоснованных методик для проверки выдвинутых гипотез;
- в основу качественной оценки показаний положен СВСА. Анализ проводится с учетом всей совокупности критериев достоверности. Недопустим вывод о недостоверности показаний, если было установлено несоответствие критериям достоверности; такая ситуация может быть следствием самых различных обстоятельств;
- критерии достоверности не позволяют отличить достоверные показания от показаний, источником которых является внушение;
- в рамках судебной психологической экспертизы достоверности показаний проводится также оценка свидетельской дееспособности, включая компетентность свидетеля, возможные мотивы дачи ложных показаний и анализ истории возникновения и развития содержания его показаний;
- в заключении эксперту необходимо дать ответ на вопрос, мог ли свидетель с данными когнитивными способностями дать показания такого качества, и обосновать, почему та или иная гипотеза с достаточной вероятностью может быть подтверждена, а все возможные и целесообразные альтернативные гипотезы следует считать несостоятельными [14, с. 34].

Как следует из решения № BGH 1 StR 618/98, SVA не является психометрической методикой, а представляет собой сложный многоступенчатый процесс проверки конкурирующих гипотез, который можно проиллюстрировать с помощью следующего алгоритма, представленного в таблице, не являющегося универсальным, но описывающего частный случай.

Иногда делаются попытки упростить SVA до СВСА, что является методической ошибкой и резко критикуется немецкими экспертами. СВСА может быть лишь одним из возможных шагов SVA, включаемым в структуру экспертизы, когда эксперт сочтет необходимым проверить гипотезу преднамеренной лжи [13]. Попытки упрощения процедуры SVA до проверочных листов, которые соответствуют СВСА, вероятно, диктуются стремлением к созданию такой методики детекции лжи, которая работала бы как «лакусовая бумажка». Но психологическое содержание «достоверности», включающее преднамеренную ложь, многоаспектно, и если возникает необходимость в его оценке, то она требует комплексного подхода. Отчасти такой подход реализован в SVA.

¹ См.: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/98/1-618-98.php3> (дата обращения: 07.02.2023).

Таблица

Гипотеза 1. Показания не основаны на реально пережитых событиях	
1.1. Непреднамеренная ложь: а) отсутствие или недостаточность свидетельской дееспособности: – оценка уровня возрастного развития и когнитивных способностей; – диагностика психопатологий; б) непреднамеренные ошибки: – ошибки восприятия, функциональные проблемы процессов памяти; в) ложные воспоминания: – анализ источников показаний; – оценка событий, следующих за событием, которое является предметом показаний, и их возможного влияния на содержание показаний; – анализ предшествующих допросов	1.2. Преднамеренная ложь: – анализ логической структуры показаний; – СВСА; – оценка когнитивных способностей; – оценка наличия у давшего показания специфических знаний в сфере, связанной с обстоятельствами события, в отношении которого даны показания
Гипотеза 2. Показания основаны на реально пережитых событиях	

Примечание: таблица составлена на основе [15].

Вопрос о допустимости исследования достоверности показаний с помощью полиграфа в немецкой следственной и судебной практике остается еще спорным. Хотя сторонники данной методики и выступают за «ренессанс» полиграфа [5], Федеральный верховный суд Германии практически не изменил свою позицию с 1954 г., когда запретил исследования на полиграфе по причине нарушения свободы волеизъявления и принятия решения по смыслу § 136а УПК ФРГ. В 1998 г. Федеральный верховный суд Германии в решении № BGH 1 StR 156/98¹ следующим образом сформулировал свою позицию о допустимости исследования на полиграфе, остающуюся актуальной и сегодня:

– в том случае если обвиняемый согласен на прохождение исследования с помощью полиграфа и добровольно в нем участвует, это не нарушает конституционных основ или положений § 136а УПК ФРГ;

– добровольное прохождение обвиняемым назначенного государственными органами исследования на полиграфе и использование полученных данных не унижает его человеческое достоинство. Хотя полиграф регистрирует реакции, поддающиеся непосредственному волевому контролю, он не позволяет заглянуть в душу испытуемого, так как не существует однозначно установленной связи между психическим состоянием и измеряемыми реакциями. Невозможно измерить, сообщает ли испытуемый правду;

– статья 1 абз. 1 Основного закона ФРГ² служит не ограничению, а защите достоинства человека. Последнее включает в себя также основополагающую свободу распоряжаться собой и самостоятельно, ответственно определять свою судьбу. В силу этого позиция суда, ориентированная на добровольное согласие обвиняемого, гарантирует

¹ См.: URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/98/1-156-98.php3> (дата обращения: 11.03.2023).

² См.: Достоинство человека неприкосновенно. Уважение и защита достоинства человека является обязанностью любой государственной власти. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/VJNR000010949.html> (дата обращения: 07.02.2023).

защиту человеческого достоинства. Таким образом, обвиняемому, который стремится к снятию обвинения и желает обратиться к какому-либо способу получения доказательства, не может быть отказано в обращении к нему под предлогом обязанности государства уважать и защищать человеческое достоинство; такая защита, противоречащая воле обвиняемого, является еще более неоправданной;

– положения § 136а УПК ФРГ не препятствуют применению полиграфа. При производстве исследования на полиграфе не имеют место введение в заблуждение и принуждение по смыслу вышеназванной статьи УПК ФРГ. Отказ от прохождения исследования на полиграфе не должен интерпретироваться против обвиняемого, так же как и его решение сделать заявление или хранить молчание относительно выдвинутых обвинений;

– исследование на полиграфе не достигает параметров запрещенных УПК ФРГ методик допроса;

– результаты исследования на полиграфе посредством теста контрольных вопросов в любой момент и в рамках судебного производства посредством теста «виновных знаний» являются недопустимым средством доказывания;

– тест контрольных вопросов является неподходящим вариантом исследования, поскольку научное сообщество оценивает его как сомнительный и ненадежный. Современный статус научных исследований, в том числе валидационных, свидетельствует об отсутствии доказательной силы теста контрольных вопросов;

– применение теста «виновных знаний» обязательно предполагает, что обвиняемому не стали известны предлагаемые в качестве вариантов ответа детали дела, иначе следует ожидать реакций, которые можно наблюдать и у не причастного лица. В ситуации, когда обвиняемому стало известно о предъявлении обвинения и о результатах следствия до проведения исследования, данный вариант теста следует считать также недопустимым.

На основании решения № BGH 1 StR 156/98 исследование на полиграфе не является в настоящее время методикой, которая могла бы стать основой экспертизы достоверности показаний, и выполняет лишь ориентирующую и вспомогательную функцию, а ее применение связано со значительными ограничениями [16]. Сторонники применения полиграфа утверждают, что актуальные эмпирические данные по сравнению с данными 1998 г. уже позволяют рассматривать исследование на полиграфе как допустимое средство доказывания, и приводят в пример США, Канаду, Израиль, Японию, Польшу, Литву, Эстонию, Румынию, Бельгию, где полиграф активно применяется следственными органами. Правоохранительные органы ФРГ положительно оценивают возможность применения полиграфа в следственном производстве, что также объясняется тем, что Федеральный верховный суд Германии в названном решении подтвердил отсутствие нарушения § 136а УПК ФРГ в случае дачи согласия на прохождение исследования на полиграфе [17]. Тем не менее значение результатов психофизиологической экспертизы с помощью полиграфа, прежде всего как оправдательного доказательства, в следственном и судебном производствах не изменилось, и решение Федерального верховного суда Германии 1998 г. остается актуальным.

Несмотря на многочисленные исследования в области невербального поведения, его анализ не признается в Германии допустимым методом оценки достоверности сообщаемой информации. Однако данный подход не следует считать не имеющим прикладного значения: изменение невербального поведения на разных этапах допроса

необходимо рассматривать как «сигнал» и повод к размышлению относительно причин таких изменений [18, с. 65–66].

В последнее время в юридической психологии разных стран все больше внимание уделяется развитию программного обеспечения и использованию искусственного интеллекта для фиксации мимических реакций, регистрации интенсивности кровоснабжения лицевых мышц, изменения акустических характеристик голоса и нейровизуализации в процессе экспертизы или специального исследования, которые также предполагается использовать для оценки достоверности показаний [19–21]. Что касается Германии, то в настоящее время ни одна методика не смогла заменить в следственном и судебном производстве уже устоявшуюся методику SVA. Нельзя утверждать, что данная методика лишена недостатков, в том числе определенной степени субъективности, но она позволяет суду получить квалифицированную оценку, основанную на современном психологическом знании, а не на интуитивных представлениях о правде и лжи. SVA не создает также иллюзии «технической» объективности, что имеет место в случае полиграфа. Как выше упоминалось, SVA представляет собой сложную и многоступенчатую процедуру, в рамках которой эксперт-психолог самостоятельно выдвигает те или иные гипотезы недостоверности и достоверности показаний, а не получает отдельные изолированные друг от друга вопросы на разрешение от заказчика экспертизы, что также можно рассматривать как плюс данного подхода, поскольку постановка конкретного изолированного вопроса и его формулировка непосредственно заказчиком с большей вероятностью могут оказать влияние на характер работы эксперта-психолога с предоставленным материалом. Например, постановка эксперту-психологу вопроса о наличии признаков психологического воздействия на допрашиваемое лицо способно создать у эксперта (несмотря на высокий уровень рефлексии, который ожидается от него) установку на обнаружение таких признаков. В рамках SVA эксперт также может посчитать нужным проведение подобного анализа, но решение будет принято им самостоятельно в соответствии с его внутренним убеждением и в рамках проверки одной из конкурирующих гипотез в сопоставлении их друг с другом, что будет отражено в заключении и обеспечит прозрачность и понятность логики рассуждений эксперта для суда. Суд при этом не является пассивным «потребителем» результата работы эксперта, а должен оценить выводы последнего, как и любой другой вид доказательства. Конечно, нельзя полностью исключить возможность формирования установок у эксперта при проведении SVA, но представляется, что большая самостоятельность эксперта в постановке вопросов, круг которых определен самим видом экспертизы, несколько снижает такой риск. Необходимо также отметить, что в российской практике судебной психологической экспертизы можно наблюдать некоторые элементы SVA, которые встречаются, например, в экспертизе свидетеля и потерпевшего, в экспертизе потерпевших по делам о сексуальных преступлениях.

В отношении практики судебной психологической экспертизы достоверности показаний в Германии некоторые авторы отмечают, что качество заключений психологов-экспертов в последние годы значительно улучшилось: экспертные выводы стали более прозрачны [22], а исследования подтверждают, что прошедшие обучение по методике SVA показывают значительно лучшие результаты в оценке достоверности показаний, чем лица, не прошедшие такой подготовки [3, 23]. Сегодня SVA стало значимым инструментом содействия суду в установлении истины. Изменения в законодательстве, например увеличение срока давности по сексуальным преступлениям, становятся опре-

деленными вызовами для теории и практики SVA [24], и очевидно, что данная методика останется еще долгие годы основой судебной психологической экспертизы достоверности показаний в ФРГ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Barton, S. 1995, 'Die Fragwürdigkeit des Zeugenbeweises', in Barton (Hrsg.), *"Redlich aber falsch" Die Fragwürdigkeit des Zeugenbeweises*, pp. 23–63, Nomos-Verlag, Baden-Baden.
2. Eskritt, M. & Lee, K. 2016, 'The Detection of Prosocial Lying by Children', *Infant and Child Development*, iss. 26(1), pp. 1–17.
3. Posten, A-Chr. & Kitzig, C. 2020, 'Strategische Merkmalsnutzung zur Erkennung und Tarnung von Lügen aus der Perspektive von Laien', *Praxis der Rechtspsychologie*, iss. 30(1), pp. 43–64.
4. Bond, Ch. & DePaulo, B. 2006, 'Accuracy of Deception Judgments', *Personality and social psychology review*, iss. 10(3), pp. 214–234.
5. Makepeace, J. 2021, 'Tücken der Glaubhaftigkeitsbegutachtung – Gibt es einen Ausweg aus dem Aussage-gegen-Aussage-Dilemma?', *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, iss. 16(9), pp. 489–498.
6. Ekman, P., O'Sullivan, M. & Frank, M. G. 1999, 'A few can catch a liar', *Psychological Science*, iss. 10, pp. 263–266.
7. Bond, Ch. 2008, 'A Few Can Catch a Liar, Sometimes: Comments on Ekman and O'Sullivan (1991), As Well As Ekman, O'Sullivan, and Frank (1999)', *Applied Cognitive Psychology*, iss. 22(9), pp. 1298–1300.
8. Auväärt, L. & Jengalõtshev, V. 2018, *Kohtupsühhoologia ekspertiis: monograafia*, Trükitud Trükikojas Greif, Tartu.
9. Gerhold, S. F. 2020, 'Der Einsatz von Lügendetektorsoftware im Strafprozess – aufgrund des technischen Fortschritts in Zukunft doch rechtmäßig?', *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, pp. 431–439.
10. Beetz, A. M. & Delhaes von A. 2011, 'Der Einsatz von Hypnose als erinnerungsunterstützendes Verfahren im Rahmen polizeilicher Ermittlungen', *Hypnose-ZHH*, iss. 6(1+2), pp. 165–187.
11. Bliesener, T., Lösel, F. & Köhnken, G. 2014, *Lehrbuch der Rechtspsychologie*, Bern.
12. Greuel, L. 1997, 'Glaubwürdigkeit – Zur psychologischen Differenzierung eines umgangssprachlichen Konzepts', *Praxis der Rechtspsychologie*, iss. 7(2), pp. 154–160.
13. Steller, M. 2013, 'Vier Jahrzehnte forensische Aussagepsychologie: eine nicht nur persönliche Geschichte', *Praxis der Rechtspsychologie*, iss. 23(1), pp. 11–32.
14. Niehaus, S. 2001, *Zur Anwendbarkeit inhaltlicher Glaubhaftigkeitsmerkmale bei Zeugenaussagen unterschiedlichen Wahrheitsgehaltes: eine Simulationsstudie mit kindlichen Verkehrsunfallopfern*, Peter Lang europäischer Verlag der Wissenschaften.
15. Köhnken, G., Manzanero, A. L. & Scott, M. T. 2015, 'Análisis de la Validez de las Declaraciones (SVA): mitos y limitaciones', *Anuario de Psicología Jurídica*, iss. 25, pp. 13–19.
16. Momsen, C. 2018, 'Die Renaissance des Polygraphen? Wie effektiv lassen sich amerikanische Verteidigungsstrategien im deutschen Strafverfahren nutzen?', *Kriminalpolitische Zeitschrift*, iss. 3, viewed 16 March 2023, <https://kripoz.de/2018/03/01/die-renaissance-des-polygraphen-wie-effektiv-lassen-sich-amerikanische-verteidigungsstrategien-im-deutschen-strafverfahren-nutzen/>.

17. Putzke, H., Scheinfeld, J., Klein, G. & Undeutsch, U. 2009, 'Polygraphische Untersuchungen im Strafprozess. Neues zur faktischen Validität und normativen Zu-lässigkeit des vom Beschuldigten eingeführten Sachverständigenbeweises', *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft (ZStW)*, iss. 121, pp. 65–66.

18. Bender, R., Häcker, R. & Schwarz, V. 2021, *Tatsachenfeststellung vor Gericht. Glaubhaftigkeits- und Beweislehre, Vernehmungslehre*, C. H. Beck-Verlag. München.

19. Бахтеев Д. В., Буглаева Е. А., Зазулин А. И. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде : монография. М. : Юрлинтинформ, 2022. 214 с.

20. Гусев А. Н., Бондаренко Я. А. Об использовании многоуровневого анализа голоса при производстве комплексных экспертных исследований // *Эксперт-криминалист*. 2020. № 4. С. 12–15.

21. Енгальчев В. Ф., Леонова Е. В., Хавыло А. В. Возможности использования интеллектуальных систем машинного зрения в судебной психологической экспертизе // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2021. № 2(104). С. 104–117.

22. Feltes, Th. 2023, 'Der Polygraph als Entlastungsbeweis. Rezensiert von Thomas Feltes', *Polizei-Newsletter*, viewed 14 March 2023, <https://polizei-newsletter.de/wordpress/?p=1925>.

23. Melcher, H. & Amann, G. 2015, 'Beurteilung der Glaubhaftigkeit einer Aussage. Verbessern psychologische Kompetenzen die Beurteilungsgüte?', *Österreichische Richterzeitung*, iss. 11, pp. 231–235.

24. Steller, M. 2020, 'Stand und Herausforderungen der Aussagepsychologie', *Forensische Psychiatrie, Psychologie, Kriminologie*, iss. 14(2), pp. 188–196.

References

1. Barton, S. 1995, 'Die Fragwürdigkeit des Zeugenbeweises', in Barton (Hrsg.), "*Redlich aber falsch*" *Die Fragwürdigkeit des Zeugenbeweises*, pp. 23–63, Nomos-Verlag, Baden-Baden.

2. Eskritt, M. & Lee, K. 2016, 'The Detection of Prosocial Lying by Children', *Infant and Child Development*, iss. 26(1), pp. 1–17.

3. Posten, A-Chr. & Kitzig, C. 2020, 'Strategische Merkmalsnutzung zur Erkennung und Tarnung von Lügen aus der Perspektive von Laien', *Praxis der Rechtspsychologie*, iss. 30(1), pp. 43–64.

4. Bond, Ch. & DePaulo, B. 2006, 'Accuracy of Deception Judgments', *Personality and social psychology review*, iss. 10(3), pp. 214–234.

5. Makepeace, J. 2021, 'Tücken der Glaubhaftigkeitsbegutachtung – Gibt es einen Ausweg aus dem Aussage-gegen-Aussage-Dilemma?', *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, iss. 16(9), pp. 489–498.

6. Ekman, P., O'Sullivan, M. & Frank, M. G. 1999, 'A few can catch a liar', *Psychological Science*, iss. 10, pp. 263–266.

7. Bond, Ch. 2008, 'A Few Can Catch a Liar, Sometimes: Comments on Ekman and O'Sullivan (1991), As Well As Ekman, O'Sullivan, and Frank (1999)', *Applied Cognitive Psychology*, iss. 22(9), pp. 1298–1300.

8. Auväärt, L. & Jengalõtšev, V. 2018, *Kohtupsühhloogia ekspertiis: monograafia*, Trükitud Trükikojas Greif, Tartu.

9. Gerhold, S. F. 2020, 'Der Einsatz von Lügendetektorsoftware im Strafprozess – aufgrund des technischen Fortschritts in Zukunft doch rechtmäßig?', *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, pp. 431–439.

10. Beetz, A. M. & Delhaes von A. 2011, 'Der Einsatz von Hypnose als erinnerungsunterstützendes Verfahren im Rahmen polizeilicher Ermittlungen', *Hypnose-ZHH*, iss. 6(1+2), pp. 165–187.
11. Bliesener, T., Lösel, F. & Köhnken, G. 2014, Lehrbuch der Rechtspsychologie, Bern.
12. Greuel, L. 1997, 'Glaubwürdigkeit – Zur psychologischen Differenzierung eines umgangssprachlichen Konzepts', *Praxis der Rechtspsychologie*, iss. 7(2), pp. 154–169.
13. Steller, M. 2013, 'Vier Jahrzehnte forensische Aussagepsychologie: eine nicht nur persönliche Geschichte', *Praxis der Rechtspsychologie*, iss. 23(1), pp. 11–32.
14. Niehaus, S. 2001, *Zur Anwendbarkeit inhaltlicher Glaubhaftigkeitsmerkmale bei Zeugenaussagen unterschiedlichen Wahrheitsgehaltes: eine Simulationsstudie mit kindlichen Verkehrsunfallopfern*, Peter Lang europäischer Verlag der Wissenschaften.
15. Köhnken, G., Manzanero, A. L. & Scott, M. T. 2015, 'Análisis de la Validez de las Declaraciones (SVA): mitos y limitaciones', *Anuario de Psicología Jurídica*, iss. 25, pp. 13–19.
16. Momsen, C. 2018, 'Die Renaissance des Polygraphen? Wie effektiv lassen sich amerikanische Verteidigungsstrategien im deutschen Strafverfahren nutzen?', *Kriminalpolitische Zeitschrift*, iss. 3, viewed 16 March 2023, <https://kripoz.de/2018/03/01/die-renaissance-des-polygraphen-wie-effektiv-lassen-sich-amerikanische-verteidigungsstrategien-im-deutschen-strafverfahren-nutzen/>.
17. Putzke, H., Scheinfeld, J., Klein, G. & Undeutsch, U. 2009, 'Polygraphische Untersuchungen im Strafprozess. Neues zur faktischen Validität und normativen Zu-lässigkeit des vom Beschuldigten eingeführten Sachverständigenbeweises', *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft (ZStW)*, iss. 121, pp. 65–66.
18. Bender, R., Häcker, R. & Schwarz, V. 2021, *Tatsachenfeststellung vor Gericht. Glaubhaftigkeits- und Beweislehre, Vernehmungslehre*, C. H. Beck-Verlag. München.
19. Bakhteev, D. V., Buglaeva, E. A. & Zazulin, A. I. 2022, *The use of artificial intelligence in the identification, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in court : monograph*, Yurlitinform, Moscow.
20. Gusev, A. N. & Bondarenko, Ya. A. 2020, 'On the use of multilevel voice analysis in the production of complex expert research', *Forensic expert*, iss. 4, pp. 12–15.
21. Engalychev, V. F., Leonova, E. V. & Khavylo, A.V. 2021, 'Possibilities of using intelligent machine vision systems in forensic psychological examination', Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research. *Humanities and social sciences*, iss. 2(104), pp. 104–117.
22. Feltes, Th. 2023, 'Der Polygraph als Entlastungsbeweis. Rezensiert von Thomas Feltes', *Polizei-Newsletter*, viewed 14 March 2023, <https://polizei-newsletter.de/wordpress/?p=1925>.
23. Melcher, H. & Amann, G. 2015, 'Beurteilung der Glaubhaftigkeit einer Aussage. Verbessern psychologische Kompetenzen die Beurteilungsgüte?', *Österreichische Richterzeitung*, iss. 11, pp. 231–235.
24. Steller, M. 2020, 'Stand und Herausforderungen der Aussagepsychologie', *Forensische Psychiatrie, Psychologie, Kriminologie*, iss. 14(2), pp. 188–196.

Информация об авторе

О. В. Александрова – аспирант кафедры общей и социальной психологии.

Information about the author

O. V. Alexandrova – graduate student of General and Social Psychology Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 29.05.2024.

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.216-225

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ С КАДРОВЫМИ РЕЗЕРВАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Александр Юрьевич Долинин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, aleksander.dolinin@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены теоретические обоснования необходимости управления кадровым резервом, в том числе в системе государственного управления. Проанализирована кадровая ситуация в уголовно-исполнительной системе и определены основные проблемные аспекты формирования кадровых резервов учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, а также сформулированы предложения по совершенствованию работы с кадровыми резервами. Затронутая тема актуальна тем, что в современных социально-экономических и политических условиях основной целью кадрового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний является сохранение и укрепление кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы. В механизме достижения этой цели важнейшей задачей является формирование и эффективное использование кадровых резервов учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний для своевременного удовлетворения потребностей системы в квалифицированных управленческих кадрах. Проведенный анализ позволил обосновать комплекс мер по совершенствованию работы с кадровым резервом территориальных учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, включающий в себя предложения по увеличению денежного довольствия сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников); стимулированию сотрудников, зачисленных в кадровый резерв; увеличению числа программ профессионального обучения сотрудников. Системный подход к формированию и подготовке резерва руководящих кадров учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний обеспечит создание эффективной системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, кадровый резерв, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Долинин А. Ю. Проблемные аспекты в работе с кадровыми резервами учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний и направления повышения ее эффективности // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 216–225. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.216-225.

MANAGEMENT VECTOR

Original article

PROBLEMATIC ASPECTS IN WORKING WITH THE PERSONNEL RESERVES OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AND WAYS TO IMPROVE ITS EFFECTIVENESS

Alexander Yuryevich Dolinin¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, aleksander.dolinin@yandex.ru

Abstract. The article provides theoretical justifications for the need to manage the personnel reserve, including in the public administration system. The personnel situation in the penal enforcement system is analyzed and the main problematic aspects of the formation of personnel reserves of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia are identified, as well as proposals for improving work with personnel reserves are formulated. The topic raised is relevant due to the fact that in modern socio-economic and political conditions, the main purpose of staffing the Federal Penitentiary Service of Russia is to preserve and strengthen the human resources of the penal enforcement system. In the mechanism for achieving this goal, the most important task is the formation and effective use of personnel reserves of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia to meet the needs of the system in qualified managerial personnel in a timely manner. The analysis made it possible to substantiate a set of measures to improve work with the personnel reserve of territorial institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, including proposals to increase the salary of employees filling the positions of managers (chiefs); to stimulate employees enrolled in the personnel reserve; to increase the number of professional training programs for employees. A systematic approach to the formation and training of a reserve of senior personnel of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia will ensure the creation of an effective personnel management system of the penal system.

Keywords: penal system, personnel reserve, work with personnel, staff of the penal system

For citation

Dolinin, A. Yu. 2024, 'Problematic aspects in working with the personnel reserves of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia and ways to improve its effectiveness', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 216–225, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.216-225.

В настоящее время персонал является важнейшим ресурсом каждой организации. От качества и эффективности использования кадрового состава во многом зависят результаты деятельности организации и ее конкурентоспособность. Кадровая политика направлена на приведение кадрового потенциала в соответствие с целями и стратегией организационного развития. В силу этого важнейшими направлениями кадрового обеспечения любой организации являются формирование высококвалифицированного кадрового состава, сохранение постоянства состава работников, минимизация текучести персонала, стабилизация кадров, их обучение и развитие.

Кадровый потенциал организации выступает важнейшим стратегическим фактором, определяющим ее успех. Для эффективного осуществления стоящих перед организацией задач ей необходимы квалифицированные работники, которых нужно не только подобрать, но и обучать и развивать. Формирование компетентного и конкурентоспособного трудового потенциала организации, кадрового резерва ставит перед ее руководством и кадровыми подразделениями актуальные задачи по поиску, разработке и осуществлению основных направлений подготовки и развития кадров.

По мнению отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области кадрового менеджмента, развитие персонала является важнейшим фактором успешной производственно-хозяйственной деятельности. Возможность развития должна обеспечиваться всем категориям работников, поскольку в этом случае работник повышает свою компетентность, а организация – свою конкурентоспособность. В теории управления персоналом считается, что инвестирование в развитие персонала дает больший результат, чем вложения в производственные мощности. Поскольку развитие кадров стоит на первом плане, в каждой организации необходимо осуществлять:

- поддержку работников, способных к обучению;
- получение, накопление и передачу знаний и передового опыта;
- профессиональное развитие молодых специалистов;
- осознание управленческими кадрами необходимости и важности обучения подчиненных сотрудников.

В современных условиях одним из важнейших инструментов, обеспечивающих стабильность организации и повышение ее конкурентоспособности, является работа с кадровым резервом. Именно организации, проводящие работу по формированию кадрового резерва и профессиональной подготовке своего персонала, достигают высокого уровня конкурентоспособности и успешности.

Профессиональное развитие персонала в рамках формирования кадрового резерва является составной частью жизнедеятельности организации. Кроме сугубо корпоративного значения, профессиональное развитие персонала играет существенную роль в активизации потенциальных возможностей работников, поднятии их общеобразовательного уровня, укреплению соревновательности и творчества, в целом положительно воздействует на социальную сферу организации.

В научной литературе и других публикациях по управлению персоналом приводятся различные определения понятия «кадровый резерв», например: «группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям к должностям кадрового резерва» [1, с. 207]; «контингент работников из числа руководителей и специалистов, прошедших профессиональный отбор, имеющих или проходящих специальную управленческую подготовку» [2, с. 112].

В современной специальной литературе имеется большое количество теоретических обоснований необходимости управления кадровым резервом руководителей. Конечной целью формирования кадрового резерва в организациях независимо от их правовой формы является качественное улучшение кадрового корпуса работников, и в этом должны быть заинтересованы не только будущие специалисты и руководители, которые, пройдя этап резерва, займут свои должности, но и те, кто имеют все полномочия для объективной оценки кандидатов и последующего предоставления данных должностей.

В теории и практике управления персоналом существуют несколько подходов к классификации кадрового резерва. Кадровый резерв может формироваться из внешних и внутренних источников. При типологии кадрового резерва используются следующие признаки классификации:

- вид деятельности (по этому признаку различают резерв развития и резерв функционирования);
- время назначения (выделяют оперативный и перспективный резерв);
- категория персонала (резерв на выдвижение и управленческий резерв).

Для современной России характерно повышение роли кадровой политики, что объясняется коренными изменениями политических, социальных и экономических условий. Кадровая политика содействует достижению целей как конкретной организации, так и государства в целом (речь идет о государственной кадровой политике).

Государственная служба выступает важнейшим механизмом государственного управления. Деятельность государственных служащих осуществляется в интересах общества и должна быть эффективной и высокопрофессиональной. От того, как в государственных структурах организована кадровая работа по реализации государственной кадровой политики, зависит авторитет государственных служащих, государства в целом, а значит, и эффективность затрат на государственное управление.

Современные реалии государственного управления свидетельствуют о недостаточном уровне компетентности и профессионализма государственных и муниципальных служащих, которые еще не обладают необходимыми для эффективной служебной деятельности знаниями, умениями и практическим опытом. Отсутствие достаточного уровня правовых, социально-экономических и управленческих знаний и навыков обуславливает теоретическую и практическую значимость вопросов профессионального обучения государственных служащих. В связи с этим профессиональное развитие государственных служащих является важнейшим направлением государственной кадровой политики [3, с. 476].

Профессиональное развитие и обучение государственных служащих – важное условие повышения эффективности управления. Специалисты в области государственного управления рассматривают компетентность государственного служащего как совокупность показателей, характеризующих его профессиональные знания, осведомленность и

способности к их эффективной реализации в повседневной государственной-служебной деятельности. В свою очередь, профессионализм государственного служащего предусматривает наличие у него глубоких и всесторонних знаний и владение им практическими навыками, соответствующими профилю и характеру государственной-служебной деятельности [3, с. 488].

Профессиональное развитие государственных служащих имеет императивный характер и в связи с этим должно основываться на системе государственных принципов. Специалисты в области государственного управления делят эти принципы на три группы:

1) общегражданские принципы (развитие чувства гражданской ответственности и сознания; государственные служащие должны обладать навыками мотивирующего воздействия на граждан; честность и неподкупность государственных служащих);

2) профессиональные принципы (наличие специальных знаний и умение применять их на практике; непрерывность, системность и гибкость профессионального обучения);

3) внутрикорпоративные принципы (развитие управленческих навыков и лидерских качеств; конструктивное взаимодействие государственных служащих; повышение социального статуса государственных служащих и престижа их службы) [3, с. 490–491].

Перечисленные принципы профессионального развития государственных служащих реализуются посредством осуществления комплекса мер по организации процесса профессионального развития персонала государственной службы.

Практика государственного управления исходит из того, что кадровый резерв формируется для замещения не только руководящих, но и других вышестоящих должностей. В связи с этим можно сделать вывод о том, что кадровый резерв представляет собой специалистов, отвечающих требованиям, которые предъявляются к той или иной должности. В настоящее время в этом отношении наиболее эффективной, организационно и методически обеспеченной является подготовка резерва на федеральном уровне. Многие ученые, аналитики, которые занимаются исследованием применения кадрового резерва в политике государственных структур и учреждений, отмечают большое количество недочетов в нормативной базе, а также нежелание некоторых руководителей внедрять новые кадровые технологии в политику своей организации.

Таким образом, важнейшими направлениями кадровой политики, обеспечивающими устойчивое функционирование любой организации, являются формирование высококвалифицированного кадрового состава, а также становление, обучение и развитие нового компетентного поколения специалистов и руководителей, обеспечение реализации механизмов профессионального роста персонала.

Потребности пенитенциарной практики, обусловленные происходящими в современной социально-экономической среде изменениями, требуют постоянного поиска новых средств и способов развития кадрового потенциала пенитенциарной службы. В учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) проводится работа по подбору, комплектованию и подготовке кадров для обеспечения эффективной деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), по совершенствованию правовой базы, регламентирующей работу с кадрами, разработке ведомственных нормативных актов по вопросам прохождения государственной службы в УИС.

Принимаемые меры по совершенствованию кадрового обеспечения УИС позволяют укрепить профессиональное ядро кадров. Однако высокий уровень неуккомплектованности кадрового состава осложняет выполнение стоящих перед исправительными учреж-

денями задач, увеличивает нагрузку на личный состав. Недостаточная компенсация дополнительной нагрузки способствует оттоку специалистов из УИС. Таким образом, в современных условиях важнейшая задача кадрового обеспечения УИС – это решить проблемы кадрового комплектования исправительных учреждений, о чем свидетельствуют официальные статистические данные [4].

Штатная численность персонала УИС на 1 января 2023 г. составила 286 621 ед., в том числе по должностям начальствующего состава – 214 718, гражданского персонала – 71 903 ед. Вакантными остаются 47 265 должностей (16,49 % от штатной численности).

В условиях реформирования системы повышается ответственность руководства учреждений и территориальных органов УИС. Эффективность деятельности ответственной пенитенциарной системы во многом определяется качеством управления и эффективной работой руководящего состава. В настоящее время актуальны вопросы своевременного замещения руководящих должностей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Так, только в 2022 г. сменилось 365 начальников территориальных органов и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, исправительных колоний, воспитательных колоний, следственных изоляторов, тюрем, лечебно-исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и их заместителей. Их сменяемость составила 6,85 % от численности данной категории работников.

Немалое влияние на эффективность управления также оказывают возрастные характеристики руководителей, определяющие их служебный опыт и гражданскую зрелость. Сотрудники в возрасте до 30 лет составляют более 30 % (42,44 % среди младшего начальствующего состава; 19,50 % среди старшего и среднего начальствующего состава). Многие из них занимают руководящие должности, в том числе 6 человек проходят службу на должностях начальников, 95 – на должностях заместителей начальников исправительных учреждений, СИЗО и тюрем. В связи с этим вопросы своевременного замещения руководящих должностей в УИС выходят на первый план и актуализируют проблемы формирования эффективного кадрового резерва в учреждениях и органах ФСИН России.

Вместе с тем руководство ФСИН России обращает внимание на то, что в отдельных территориальных органах ФСИН России работа с резервом руководящих кадров проводится неудовлетворительно, выдвижение на должности происходит с нарушением основных требований нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы продвижения по службе сотрудников УИС, отсутствует контроль со стороны кадровых подразделений за замещением должностей старшего и среднего начальствующего состава специалистами соответствующей квалификации, не учитываются выводы аттестационных комиссий о необходимости повышения отдельными сотрудниками образовательного уровня [4, с. 9].

Изучение практики формирования и работы с кадровым резервом учреждений и органов УИС позволило установить следующие основные проблемные аспекты формирования кадровых резервов территориальных органов ФСИН России:

- значительная служебная нагрузка на сотрудников, замещающих руководящие должности;
- несущественная разница в денежном довольствии руководителей (начальников) и иных сотрудников из числа должностей среднего и старшего начальствующего состава в учреждениях и органах УИС;

– незаинтересованность сотрудников во включении в кадровый резерв, связанная с их невысокой мотивацией к прохождению службы на руководящих должностях различного уровня;

– отсутствие эффективного стимулирующего механизма сотрудников, включенных в кадровый резерв;

– преобладание формального подхода к формированию и организации подготовки кадрового резерва, составлению и реализации индивидуальных программ обучения.

Указанные проблемы носят системный характер, а их решение связано с обеспечением престижа службы в УИС, высокого социального статуса сотрудников, особенно из числа руководителей (начальников).

С учетом накопленного опыта формирования кадровых резервов территориальных органов ФСИН России актуальными представляются следующие направления совершенствования работы с кадровыми резервами в учреждениях и органах УИС.

1. Вопросы формирования и подготовки кадрового резерва территориального органа ФСИН России необходимо рассматривать в качестве важнейшего стратегического направления кадровой политики, выступающего важным фактором дальнейшего развития УИС. Формирование кадрового резерва является важным и неотъемлемым процессом для территориального органа ФСИН России. Кадровый резерв представляет собой группу высококвалифицированных и перспективных сотрудников, которые могут быть готовы к замещению ответственных должностей в организации в случае необходимости. Это стратегическое решение способствует эффективному поддержанию и развитию кадрового потенциала территориального органа ФСИН России. Система кадрового резерва должна быть интегрирована в процессы управления человеческими ресурсами территориальных органов ФСИН России и подчиненных структурных подразделений. Начинать работу по созданию кадрового резерва нужно с определения потребностей территориального органа и его возможностей обеспечить выполнение принятых решений.

2. Необходимо исключить формальный подход к формированию и организации подготовки кадрового резерва, составлению и реализации индивидуальных программ обучения в деятельности кадровых аппаратов и руководителей. Индивидуальная программа обучения сотрудника, включенного в кадровый резерв, должна разрабатываться в целях повышения профессиональной компетентности будущего руководителя в тех сферах его будущей служебной деятельности, где имеется недостаток знаний и опыта. Управленческие компетенции сотрудника УИС приобретаются в процессе практической служебной деятельности и предполагают наличие у него умений осуществлять служебные обязанности автоматически в режиме реального служебного времени. Процесс формирования кадрового резерва начинается с определения ключевых критериев и требований, которыми должны обладать потенциальные кандидаты. Важно учитывать как профессиональные навыки и знания, так и личностные качества (лидерство, стрессоустойчивость, коммуникабельность и др.). Профессиональные знания, умения и навыки сотрудника уголовно-исполнительной системы являются основными показателями его профессионализма и определяют его профессиональную пригодность и компетентность. Отбор кандидатов в кадровый резерв проводится на основе анализа их профессионального опыта, компетенций и потенциала для развития и роста. Важным аспектом формирования кадрового резерва является его последующая поддержка и развитие. Руководство территориального органа ФСИН России осуществляет посто-

янный мониторинг и оценку потенциала и эффективности членов кадрового резерва. Для этого могут использоваться различные методы, такие как оценочные собеседования, индивидуальные планы развития и тренинги. Эта система позволяет определить сильные и слабые стороны каждого кандидата и сфокусироваться на их развитии для более успешного выполнения потенциальных должностей. Регулярное применение мониторинга в работе с кадровым резервом поможет наиболее точно отслеживать степень «резервной загруженности» по тем или иным должностям, определять потребность в тех или иных кадрах в конкретный период и т. д.

3. Целесообразно изучить возможность увеличения денежного довольствия сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников). Несущественная разница в денежном довольствии руководителей и иных сотрудников из числа должностей среднего и старшего начальствующего состава в учреждениях и органах УИС на фоне значительной служебной нагрузки руководителей снижает мотивацию к прохождению службы на руководящих должностях. Вместе с тем практика оплаты труда персонала государственной и муниципальной службы, а также работников государственных и муниципальных организаций свидетельствует о существенной разнице (иногда кратной) в размерах заработной платы руководителей различного уровня и специалистов. В связи с этим вопросы дифференциации денежного довольствия сотрудников УИС представляются актуальными. Предлагается введение надбавок (доплат) сотрудникам из числа начальников (руководителей), которые могут варьироваться в зависимости от уровня управления и специфики оперативно-служебной деятельности. Это будет способствовать повышению мотивации сотрудников в прохождении службы на должностях начальников (руководителей), формированию эффективных кадровых резервов учреждений и органов УИС, своевременному замещению руководящих должностей.

4. Целесообразно выработать эффективный механизм материального и морального стимулирования сотрудников, включенных в кадровый резерв, который должен базироваться на объективной оценке индивидуальных особенностей личности и мотивационной структуры сотрудника, учитывать их служебные интересы, запросы и потребности. Эффективными нематериальными мотиваторами для сотрудников, включенных в кадровый резерв, могут стать: направление на обучение по востребованным программам повышения квалификации, участие в научно-практических мероприятиях по актуальным проблемам деятельности УИС, участие в принятии управленческих решений по вопросам функционирования территориального органа ФСИН России, делегирование отдельных полномочий.

5. Необходимо рассмотреть вопрос об увеличении числа программ профессионального обучения сотрудников, зачисленных в кадровый резерв, реализуемых в образовательных организациях ФСИН России. Совершенствование управленческой деятельности и повышение уровня профессиональной компетентности руководителей учреждений и органов ФСИН России, безусловно, выступают важными факторами дальнейшего развития УИС. Значительную роль в этом играют образовательные организации ФСИН России, реализующие подготовку управленческих кадров. Целесообразно увеличить число дополнительных профессиональных программ – профессиональной переподготовки и повышения квалификации для сотрудников, включенных в кадровый резерв. Для этого необходимо разработать типовые программы обучения для разных категорий руководителей в различных сферах оперативно-служебной деятельности. В программах профессионального обучения сотрудников,

включенных в кадровый резерв, следует отражать вопросы не только повышения профессионально-служебной компетентности, но и приобретения и совершенствования базовых управленческих компетенций. Наличие базовых управленческих компетенций позволяют существенно сэкономить служебное время, свести к минимуму просчеты и ошибки. К числу формируемых компетенций будущего руководителя относятся:

– способность осуществлять руководство структурным подразделением ФСИН России, направлением служебной и хозяйственной деятельности территориального органа ФСИН России;

– умение определять цели, задачи деятельности, перспективы развития структурного подразделения, организовывать работу подчиненных по их выполнению;

– способность планировать работу структурных подразделений, осуществлять контроль за их деятельностью;

– умение определять направления и способность организовывать взаимодействие с органами власти, управления, средствами массовой информации;

– знание особенностей и умение управлять персоналом структурного подразделения;

– умение регулировать организационные конфликты в процессе прохождения службы, применять психологические приемы в организационно-управленческой деятельности.

Комплексная реализация указанных направлений совершенствования формирования резерва руководящих кадров учреждений и органов ФСИН России обеспечит создание эффективной системы управления персоналом УИС.

Список источников

1. Управление персоналом : учебник / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. М. : ЮНИТИ, 2018. 560 с.

2. Шапиро С. А., Шатаева О. В. Основы управления персоналом в современных организациях. М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 199 с.

3. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 680 с.

4. Кадровое обеспечение уголовно-исполнительной системы за 2022 год : информ.-аналит. сб. Тверь : НИИИПТ ФСИН России, 2023. 79 с.

References

1. Bazarov, T. Y. & Eremin, B. L. (eds) 2018, *Personnel management: textbook*, UNITY, Moscow.

2. Shapiro, S. A. & Shataeva, O. V. 2008, *Fundamentals of personnel management in modern organizations*, GrossMedia, ROSBUKH, Moscow.

3. Cherepanov, V. V. 2020, *Fundamentals of public service and personnel policy: textbook*, UNITY-DANA, Moscow.

4. *Staffing of the penal enforcement system for 2022: information and analytical collection 2023*, NIIIPT of the FPS of Russia, Tver.

Информация об авторе

А. Ю. Долинин – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы.

Information about the author

A. Y. Dolinin – PhD (Law), Associate Professor, Head of Management and Organization of the Penal System Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.

Научная статья

УДК 343.132

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.226-233

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ПОРЯДКЕ СТАТЕЙ 144–145 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борис Яковлевич Гаврилов¹, Юлия Викторовна Шпагина²

^{1,2} Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

¹ profgavrilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4762-4729>

² iushpagina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7379-5452>

Аннотация. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа выступает одним из средств обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых должностными лицами по разрешению заявлений (сообщений) о преступлениях в порядке статей 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Мониторинг правоприменительной практики показал, что руководителями допускаются просчеты в организации указанного направления деятельности, влекущие за собой нарушение уголовно-процессуального законодательства, а равно неэффективную защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В ходе исследования разработан механизм контроля для руководителя органа предварительного следствия районного уровня, направленный на обеспечение законности и обоснованности принимаемых следователями решений по материалам доследственных проверок, а также обеспечение полноты и достоверности сведений, содержащихся в документах первичного учета, и соблюдение порядка своевременной постановки на статистический учет процессуальных решений, принимаемых по данным материалам.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, процессуальный и ведомственный контроль, средство, законность, процессуальные решения, механизм контроля

Для цитирования

Гаврилов Б. Я., Шпагина Ю. В. Организация процессуального и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного следствия в порядке статей 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 226–233. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.226-233.

© Гаврилов Б. Я., Шпагина Ю. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

ORGANIZATION OF PROCEDURAL AND DEPARTMENTAL CONTROL OVER THE LEGALITY AND VALIDITY OF DECISIONS TAKEN BY THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN ACCORDANCE WITH ARTICLES 144–145 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Boris Yakovlevich Gavrilov¹, Yulia Viktorovna Shpagina²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ profgavrilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4762-4729>

² iushpagina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7379-5452>

Abstract. Procedural and departmental control of the head of the investigative body is one of the means of ensuring the legality and validity of procedural decisions taken by officials to resolve statements (reports) about crimes in accordance with Articles 144–145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Monitoring of law enforcement practice has shown that managers make mistakes in the organization of this area of activity, entailing violations of criminal procedure legislation, as well as ineffective protection of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings. In the course of the study, a control mechanism was developed for the head of the preliminary investigation body at the district level, aimed at ensuring the legality and validity of decisions made by investigators based on the materials of pre-investigation inspections, as well as ensuring the completeness and reliability of information contained in primary accounting documents and compliance with the procedure for timely statistical registration of procedural decisions taken based on these materials.

Keywords: head of the investigative body, procedural and departmental control, means, legality, procedural decisions, control mechanism

For citation

Gavrilov, B. Ya. & Shpagina, Yu. V. 2024, 'Organization of procedural and departmental control over the legality and validity of decisions taken by the preliminary investigation bodies in accordance with Articles 144–145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 226–233, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.226-233.

Важной составляющей в управленческой деятельности руководителей органов предварительного следствия, особенно на районном уровне, является обеспечение законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых следователями в рамках уголовного судопроизводства, что позволяет гарантировать государственную защиту конституционных прав личности, вовлеченной в общественные отношения в указанной сфере.

В числе приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел определено укрепление учетно-регистрационной дисциплины. Кроме того, согласно распоряжению МВД России от 19 июля 2021 г. № 1/8120 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России» указанное направление входит в оценку деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, следователями органов внутренних дел (ОВД) в 2023 г. рассмотрено 1 329 503 заявления (сообщения) о преступлениях, из них: до 3 суток – 760 306, что составляет 57,2 % от общего количества рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях; от 3 до 10 суток – 331 676 (или 24,9 %); от 10 до 30 суток – 223 360 (или 16,8 %) и свыше 30 суток – 9296 заявлений (сообщений) о преступлениях (или 0,7 %). По результатам рассмотрения следователями заявлений (сообщений) о преступлениях в 2023 г. возбуждено 1 018 246 уголовных дел, отказано в возбуждении по 274 864 заявлениям (сообщения), из них впервые (без учета повторных решений) – 194 411 и передано по подведомственности 37 688 заявлений (сообщений) о преступлении. Кроме того, статистика ГИАЦ МВД России свидетельствует о том, что количество отмененных (в целом по органам внутренних дел) прокурорами процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2017–2022 гг. (с повторными) практически сравнимо с количеством зарегистрированных за указанный период преступлений (табл.).

Указанные данные, анализ научной литературы по схожей проблематике [1, с. 30–37; 2; 3, с. 98–101], а также результаты мониторинга правоприменительной практики территориальных органов МВД России свидетельствуют о наличии нарушений установленных нормативными предписаниями правил, допускаемые следователями при рассмотрении материалов доследственных проверок и руководителями следственных подразделений при организации данного направления работы и осуществлении контроля. Рассмотрим наиболее типичные нарушения, когда следователь самостоятельно собирает материалы проверки, выступая в роли руководителя следственно-оперативной группы:

– необеспечение возбуждения уголовного дела в дежурные сутки по материалам, не требующим проведения следственной проверки;

Таблица

**Сведения о нарушениях уголовного судопроизводства,
выявленных прокурорами на стадии возбуждения уголовного дела**

Год	Всего зарегистрировано преступлений	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)	Из них возбуждено уголовных дел
2017	2 058 476	2 381 432	176 992
2018	1 991 532	2 225 641	165 646
2019	2 024 337	2 035 927	162 445
2020	2 044 221	1 954 275	155 068
2021	2 004 404	1 586 962	155 152
2022	1 966 759	1 550 668	171 164

Источник: статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2017–2022 гг. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2024).

- неполнота проведенной проверки заявления (сообщения) о преступлении;
- некачественное проведение осмотра места происшествия.

Если проверка проводилась органом дознания:

- формальный подход к изучению материалов проверок, поступающих в следственный орган от органа дознания;
- несвоевременная регистрация дополнительных составов преступлений (например, при незаконном проникновении в жилище с целью хищения личного имущества похищаются документы).

В ходе проведенного исследования мы выявили нарушения, характерные для каждого из названных способов:

- необоснованное продление сроков процессуальных проверок без проведения дополнительных проверочных мероприятий;
- неоднократное необоснованное принятие процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела (например, неистребование и неприобщение результатов проведенных судебных экспертиз к материалам доследственной проверки после неоднократной отмены решения надзирающим прокурором по данной причине);
- необоснованное вынесение постановления о возбуждении уголовного дела (причиной отмены такого решения выступают проведение судебных исследований и экспертиз на момент принятия решения; истребование ответов операторов сотовой связи; отсутствие справок о причиненном материальном ущербе, а также непроведение в полном объеме проверочных мероприятий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения);
- недостоверное заполнение документов первичного учета;
- нарушение сроков постановки на статистический учет процессуальных решений, принимаемых по материалам проверки.

Наличие указанных нарушений свидетельствует о необходимости совершенствования механизма контроля, осуществляемого руководителем органа предварительного следствия районного уровня, по следующим направлениям:

- 1) обеспечение законности и обоснованности принимаемых следователями решений по материалам доследственных проверок;
- 2) обеспечение полноты и достоверности сведений, содержащихся в документах первичного учета, и соблюдение порядка своевременной постановки на статистический учет процессуальных решений, принимаемых по материалам проверки.

В связи с этим для субъектов управления органом предварительного следствия районного уровня предлагается следующее прикладное решение по каждому из указанных направлений.

По первому направлению:

- вести журнальный учет поступающих в следственное подразделение материалов проверки, в котором отражать сроки поступления заявления (сообщения) о преступлении, сроки и результаты их расследования, в том числе с указанием отмены принятого решения, поступления материала из другого органа и т. д.;
- обеспечить нагрузку подчиненных следователей с учетом уровня их профессиональной подготовки и опыта работы, наличия уже имеющихся в производстве материалов проверок, а также уголовных дел, их правовой и фактической сложности;
- организовывать проведение всего комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в дежурные сутки и по материалам, не требующим проведения дополнительной проверки, обеспечить возбуждение уголовного дела;

– в случае неполноты доследственной проверки, не позволяющей принять решение о возбуждении уголовного дела, необходимо направлять материалы проверки начальнику органа дознания с отражением в письме перечня конкретных дополнительных мероприятий, выполнение которых позволит принять решение в соответствии со ст. 145 УПК РФ;

– при несогласии с решением о направлении материалов начальнику органа дознания, а также при необходимости обсуждения наиболее сложных материалов в суточный срок организовывать обсуждение таких материалов на совещании при начальнике полиции и руководителе следственного подразделения с участием руководителей и сотрудников подразделения, проводивших доследственную проверку, с заслушиванием сотрудников следствия, полиции и иных подразделений, постановкой каждому конкретных задач и сроков исполнения;

– организовать составление и исполнение рабочих планов по находящимся в производстве следственного подразделения материалам доследственных проверок, представляющим сложность;

– лично (в том числе перед продлением процессуального срока) изучать материалы проверки заявления (сообщения) о преступлении, устанавливать полноту и своевременность ее проведения (истребование необходимой документации из государственных и коммерческих организаций; назначение судебных экспертиз; принятие исчерпывающих мер к опросу очевидцев и иных лиц; установление имущественного положения проверяемых лиц в целях последующего обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба и т. д.);

– в необходимых случаях лично получать объяснения от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опроса к материалам проверки;

– давать письменные указания о проведении конкретных проверочных действий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для вынесения законных, обоснованных и мотивированных постановлений, а также исключения фактов необоснованного продления сроков рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях.

Субъект управления (следователь и иные сотрудники дежурной следственно-оперативной группы) должен обеспечить максимальную интенсивность проверочных мероприятий в дежурные сутки с целью обеспечения принятия решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ. Продление сроков процессуальных проверок должно осуществляться в исключительных случаях и только при наличии достаточных оснований.

Сущность принимаемых следователем процессуальных решений о продлении процессуального срока доследственной проверки, а также результатах ее проведения заключается в таких свойствах, как законность, обоснованность и мотивированность. Законность – соответствие вынесенного решения требованиям материального и процессуального закона. Обоснованность – логичность и верность существующих фактов задокументированным выводам. Она должна отражать причинную связь между принятием конкретного решения следователем и обстоятельствами произошедшего. Мотивированность – результат оценки следователем доводов, заявленных сторонами по материалу проверки и иных полученных сведений, позволяющих сделать один из следующих выводов: о наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела; о передаче материала проверки по подследственности или об отсутствии основания для этого и принятии в связи с этим решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В вынесенном процессуальном решении рекомендуется избегать общих фраз и ссылок

на нормы закона без их правового толкования. Совершенно справедливо учеными еще несколько веков назад было осознано, что проблема толкования права во многом является ключевой проблемой юриспруденции. Так, известный российский юрист А. Ф. Кони писал о скупости и лаконичности языка закона, краткие определения которого требуют подчас вдумчивого толкования, которое невозможно без проникновения в мысль законодателя [4, с. 40]. Проверка материалов может иметь целью не только выявление недостатков следствия и их устранение, но и оказание следователю своевременной помощи, предостережение от ошибок, на что обращают внимание и представители научного сообщества в своих исследованиях [2, с. 60].

По второму направлению:

– обеспечить ведение учетов (накопительных производств) по направлению учетно-регистрационной дисциплины и законодательства в сфере правовой статистики. К ним рекомендуется приобщать копии принятых по материалам процессуальных решений в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ постановлений об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел, постановлений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, копии материалов, выделенных из уголовных дел в отдельное производство, а также копии результатов служебных проверок по допущенным следователями нарушениям учетно-регистрационной дисциплины и законодательства в сфере правовой статистики;

– обеспечить должный контроль за заполнением следователями реквизитов документов первичного учета. При проверке статистических карточек обращать внимание на объективность и полноту отражения всех позиций;

– еженедельно анализировать состояние учетно-регистрационной дисциплины в подразделении, запрашивать из информационного центра списки материалов доследственных проверок, по которым истекли сроки рассмотрения, установленные УПК РФ, а документы первичного учета о принятом процессуальном решении в порядке ст. 145 УПК РФ в учетно-регистрационное подразделение не поступили;

– в случае установления подобных фактов выяснять у следователя причины непоступления документов первичного учета преступлений и принимать меры к незамедлительному их устранению.

Для устранения обозначенных причин предлагается следующий механизм:

– обеспечить ведение журнала учета направляемых материалов и статистических карточек в канцелярию надзорного органа с отметками об их поступлении;

– обеспечить ведение учета передачи в штаб ОВД статистических карточек по материалам проверки в произвольной журнальной форме;

– при возврате прокурором или сотрудниками учетно-регистрационного подразделения документов первичного учета на доработку (например, устранить ошибки в реквизитном составе) обеспечить незамедлительное устранение недочетов и постановку на учет в текущем отчетном периоде;

– в случае невозможности постановки на учет в текущем отчетном периоде ввиду возвращения на доработку инициировать проведение проверки с установлением причин допущенных нарушений и привлечением виновных лиц к дисциплинарной ответственности;

– ежемесячно осуществлять анализ допускаемых нарушений при заполнении документов первичного учета и организовывать проведение занятий в системе служебной подготовки (при необходимости с приглашением работников прокуратуры и информа-

ционного подразделения) по проблемным вопросам заполнения документов первичного учета и выработки единообразной практики.

Таким образом, реализация на системной постоянной основе изложенного в статье механизма позволит эффективно осуществлять управленческую деятельность подчиненного органа предварительного следствия на районном уровне и в целом оптимизировать обеспечение процессуального и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых следователями в порядке ст. 144–145 УПК РФ, а также обеспечить права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, и соблюдение учетно-регистрационной дисциплины и законодательства в сфере правовой статистики.

Список источников

1. Гаврилов Б. Я. К вопросу о влиянии отдельных уголовно-процессуальных институтов на эффективность борьбы с преступностью // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 30–37.
2. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне : науч.-практ. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2020. 148 с.
3. Химичева О. В., Шаров Д. В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 98–101.
4. Кони А. Ф. Избранные произведения. М. : Госюриздат, 1959. Т. 1.

References

1. Gavrilov, B. Ya. 2023, 'On the question of the influence of individual criminal procedural institutions on the effectiveness of combating crime', in *Criminal procedure and criminalistics: theory, practice, didactics: collection of materials of the VIII All-Russian Scientific and practical conference*, pp. 30-37, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. *Procedural and departmental control of the head of the investigative body of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level: scientific and practical guide* 2020, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
3. Khimicheva, O. V. & Sharov, D. V. 2015, 'On the issue of the organization of prosecutorial supervision and departmental control over the legality and validity of the decision to refuse to initiate criminal proceedings', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 5, pp. 98–101.
4. Koni, A. F. 1959, *Selected works*, vol. 1, Gosyurizdat, Moscow.

Информация об авторах

Б. Я. Гаврилов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений;

Ю. В. Шпагина – кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами расследования преступлений.

Information about the authors

В. Ya. Gavrilov – Sc.D (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of Management of Crime Investigation Bodies Department;

Yu. V. Shpagina – PhD (Law), Associate Professor of Management of Crime Investigation Bodies Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 04.03.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).0.234-239

КРИТЕРИЙ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УСМОТРЕНИЯ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Регина Радиковна Уматкулова¹

¹ Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, reginaum@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается критерий обоснованности и его соотношение с критериями законности, мотивированности при применении усмотрения в рамках деятельности администрации исправительного учреждения. Делается вывод о том, что ситуация, в которой применяется усмотрение администрации исправительного учреждения, должна быть самым полным образом исследована, а ее признаки (элементы) должны быть изложены в соответствующем акте. При этом особо обоснованными должны быть негативные изменения в рамках усмотрения, то есть для ухудшения положения лица и ограничения его прав должны всегда существовать веские причины. С целью соблюдения критерия обоснованности решения могут привлекаться специально уполномоченные лица, в том числе ситуационно организованные дисциплинарные комиссии, что необходимо для формирования более объективного мнения о каждой конкретной ситуации.

Ключевые слова: применение права, администрация исправительного учреждения, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Уматкулова Р. Р. Критерий обоснованности при применении усмотрения в рамках деятельности администрации исправительного учреждения // *Человек: преступление и наказание*. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 234–239. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.234-239.

Original article

THE CRITERION OF REASONABLENESS IN THE APPLICATION OF DISCRETION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE ADMINISTRATION OF A CORRECTIONAL INSTITUTION

Regina Radikovna Umatkulova¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, reginaum@mail.ru¹

Abstract. The article examines the criterion of validity and its correlation with the criteria of legality, motivation in the application of discretion within the framework of the administration of a correctional institution. The author concludes that the situation in which the discretion of the correctional institution administration is applied should be fully investigated, and its signs (elements) should be set out in the relevant act. At the same time, negative changes within the framework of discretion should be particularly justified, that is, when a person's situation worsens and his rights are limited, there should always be good reasons. In order to comply with the criterion of validity of the decision, specially authorized persons may be involved, including situationally organized disciplinary commissions, which is necessary to form a more objective opinion on each specific situation.

Keywords: application of law, correctional institution administration, penal system

For citation

Umatkulova, R. R. 2024, 'The criterion of reasonableness in the application of discretion within the framework of the activities of the administration of a correctional institution', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 234–239, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.234-239.

Процесс применения норм права может быть сопряжен с анализом множества элементов, а также с необходимостью принятия решения по нескольким основаниям [1]. Ввиду такой комплексности оснований, которые необходимо проанализировать в рамках нормального функционирования системы исполнения наказания, допустима опора на субъективные оценки администрации исправительного учреждения [2], опыт ее сотрудников, что, в свою очередь, основано на морали и нравственности сотрудников, понятиях о хорошем и плохом. Такая ситуация кажется нам вполне естественной по причине того, что предусмотреть множество индивидуальных моментов невозможно.

Так, администрация исправительных учреждений в ходе ежедневной деятельности вынуждена решать различные важные вопросы, касающиеся порядка отбывания наказания осужденными, организации их труда, досуга и т. д. Не все эти вопросы урегулированы с помощью конкретного нормативного акта, из чего следует объективно необходимое творчество правоприменителя. При этом творчество и свобода действий администрации всегда коррелируют с правами лиц, отбывающих наказание (причем чаще всего с ограничением их прав ввиду специфики самого назначения места отбывания наказания).

Например, организация прогулок, по мнению истца в деле № 2-3599/2019, рассмотренном 21 августа 2019 г. Ленинским районным судом г. Ульяновска¹, осуществлялась преимущественно по усмотрению администрации тюрьмы, что является нарушением прав истца и граничит с нечеловеческими условиями содержания. При этом наличие прогулок и их продолжительность устанавливается совокупностью статей Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) – ст. 118, 121, 123, 125, 127, 131, 137. Досрочное прекращение прогулки, согласно нормам права, допускается в случае нарушения Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Исходя из буквы закона усмотрение в этом случае может проявляться минимально, так как отсутствует необходимость – есть конкретная норма права, исключая творчество правоприменителя.

Таким образом, основными условиями для творчества правоприменителя в рамках решения конкретного вопроса в деятельности исправительного учреждения являются:

- отсутствие нормативного регулирования конкретного вопроса;
- наличие высокого уровня квалификации и профессионализма, опыта работы сотрудника администрации;
- безупречное знание не только законодательства в его статическом выражении (то есть актуальную редакцию), но и внесенных ранее изменений (динамики правовых норм);
- понимание пределов variability;
- понимание обстоятельств данного дела;
- понимание личностных характеристик лиц, в отношении которых применяется усмотрение, а также адекватная субъективная оценка важности личностного компонента (особенно актуально при решении вопроса о мерах взыскания и поощрения [3], при решении вопросов, касающихся перевода заключенного в более строгие или на облегченные условия отбывания наказания, и т. д.).

УИК РФ в ст. 8 содержит указание на принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, означающий необходимость учета обстоятельств совершения преступления и отбывания наказания, а также уникальных для каждого случая обстоятельств. Законодатель говорит о том, что усмотрение априори не может быть абсолютным. Должны быть определенные границы, в которых правоприменитель может позволить себе выбор поведения. Эти границы определяются критериями законности и обоснованности выбранного поведения [4]. Законность при этом напрямую коррелирует с совпадением прописанной нормы и реальной ситуации правоприменения. Обоснованность как критерий выглядит на данный момент несколько размыто при изучении научных работ и исследовании судебной практики. В связи с этим необходимо рассмотреть критерий обоснованности при применении усмотрения администрацией исправительного учреждения.

С нашей точки зрения, обоснованность может быть определена как совокупность обстоятельств, основанная на установленных фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Такая совокупность может быть представлена множеством элементов. Например, в деле № 2А-13/2020, рассмотренном Енисейским районным судом Красноярского края, административный истец говорит о совокупности элементов, нарушающих его права; некоторые из них относятся к категории усмотрения администрации

¹ См.: Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска № 2-3599/2019 2-3599/2019~М-3418/2019 М-3418/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2-3599/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDhsHOyXZBWN> (дата обращения: 11.02.2023).

исправительного учреждения¹. По материалам дела административный истец неоднократно помещался в штрафной изолятор (ШИЗО), что сопряжено с совокупностью ограничивающих действий – ограничение на получение в камеру и чтение периодической литературы, получение личных вещей со склада и т. д. Вместе с тем согласно нормативным требованиям существуют ограничения на содержание заключенного в штрафном изоляторе, так как эта мера в значительной степени ущемляет права человека. По этой причине обращаем особое внимание на обоснованность применения такой меры. Администрация исправительного учреждения в лице представителя дала пояснения – истец допускал многократные нарушения дисциплины (не делал физическую зарядку, не представлялся сотрудникам), чем нарушил требования действующего законодательства. В период нахождения в ШИЗО истец совершал новые нарушения установленного порядка отбывания наказания, за что и был подвергнут дисциплинарному взысканию. По данному делу была создана дисциплинарная комиссия, в рамках деятельности которой был решен вопрос о необходимости применения меры в виде водворения в ШИЗО. По результатам заседания дисциплинарной комиссии были оформлены соответствующие документы с анализом поведения заключенного и мотивировкой применяемой к нему меры. Обоснование в этом случае абсолютно правомерно касалось предположения о возможном будущем негативном поведении административного истца, что привело к дальнейшим выводам администрации о необходимости применения конкретных мер в отношении него.

Обоснованность, таким образом, означает, что администрация исправительного учреждения основывает свое решение лишь на тех обстоятельствах, которые были надлежащим образом исследованы, далее обязательно дает пояснения в своих актах. При этом такие обстоятельства анализируются с точки зрения актуальных законодательных требований, по ним дается финальная мотивированная оценка. Следовательно, это не творчество чистой воды, правоприменитель применяет усмотрение ввиду отсутствия правовой нормы, регулирующей данное правоотношение, но все равно ориентируется на нормативные акты высшего уровня, общий смысл закона и т. д. Исходя из этого можно говорить о мотивированности решения администрации исправительного учреждения как о синониме обоснованности, согласно которому подробно исследуется основание принятия определенного решения.

Задача исполнительной власти, таким образом, состоит в том, чтобы определить наиболее гуманное и справедливое решение конкретного дела, предотвратить конфликт сторон в рамках исполнения наказания, а также поощрить отсутствие дисциплинарных и иных нарушений в процессе отбывания наказания. При этом любое отклонение от предписанной нормы права администрацией учреждения системы исполнения наказания должно быть строго обосновано. Для соблюдения критерия обоснованности считаем важным соблюдение следующих условий.

Во-первых, ситуация, в которой применяется усмотрение администрации исправительного учреждения, должна быть исследована, а ее признаки (элементы) изложены в соответствующем акте. При этом должны быть указаны пределы соответствующего творчества, а также параметры оценки и контроля со стороны специализированных органов.

¹ См.: Решение Енисейского районного суда Красноярского края № 2А-13/2020 2А-13/2020(2А-1417/2019;)-М-745/2019 2А-1417/2019 М-745/2019 от 5 февраля 2020 г. по делу № 2А-13/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CSWbTlu3fjQR> (дата обращения: 11.02.2023).

Во-вторых, для обоснования решения могут привлекаться специально уполномоченные на то лица, в том числе ситуационно организованные дисциплинарные комиссии и т. д. Это необходимо для формирования более объективного мнения о ситуации. При этом должны регулярно проверяться квалификационные характеристики и уровень профессионализма всех лиц, которые имеют отношение к правоприменению в рамках уголовно-исполнительного законодательства. Особое внимание должно быть обращено на отсутствие профессиональной деформации сотрудника исправительного учреждения, доминирования субъективного при оценке им ситуации (личные мотивы, определенное отношение к конкретному заключенному), то есть исключение так называемого человеческого фактора.

В-третьих, для ухудшения положения лица и ограничения его прав должны всегда существовать веские причины (например, опасность совершения нового преступления, вероятность совершения правонарушения, направленного на подрыв дисциплины в исправительном учреждении). Они должны быть особым образом рассмотрены и обоснованы.

Список источников

1. Чертова Н. А., Юринская И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118–125.
2. Голодов П. В. Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2(38). С. 73–79.
3. Антонов А. Г. О пределах усмотрения администрации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, при применении мер поощрения и взыскания к осужденным // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 9–13.
4. Мамедов Р. Я. Законность и обоснованность поведения следователя по своему усмотрению // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 416–418.

References

1. Chertova, N. A. & Yurinskaya, I. S. 2015, 'The mechanism of judicial decision-making: theoretical aspects', *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. The Humanities and Social Sciences series*, iss. 3, pp. 118–125.
2. Golodov, P. V. 2017, 'Administrative discretion in the management practice of institutions and bodies of the penal enforcement system', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 2(38), pp. 73–79.
3. Antonov, A. G. 2016, 'On the limits of discretion of the administration of institutions executing a custodial sentence when applying measures of encouragement and punishment to convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 9–13.
4. Mammadov, R. Ya. 2018, 'Legality and validity of the investigator's behavior at his discretion', *Gaps in Russian legislation*, iss. 3, pp. 416–418.

Информация об авторе

Р. Р. Уматкулова – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки.

Information about the author

R. R. Umatkulova – senior lecturer of Professional Training Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 22.05.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 22.05.2024.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.91:343.81

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.240-246

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наталья Александровна Гришко¹

¹ Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, grish.nat88@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены виктимологические особенности, проявляющиеся в процессе пенитенциарной преступности. Классифицированы детерминанты виктимологического характера пенитенциарной преступности, а именно ключевые детерминанты правового и организационного характера. Проанализированы факторы, способствующие совершению преступлений осужденными, отмечены проблемные стороны. Выявлены особенности виктимной составляющей в причинном комплексе пенитенциарной преступности. Предлагается активизировать научные исследования в сфере виктимности преступности осужденных, а также меры оперативно-розыскной профилактики преступности, обусловливаемой виктимностью потенциального потерпевшего.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, детерминанты, уголовно-исполнительное законодательство, виктимология, оперативно-розыскная профилактика

Для цитирования

Гришко Н. А. Пенитенциарная преступность: виктимологический аспект // *Человек: преступление и наказание*. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 240–246. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.240-246.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

PENITENTIARY CRIME: VICTIMOLOGICAL ASPECT

Natalia Alexandrovna Grishko¹

¹ Russian University of Transport, Moscow, Russia, grish.nat88@yandex.ru

Abstract. The article examines the victimological features that manifest themselves in the process of penitentiary crime. The determinants of the victimological nature of penitentiary crime are classified, namely the key determinants of a legal and organizational nature. The factors contributing to the commission of crimes by convicts are analyzed, the problematic sides are noted. The features of the victim component in the causal complex of penitentiary crime are revealed. It is proposed to intensify scientific research in the field of victimization of crime of convicts, as well as measures of operational investigative prevention of crime caused by the victimization of a potential victim

Keywords: penitentiary crime, determinants, penal enforcement legislation, victimology, operational investigative prevention

For citation

Grishko, N. A. 2024, 'Penitentiary crime: victimological aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 240–246, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4). 2.240-246.

При снижении в 2022 г. по сравнению с 2020–2021 гг. объема преступности показатели преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы остаются достаточно стабильными. Нельзя не отметить многочисленные факты применения насилия в отношении персонала исправительных учреждений. Количество таких случаев исчисляется сотнями. При этом сохраняется высокий уровень латентности преступлений, совершенных осужденными [1, с. 121].

Законодательство в последние годы претерпело существенные изменения. В него внесены нормы, учитывающие виктимность, вызванную признанием лица потерпевшим. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве потерпевший имеет право получать информацию о выездах осужденного за пределы исправительного учреждения, времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, отсрочке исполнения приговора или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2. ст. 42 УПК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство содержит норму, согласно которой администрация исправительного учреждения обязана в срок до 30 дней до освобождения осужденного (при досрочном освобождении – в день освобождения) уведомить потерпевшего или его законного представителя об освобождении осужденного (ст. 172.1 УИК РФ).

Результаты проверок прокуратурой жалоб и обращений осужденных свидетельствуют о многочисленных фактах нарушения их прав и законных интересов, которые в ряде случаев обуславливают совершение осужденными преступлений и иных правонарушений. Так, анализ обращений осужденных по вопросам защиты их прав и законных интересов к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации свидетельствует об их отрицательной динамике. В 2020–2022 гг. их количество составило соответственно: 4872, 5879, 6550¹. Из всей тематики обращений нельзя не выделить обращения, содержание которых имеет виктимологический аспект по отношению к преступности и иным правонарушениям осужденных. Из числа обращений осужденных в 2022 г. к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации 30,2 % приходятся на условия содержания, обжалование действий сотрудников уголовно-исполнительной системы, жалобы на решения (действия) правоохранительных органов и общественных организаций [7, с. 134].

По мнению экспертов, удельный вес необоснованных ограничений прав по видам исправительных учреждений в ранжированном ряду распределяется следующим образом: исправительные колонии строгого и особого режимов – по 16 % в каждом виде режимов; исправительные колонии общего режима – 14 %; тюрьмы и иные учреждения – 6 % [7, с. 134].

Среди факторов, обуславливающих совершение преступлений осужденными, связанных в том числе с посягательствами на жизнь и здоровье сотрудников исправительных учреждений, свое место занимают противоправные действия последних. Из числа обращений осужденных 52,9 % приходятся на обжалование действий сотрудников уголовно-исполнительной системы. Незаконные действия выражаются в неправомерном применении физической силы и использовании спецсредств (30 %). Нельзя не отметить высокую степень латентности данного деяния [5, с. 63]. Иногда это объясняется отсутствием фиксации и трудностью доказывания факта незаконного применения физической силы и использования спецсредств. По мнению Д. М. Латыповой, нередко причиной этого является виктимное поведение самого осужденного. «Сотрудник, действуя в стрессовой ситуации, не всегда способен правильно оценить размер и характер угрожающей ему либо другим лицам опасности, допускает ошибки в действиях по применению физической силы и специальных средств» [5, с. 63]. Причины этому она видит в недостаточном знании сотрудниками законодательства, порядка применения мер безопасности. Укажем также на слабую подготовку сотрудников по практическому применению физической силы и спецсредств.

Заслуживает внимания и предложение автора об исключении неправомерности указанных деяний в случае, если применение физической силы и спецсредств является необходимым для достижения целей, стоящих перед сотрудниками в пределах их служебных полномочий [5, с. 63]. Признаком правомерности должно быть отсутствие цели причинения вреда здоровью осужденного при применении физической силы и спецсредств. Данное предложение заслуживает поддержки. Оно должно найти свое нормативное правовое закрепление. Это, с одной стороны, придает уверенность сотрудникам исправительных учреждений при применении указанных средств, с другой – поможет правильно квалифицировать их действия, учитывая виктимность поведения осужденного. В данном плане предлагаются и меры уголовно-правового характера.

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. М., 2022.

Речь идет о распространении норм, содержащихся в ст. 2981 УК РФ, на сотрудников уголовно-исполнительной системы [5, с. 63].

В числе факторов виктимологического характера свое место занимают неправильное применение дисциплинарной практики, жестокое или унижающее достоинство обращение [8, с. 20]. Как отмечает Н. Раднаева, нередко осужденный «узнает о якобы совершенном нарушении только тогда, когда его уже помещают в ШИЗО. Он зачастую даже не знает, что послужило основанием для этого – его просто не знакомят ни с постановлением о водворении, ни с материалами проверок по нему. Более того, зачастую основанием является только рапорт сотрудника, в котором факт нарушения ничем не подтвержден (в нем нет указания ни на свидетелей, ни на наличие видеофиксации). В правозащитной практике встречались даже случаи водворения в ШИЗО на основании рапорта сотрудника за курение в непопозволенном месте вообще не курящего человека» [8, с. 20].

Анализ групповых неповиновений свидетельствует о том, что главным образом они проявляются в групповом членовредительстве; отказе от приема пищи; массовой подаче заявлений; отказе от работы; групповом отказе от приема лекарств; групповых драках. Основными факторами, обуславливающими групповые неповиновения, являются:

- наличие конфликтных ситуаций, которые возникают, как правило, в результате несоблюдения (ущемления) прав осужденных, необъективного отношения к ним со стороны представителей администрации, а также в результате невыполнения осужденными распорядка дня;

- наличие отрицательно характеризующихся осужденных, объединившихся в группы с целью терроризирования положительно зарекомендовавших себя осужденных;

- предоставление отдельной части осужденных чрезмерных прав и льгот;

- несовершенство дисциплинарной практики, в частности необоснованное применение дисциплинарных взысканий (водворение в штрафной изолятор и помещение камерного типа).

Особо следует выделить наличие отрицательно характеризующихся осужденных, объединившихся в группы с целью терроризирования положительно зарекомендовавших себя осужденных. Лидеры таких группировок стараются постоянно контролировать обстановку и исправительном учреждении. Даже сам факт пребывания их в местах лишения свободы способствует повышению рецидива [2]. Не случайно, учитывая повышенную степень общественной опасности таких лиц, законодатель установил в 2019 г. ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Активное применение данной статьи должно способствовать оздоровлению оперативной обстановки в местах лишения свободы, ослабить влияние на нее лидеров преступного мира.

Отмечая конфликт в качестве фактора, обуславливающего совершение осужденным преступления при пенитенциарном рецидиве, следует указать, что причинами первоначального конфликта, предшествующего совершению преступлений, были: хулиганские действия – 26,0 %; межнациональные, межэтнические отношения – 32,1 %¹. Особое место среди них занимают: противоправное поведение персонала; унижение чести и достоинства определенной части осужденных; неприязненные отношения в среде осужденных; необоснованное изменение условий отбывания наказания. Следует

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год.

выделить и неприязненные отношения, складывающиеся между осужденными: нередко виктимность в таких отношениях проявляется в случаях обвинения осужденного в связях с администрацией. Так, группа осужденных была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ. Преступление заключалось в применении насилия, опасного для жизни и здоровья осужденного, из мести за оказанное им содействие администрации исправительного учреждения [2].

Изучение виктимологического аспекта пенитенциарной преступности позволяет классифицировать ее детерминанты.

1. Детерминанты правового характера:

– не всегда оправданное количество норм в уголовно-исполнительном законодательстве, уполномочивающих представителей администрации принимать решение по своему усмотрению. Это касается, в частности, привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности. Законодательство не устанавливает дифференциацию мер взыскания в зависимости от тяжести и характера нарушения;

– декларативность отдельных норм, определяющих осуществление общественного контроля, в том числе непосредственно затрагивающих правовое положение осужденных. Например, согласно ч. 3 ст. 87 УИК РФ участие представителей органов местного самоуправления и общественных наблюдательных комиссий в работе комиссий исправительных учреждений, решающей вопрос перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, устанавливается как некая возможность, а не обязательность. При этом ни в одном нормативном акте не определена процедура извещения указанных общественных объединений о заседании комиссии. Кроме того, применительно к общественным наблюдательным комиссиям закон участие членов в общественных наблюдательных комиссиях в работе комиссии исправительного учреждения устанавливает «в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». До настоящего времени такого законодательства нет и, следовательно, указанные случаи не установлены;

– в ряде случаев законодатель использует понятия, не раскрывая их содержания. Например, в ч. 3 ст. 18 УИК РФ говорится о назначении медицинской комиссией обязательного лечения к определенным категориям осужденных и не раскрывается содержание такого лечения. Назначение данного лечения самым непосредственным образом затрагивает права и законные интересы осужденных. Они ставятся на профилактический учет со всеми вытекающими правовыми последствиями. Уклонение от обязательного лечения относится к злостному нарушению режима отбывания наказания. При этом непонятно, от чего осужденный конкретно должен уклоняться, чтобы быть признанным злостным нарушителем режима отбывания наказания. Содержание данного лечения не раскрывается ни в уголовно-исполнительном, ни в антинаркотическом законодательстве (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Осужденные, которым такое лечение назначается, нередко большими наркоманией себя не признают, отсюда вытекает конфликт с администрацией исправительного учреждения. Участие уполномоченного общественного органа в лице общественной наблюдательной комиссии в решении данного вопроса вообще не предусмотрено, хотя, учитывая социальный, а не только медицинский характер данного заболевания, участие представителей указанного общественного органа во многом могло бы способствовать снятию конфликтных ситуаций.

2. Детерминанты организационного характера:

– наделение отдельных осужденных административными функциями. В исправительных учреждениях организационно-распорядительными функциями обладают дневальные в отрядах, бригадиры;

– непринятие должных мер по разрешению конфликтов между различными стратификационными группами осужденных, между «элитой» и «униженными и оскорбленными»;

– отсутствие оперативно-розыскной деятельности по профилактике запрещенных связей персонала исправительных учреждений с осужденными, конфликтов между ними.

В плане снижения виктимности в отношении преступлений осужденных предлагается устранение приведенных детерминант. Действующая нормативная правовая база позволяет применять профилактические меры к осужденным, склонным к совершению преступлений и иных правонарушений. Однако она не предусматривает применения таких мер к лицам, которые потенциально могут быть объектом противоправных действий. Данные лица должны быть включены в объект оперативно-розыскной профилактики. В настоящее время это даже не обсуждается в научно-теоретическом плане. Так, О. И. Мальчук при определении направлений оперативно-розыскной деятельности отмечает, что ими должны быть: личность осужденного, способного к совершению преступлений; внутренние процессы, происходящие в пенитенциарном учреждении; недостатки в деятельности сотрудников исправительного учреждения [6]. Описывая формы профилактики преступлений, она называет в том числе обязательное воздействие на осужденного – потенциального преступника [6]. Среди предлагаемых форм отсутствует какая-либо форма, осуществляемая в отношении объектов, отличающихся виктимностью поведения.

Список источников

1. Акчурин А. В., Масленников Е. Е. О некоторых преступлениях, совершаемых осужденными, и мерах обеспечения безопасности сотрудников исправительных колоний // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 1. С. 121–125.

2. Гришко А. Я. Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 72–78.

3. Гришко А. Я., Гришко Н. А. Пенитенциарный рецидив: криминологическое и административно-правовое обоснование // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 66–69.

4. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. 316 с.

5. Латыпова Д. М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2. С. 61–65.

6. Мальчук О. И., Нуждин А. А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 31–34.

7. Первозванский В. Б. К вопросу о соблюдении прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Рязань, 2015. С. 134–136.

8. Раднаева Н. Отмена незаконного и необоснованного взыскания (ШИЗО) // Вестник. В защиту прав заключенных. 2015. № 8. С. 20–23.

References

1. Akchurin, A. V. & Maslennikov, E. E. 2017, 'On some crimes committed by convicts and measures to ensure the safety of employees of correctional colonies', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 1, pp. 121–125.
2. Grishko, A. Ya. 2020, 'A special subject of the creation of a criminal community (criminal organization): issues of unification of the legislation of Belarus and Russia', *Journal of the Belarusian State University, Law*, iss. 1, pp. 72–78.
3. Grishko, A. Ya. & Grishko, N. A. 2023, 'Penitentiary recidivism: criminological and administrative-legal justification', *Administrative law and process*, iss. 7, pp. 66–69.
4. Kutyakin, S. A. 2012, *Organization of counteraction to criminal opposition in the penal system of Russia: monograph*, Ryazan.
5. Latypova, D. M. 2020, 'Criminal and legal consequences of the unlawful use of physical force and special means by employees of the penal system', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2, pp. 61–65.
6. Malchuk, O. I. & Nuzhdin, A. A. 2018, 'Operational investigative crime prevention in correctional institutions: a theoretical aspect', *Penal system: law, economics, management*, iss. 1, pp. 31–34.
7. Pervozvansky, V. B. 2015, 'On the issue of respect for the rights of persons held in institutions of the penal enforcement system', in *Organizational and legal support for the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and prospects of development in the context of reforming the penal enforcement system: materials of the interuniversity scientific and practical conference*, pp. 134–136, Ryazan.
8. Radnaeva, N. 2015, 'Cancellation of illegal and unjustified collection (SHIZO)', *Bulletin, In defense of prisoners' rights*, iss. 8, pp. 20–23.

Информация об авторе

Н. А. Гришко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности.

Information about the author

N. A. Grishko – PhD (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 20.05.2024.

Научная статья

УДК 343.72

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.247-257

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РОСТУ МОБИЛЬНОГО МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ

Виталий Викторович Копылов¹, Олег Михайлович Прокофьев², Алексей Александрович Субботин³, Артем Анатольевич Истомин⁴

^{1, 2, 3} Тверской филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Тверь, Россия

¹ kopylov_70@inbox.ru

² bimtim22@yandex.ru

³ lexa-subbota@yandex.ru

⁴ Псковский филиал Университета ФСИН России, г. Псков, Россия, aristom@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы борьбы с мобильным мошенничеством в России. Анализируются статистические данные, характеризующие развитие мобильного мошенничества в нашей стране. Изучаются особенности мобильного мошенничества, его сильные стороны, в том числе такой прием, как социальная инженерия. Рассматривается разновидность мобильного («тюремного») мошенничества.

Ключевые слова: мобильное мошенничество, социальная инженерия, «тюремное» мобильное мошенничество, киберпреступления, сотрудники правоохранительных органов, противодействие киберпреступлениям

Для цитирования

Копылов В. В., Прокофьев О. М., Субботин А. А., Истомин А. А. Анализ факторов, способствующих росту мобильного мошенничества в России // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 247–257. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.247-257.

Original article

ANALYSIS OF THE FACTORS CONTRIBUTING TO THE GROWTH OF MOBILE FRAUD IN RUSSIA

Vitaly Viktorovich Kopylov¹, Oleg Mikhailovich Prokofiev², Alexey Alexandrovich Subbotin³, Artyom Anatolyevich Istomin⁴

^{1, 2, 3} Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Tver, Russia

¹ kopylov_70@inbox.ru

² bimtim22@yandex.ru

³ lexa-subbota@yandex.ru

⁴ Pskov Branch of the Federal Penitentiary Service of Russia University, Pskov, Russia, aristom@mail.ru

Аннотация. The article examines the problems of combating mobile fraud in Russia. The statistical data characterizing the development of mobile fraud in our country are analyzed. The features of mobile fraud and its strengths, including such a technique as social engineering, are being studied. A type of mobile fraud is considered – "prison" mobile fraud.

Ключевые слова: mobile fraud, social engineering, "prison" mobile fraud, cybercrime, law enforcement officers, countering cybercrime

Для цитирования

Kopylov V. V., Prokofiev O. M., Subbotin A. A. & Istomin A. A. 2024, 'Analysis of the factors contributing to the growth of mobile fraud in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 247–257, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.247-257.

Число киберпреступлений в России год от года продолжает неуклонно расти. Так, за 6 лет их количество увеличилось в 10 раз, причиненный ущерб от данных преступлений, по разным оценкам, составляет до 600 млрд руб. в год [2]. Киберпреступность в нашей стране стала реальной угрозой национальной безопасности [1]. В 2022 г. в России было совершено 522,1 тыс. преступлений с использованием IT-технологий, из которых 94 % – телефонное (мобильное) мошенничество. В результате их совершения у граждан было похищено 14,2 млрд руб. (рост суммы украденных денежных средств по сравнению с уровнем прошлого года составил 39 %). Под влиянием телефонных преступников в этом же году российские граждане пытались оформить кредиты на 200 млрд руб., а 83 % граждан России хотя бы раз подвергались попыткам кибермошенничества [1]. В целом количество подобного рода мошенничества за 5 лет увеличилось в 2 раза.

Проблеме противодействия киберпреступлениям руководством страны уделяется большое внимание. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин в части совершенствования борьбы с мобильным мошенничеством отметил следующее: «Важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел и не-

обходимо наладить четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи».

Отличительными чертами мобильного мошенничества являются высокая организованность (четкое распределение ролей среди участников организованных преступных групп (ОПГ), специализация: звонари, дропы, курьеры и т. п.), мобильность при перемещении, конспирация (бесконтактные формы передачи денег, банковских карт и т. п.), знания и практические навыки в сфере IT-технологий, использование возможностей интернет-банкинга, высокотехнологичного оборудования, технологий, позволяющих изменять номера сотовых телефонов, голоса абонентов, различных способов обмана граждан, основанных на психологических особенностях человека, нейролингвистического программирования.

С 2022 г. мошенники в основном совершают звонки из-за пределов России. Это Украина, Казахстан и другие соседние государства. В настоящее время более 90 % мошеннических звонков совершается с территории Украины. В случае задержания злоумышленники, как правило, уже вывели украденные денежные средства со счетов и удалили все имеющиеся электронные следы с аппаратуры. При совершении мобильного мошенничества преступники используют безличные формы расчетов, деньги, полученные от потерпевших, переводятся на QIWI-кошелек или криптовалюту Bitcoin, а также через интернет-магазин покупают дорогостоящую электронную аппаратуру. Все это позволяет телефонному (мобильному) мошенничеству оставаться самым динамично развивающимся видом кибермошенничества в России (рост числа подобных преступлений составляет около 40 % в год, а их раскрываемость достаточно низкая – 19,3–25 %).

С учетом масштабов и негативных последствий рассматриваемого явления возникает острая необходимость в анализе факторов, которые на протяжении 19 лет способствовали тому, что мобильное мошенничество в нашей стране стало угрозой национальной безопасности.

1. Высокая организация мобильного мошенничества

На наш взгляд, отличительной чертой данного преступления является его высокая организация. Типовая схема организации преступного call-центра включает в себя следующие категории участников: организатор, куратор, звонари, дропы, курьеры¹. Для размещения преступного call-центра снимается квартира или небольшой офис. Общение внутри ОПГ – только посредством голосовых и SMS-сообщений в мессенджерах WhatsApp, Telegram, личное (визуальное) общение исключено. Руководит ОПГ организатор – человек, который находится на территории соседних государств (Украина, Казахстан) и осуществляет общее, стратегическое руководство call-центром. Обычно под руководством организатора находится несколько call-центров. Следующим участником из числа руководителей является куратор – человек, который находится непосредственно на месте call-центра и фактически организует его деятельность, набирает штат и распределяет обязанности членов ОПГ.

Кроме руководства, имеются исполнители – звонари – лица, которые непосредственно осуществляют общение с гражданами по сотовым телефонам. Они являются основным звеном call-центра и при помощи вербального манипулирования вводят в заблуждение абонентов (граждан), в результате чего получают конфиденциальную информацию относительно банковских карт, убеждают потерпевших совершать раз-

¹ Названия взяты из материалов уголовного дела по факту мобильного мошенничества.

личные манипуляции с денежными средствами. Полученная информация реализуется сразу. Денежные средства со счета законного владельца переводятся на счета электронных кошельков Qiwi, Яндекс либо через интернет-обменники в биткоины. Кроме того, звонари имеют в своем распоряжении технические средства и сервисы для работы мошеннической анонимной телефонии посредством IP-телефонии (Narayana, Black Wolf), благодаря чему они могут менять свой абонентский номер для осуществления исходящих звонков потерпевшему. В результате этого звонари могут представляться сотрудниками правоохранительных органов (ФСБ, Следственного комитета, прокуратуры, МВД) или банка, озвучивая при этом сведения реально действующих сотрудников с настоящего номера служебного телефона [1]. В настоящий момент выявлено и зафиксировано более 500 тыс. номеров сотовых телефонов, которые были использованы в мошеннических схемах. После того как деньги у потерпевшего были забраны (перечислены), подключаются дропы [1]. Дроп – это лицо, обеспечивающее обналичивание полученных у жертвы денег. По разным оценкам, количество дропов в нашей стране достигает 500 тыс. чел. [4]. Они оформляют на себя банковские карты, их количество может достигать несколько десятков штук, либо покупают их у других лиц. На счета банковских карт, подконтрольных дропам, и переводят похищенные у граждан денежные средства. В первом полугодии 2022 г. Сбербанком был заблокирован выпуск 50 тыс. банковских карт, которые могли быть использованы дропами для осуществления мошеннических переводов (АППГ – 17 тыс.) [4]. Дроп при необходимости делает закладку или вносит деньги через другие терминалы на другой банковский счет либо счет электронного кошелька. Есть также своя служба доставки – курьеры. Получив сведения о закладке, курьер забирает ее и доставляет адресату. При этом в обязательном порядке изменяет свой внешний вид, гримируется, делает все, чтобы быть неприметным [1]. Схема управления максимально эффективная, она обеспечивает четкое управление процессом (мобильным мошенничеством) и безопасность руководителей ОПГ. Почти всегда они остаются недостижимыми для правоохранительных органов, в большинстве своем удается задерживать курьеров, на которых обычно цепочка обрывается.

В настоящее время наиболее актуальным способом совершения телефонных мошенничеств стало использование таких мессенджеров, как: WhatsApp, Viber и Telegram, через которые осуществляется рассылка различного рода сообщений и обращений: «Просьба проголосовать “За”», «Подтвердите актуальность телефонного номера», «Ваш родственник попал в беду», «Подтвердите код из SMS», «Займите небольшую сумму денег» и т. п.

В целом по России в 2022 г. количество мошеннических операций по переводу денежных средств, совершенных с использованием методов «социальной инженерии», увеличилось на 38,8 % (1035,01 тыс.; АППГ – 773,27 тыс.), ущерб составил 13 582,23 млн руб. Его основа заключается в том, что в телефонном разговоре с потерпевшими злоумышленники используют различные способы нейролингвистического программирования. Это вызывает личностно-волевые и эмоциональные нарушения и как следствие неспособность человека к адекватной оценке происходящего, то есть у жертвы создается неадекватная оценка цели и смысла совершаемых действий или искаженное представление о цели совершаемых действий. Если раньше результатом мошенничества была только определенная (достаточно небольшая) сумма денег, то сейчас преступники «работают по полной». Пользуясь тем, что потерпевшие, находясь в ситуации,

которую психологи-эксперты описывают как «порок воли»¹ со всеми его составляющими (отсутствие возможности осознать фактический характер своих действий, неспособность понимать значение совершаемых действий), убеждают жертву продавать свою недвижимость, машины, оформлять на себя кредиты и отдавать все средства злоумышленникам. В результате в мобильном мошенничестве произошел качественный скачок в сторону увеличения размера похищаемой суммы, именно в этом направлении сейчас наблюдается рост числа фактов совершения мобильного мошенничества в особо крупном размере. Так, в Тверской области за 10 месяцев 2023 г. было совершено 181 телефонное мошенничество (АППГ – 92), из них 87 преступлений в особо крупном размере (АППГ – 49).

Необходимо отметить, что более 12 лет действует и успешно развивается в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) специализированная разновидность мобильного мошенничества – «тюремное» мобильное мошенничество. Оно осуществляется заключенными, находящимися в исправительных учреждениях, с помощью сотовых телефонов и соответствующей аппаратуры. С 2011 г. заключенные стали создавать «тюремные» call-центры, которые организованы по типовой схеме, как и «на воле», только некоторые участники ОПГ находятся вне исправительного учреждения и забирают денежные средства у потерпевших. По статистике, один «тюремный» call-центр в среднем за неделю совершает около 20 тыс. звонков потенциальным жертвам, доход от мошеннической деятельности составляет 75 млн руб. в месяц.

По мнению зампреда правления Сбербанка Станислава Кузнецова, 40–50 % мошеннических call-центров находится в исправительных учреждениях, в каждом третьем учреждении есть преступный call-центр. Более того, Александр Фролов (первый заместитель начальника Главного управления уголовного розыска МВД России) высказывал мнение о том, что на заключенных, находящихся в исправительных учреждениях, приходится треть всех мобильных мошеннических действий.

В 2015 г. заключенные совершили более 1,2 тыс. мобильных преступлений. В 2018 г. ущерб, причиненный гражданам в результате «тюремного» мобильного мошенничества, составил 24 128 500 руб. В 2020 г. ущерб от подобного рода преступлений достиг суммы в 1,8 млрд руб.

В части стабилизации обстановки с «тюремным» мобильным мошенничеством руководством ФСИН России были осуществлены определенные мероприятия:

– установление на территории исправительных учреждений глушилок – это устройства для подавления сотовой связи, то есть генераторы радиопомех (радиоволн разной частоты), в результате работы которых создается «белый шум», существенно снижающий качество мобильной связи. Но от них пришлось отказаться, поскольку глушилки оказались слишком сильными и подавляли сотовую связь не только на территории учреждения, но и далеко за ее пределами. За время использования в исправительном учреждении глушилок поступило огромное количество жалоб в суд и прокуратуру от граждан, проживающих вблизи от исправительного учреждения, на плохую работу сотовой связи и Интернета;

– принятие и применение Федерального закона от 9 марта 2021 г. № 44 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений,

¹ Данное состояние является достаточно устойчивым во времени. Необходимо не менее 48 часов, чтобы потерпевший начал осознать фактический характер своих действий по перечислению средств преступникам.

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ФЗ № 44). Однако существенным образом обстановку он не изменил, поскольку проходит достаточно много времени от получения номера сотового телефона, которым пользуются заключенные, до его блокировки операторами связи. Кроме того, заключенные стали применять способы подмены номеров сотовой связи, каналы поступления сотовых телефонов в места лишения свободы остались не перекрыты [3].

2. Недостаточный уровень компетенций сотрудников полиции в сфере информационных технологий, а также низкий уровень технической оснащенности подразделений органов внутренних дел (ОВД), обеспечивающих расследование и раскрытие мобильного мошенничества

Мобильное мошенничество – это новый вид преступлений, которые реализуются в сфере IT-технологий. Расследование и раскрытие подобных преступлений требует наличия у сотрудников специальных компетенций в сфере IT-технологий. Как показывает опыт, в ряде случаев у сотрудников ОВД отсутствуют базовые представления об исследовании цифровых доказательств, о форензике (от англ. *foren science* – судебная наука) – компьютерной криминалистике, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств, о мобильной криминалистике и т. п. Сотрудники ОВД, не имея достаточных знаний и компетенций в сфере IT-технологий, не принимают во внимание технические возможности средств сотовой связи по хранению в них текстовой, звуковой информации, фото- и видеозаписей, сведений о входящих и исходящих телефонных номерах, содержание SMS-, EMS-, MMS-сообщений, что приводит к существенному сужению доказательственной базы уголовного дела. Вследствие недостаточной профессиональной подготовки в сфере IT-технологий сотрудники полиции не имеют даже элементарных представлений, как и с помощью чего совершаются киберпреступления, как осуществляется выявление и фиксация криминалистически значимой информации, имеющейся на жестких дисках, смартфонах, планшетах, флешкартах, на которых может храниться информация в электронном виде. В большинстве своем у сотрудников отсутствуют практические навыки извлечения и анализа данных из современных цифровых источников: от мобильных устройств и персональных компьютеров до облачных сервисов, а также знаний, как можно восстанавливать удаленную информацию, эффективно анализировать полученные результаты извлечения. Низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД в сфере IT-технологий не позволяет эффективно расследовать мобильное мошенничество.

В качестве примера рассмотрим технологию осуществления экспертизы устройств подвижной мобильной связи. Изъятые мобильные устройства подвижной мобильной связи направляются в экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ), где извлекается доказательственная и ориентирующая информация. Для проведения технической экспертизы мобильных устройств подвижной мобильной связи необходимо:

- вместе с сопроводительным документом предоставить устройство подвижной мобильной связи в ЭКЦ (в зависимости от местоположения ОВД это может занять большое количество времени);

- очередность – ожидание результатов проведения экспертизы (в зависимости от загруженности ЭКЦ она может составить 30–40 суток, при очень большой «настойчивости» – 14 суток). Сама экспертиза (процесс снятия информации с устройства подвижной мобильной связи) при наличии оборудования, программного обеспечения и знаний занимает для кнопочных сотовых телефонов от 5 до 15 мин, для смартфонов – 15 мин;

– получение результатов исследования (в зависимости от местоположения ОВД это может занять большое количество времени).

Технология (порядок проведения) экспертизы устройств подвижной мобильной связи очень времязатратная, все этапы проведения экспертизы устройств подвижной мобильной связи существенным образом замедляют проведение расследования. Возбужденные уголовные дела приходится приостанавливать (в соответствии со ст. 208 УПК РФ), потом возобновлять. Задержанных лиц (в соответствии со ст. 91 УПК РФ) приходится освобождать, затем снова осуществлять розыск и задержание. Эта трата времени, сил и средств оказывает негативное влияние на расследование и раскрытие мобильного мошенничества.

3. Недостаточное участие банковского сообщества России в мероприятиях, направленных на противодействие мобильному мошенничеству

Банковское сообщество России в настоящее время представлено 324 банками. Несмотря на большие прибыли, отечественные банки не стремятся развивать и совершенствовать систему безопасности вкладов клиентов и особенно систему интернет-банкинга. Банковское сообщество напрямую не заинтересовано в поддержке граждан и государства. Этим объясняется отсутствие инициативы в том, чтобы активно консолидироваться с правоохранительными органами в вопросах противодействия киберпреступности [1]. Безопасность вкладов клиентов не является приоритетной задачей в деятельности банков, в основном риски при утрате денежных средств с банковской карты возложены на клиента банка, в договоре дистанционного банковского обслуживания заложена ответственность клиента за потери вследствие разглашения конфиденциальных сведений о банковской карте. Но в связи с отсутствием со стороны банков организации систематической и массовой работы по информированию и обучению населения у клиентов в большинстве случаев нет четкого понимания, что именно относится к конфиденциальным сведениям, какие сведения можно сообщать сотруднику банка по телефону и какие категорически нельзя, что имеет право спрашивать сотрудник банка и т. п. [1].

Отчасти использование преступниками «социальной инженерии» в некотором роде подтолкнуло банковское сообщество к тому, чтобы активизироваться в вопросах противодействия мобильному мошенничеству, поскольку жертвы, находящиеся в состоянии «порока воли», стали оформлять на себя кредиты и переводить их преступникам. Но эти кредиты относятся к категории «плохие кредиты», то есть убыточные, которые не будут выплачены заемщиками. В связи с этим банки стали получать убытки и штрафные санкции. Теперь сотрудники банков более внимательны к лицам, оформляющим кредиты, особенно к их психологическому состоянию. Так, в 2022 г. было предотвращено оформление кредитов на сумму 200 млрд руб.

Из всего банковского сообщества России существенным образом оказывает помощь в борьбе с мобильным мошенничеством Сбербанк. Так, в 2021 г. он содействовал задержанию 94 преступных групп и 4 преступных сообществ, в результате чего было арестовано 510 преступников и получены данные на 8 тыс. чел., которые подозреваются в мобильном мошенничестве [4].

4. Межведомственная разобщенность

Межведомственная разобщенность – это организационная проблема, которая заключается в отсутствии координации в вопросах противодействия мобильному мошенничеству. Она связана с отсутствием механизмов оперативного взаимодействия

(информирования, обмена информацией) правоохранительных органов, банковского сектора; механизмов для оперативного контролирования деятельности операторов связи, интернет-провайдеров и т. п.

Информация по запросам ОВД в связи с расследованием мобильного мошенничества предоставляется операторами связи и интернет-провайдерами по истечении месяца, а иногда не предоставляется вообще.

Анонимность мобильного мошенничества в ряде случаев обусловлена возможностью злоумышленников приобретать и использовать в большом количестве «обезличенные» SIM-карты, оформленные на вымышленных лиц с несуществующими паспортными и анкетными данными, а также на иностранных граждан, которые никогда не пересекали границу Российской Федерации. Это является нарушением законодательства со стороны операторов связи, так как они обязаны идентифицировать абонентов с учетом персонализации. По данному направлению в 2022 г. было составлено 160 административных материалов по ст. 13.29 КоАП РФ. С учетом того что совершается не менее 2 млн телефонных звонков с использованием технологии подмены номера сотового телефона, количество привлеченных к административной ответственности явно недостаточно.

5. Отсутствие эффективного законодательного регулирования процесса борьбы с мобильным мошенничеством

Рассмотрим 2 федеральных закона, регламентирующих борьбу с мобильным мошенничеством в нашей стране. Так, ФЗ № 44 (в части активизации борьбы с «тюремным» мобильным мошенничеством) наделяет руководство территориальных органов УИС полномочиями обращаться к операторам связи с запросом о прекращении оказания услуг сотовой связи в отношении выявленного у заключенных на территории исправительного учреждения абонентского номера. Существенным образом на улучшение обстановки, данный Закон не повлиял. Времени от выявления абонентского номера, используемого заключенными в мошеннических действиях, до его отключения проходит достаточно много, злоумышленники успевают реализовать преступление. Кроме того, заключенными была освоена и получила широкое распространение новая технология SIP-телефонии с подменой абонентского номера за счет изменения параметра CalledID.

Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”» (ФЗ № 369) сделал попытку преобразовать российскую банковскую систему в части совершенствования банковских технологий при осуществлении интернет-банкинга для повышения уровня безопасности вкладов клиентов. Положения Закона направлены на решение организационной проблемы: разработку совместных действий (механизма) мобильных операторов, банков и государства (в лице правоохранительных органов). В ФЗ № 369 определяется, что «Банк России будет формировать и осуществлять ведение базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента и давать информацию из базы данных операторам по переводу денежных средств, операторам платежных систем, операторам услуг платежной инфраструктуры, операторам электронной платформы».

Новый Закон предлагает осуществлять денежные переводы клиентов с помощью системы «Антифрод», причем они будут проверяться дважды: в банке отправителя и в банке получателя. Банки будут также наделены полномочиями проверять «подозрительные» транзакции и при необходимости приостанавливать их сроком на 2 дня, даже при наличии согласия на перевод клиента. Кроме того, банки обязаны будут возвра-

щать полную сумму украденных средств со счета клиента в течение 30 дней и отключать обслуживание клиента, заподозренного в мошеннических действиях, при наличии информации из правоохранительных органов.

ФЗ № 369 – это первая за 19 лет попытка такого уровня организации эффективной борьбы с мобильным мошенничеством в нашей стране. Но есть некоторые, на наш взгляд, проблемные стороны данного Закона. Так, до 24 июля 2024 г. Банк России должен (только еще) выработать признаки осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и разместить их на своем официальном сайте. Следовательно, в настоящий момент этих признаков нет и как они будут выглядеть, трудно сказать. Кроме того, должен быть разработан механизм и порядок обмена информацией, блокировки счетов и других действий, предусмотренных изменениями в законе и т. п. Насколько эти мероприятия будут эффективными, также сказать сложно.

Предусмотренные ФЗ № 369 мероприятия должны быть осуществлены в обстановке недостаточного участия банковского сообщества в мероприятиях по противодействию киберпреступности. К этому прибавится и то, что банкам придется проработать целый ряд вопросов (в том числе связанных с дополнительными тратами, в ряде случаев существенными), среди которых: организационно-штатные изменения – должны появиться новые структуры, подразделения (отделы), штатные единицы, которые будут реализовывать намеченные в положениях ФЗ № 369 мероприятия; необходимость выполнения требований по компенсированию клиенту денежной суммы операции, осуществленной без его добровольного согласия. У банков появится обязанность реализовывать проверку фактических признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента. Конечно, у Банка России есть реальные рычаги воздействия на отечественные банки. Но когда и как будут выполнены положения ФЗ № 369 и насколько они будут эффективными? Насколько банковское сообщество готово к подобного рода новшествам и пойдет ли на них?

В соответствии с ФЗ № 369 «настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении одного года после дня его официального опубликования», то есть 25 июля 2024 г. С учетом сложившихся тенденций роста показателей телефонного мошенничества можно спрогнозировать, что до вступления ФЗ № 369 в законную силу в России будет предположительно совершено более 600 тыс. преступлений, ущерб от которых составит более 22 млрд руб. Очевидно, что в результате реализации мошеннических действий возрастет социальная напряженность в обществе и возникнут вопросы о социальной адекватности ФЗ № 369.

5. Отсутствие международного взаимодействия

По мнению ряда экспертов, способы и технологии совершения киберпреступлений в нашей стране соответствуют европейским десятилетней давности [2]. Вероятно, что в правоохранительных органах европейских стран есть (должны быть) эффективные способы (приемы) противодействия мобильному мошенничеству. Но по понятным причинам рассчитывать на помощь «недружественных стран» (их сейчас более 50) в этом вопросе не приходится. Необходимо отметить, что ряд «недружественных стран» реализовывали свою «недружественную деятельность» задолго до начала СВО. Так, в Эстонии легально разрабатываются сервисы для мошеннической анонимной телефонии *Nagaana*, *Black Wolf* (с помощью которых осуществляются: подмена телефонных номеров, подмена голоса, защита от определения местоположения, защита от прослушива-

ния, скрытие I.mei и т. п.), именно этими сервисами активно пользуются отечественные мобильные мошенники. Координация ряда call-центров осуществляется с территории таких государств, как Германия, США, Нидерланды, Украина [4].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Раскрывать рассматриваемые преступления старыми способами, методами, сотрудниками ОВД, не имеющими достаточных IT-компетенций, без достаточной технической оснащённости неэффективно (раскрываемость составляет 19,3–25 %). Это, в свою очередь, и определяет необходимость поиска новых методов, технологий и подходов к раскрытию и расследованию преступлений данного вида.

Отечественные банки (банковское сообщество) должны больше уделять внимания повышению уровня безопасности вкладов клиентов, разработке новых технологий безопасности: банковских карт, банковских операций, банковских платежей, информационной безопасности банковской системы. Необходимо совершенствовать способы контроля за деятельностью операторов связи.

Список источников

1. Копылов В. В., Прокофьев О. М., Калошина Ю. С. Особенности совершения дистанционных хищений денежных средств граждан с использованием метода социальной инженерии // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 126–131.
2. Копылов В. В., Анисимова Т. В., Прокофьев О. М. Анализ факторов, способствующих росту киберпреступности в банковском секторе Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 172–176.
3. Копылов В. В., Прокофьев О. М. Перспективы применения криминалистической техники для изучения и анализа данных мобильных устройств в учреждениях ФСИН России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 113–116.
4. Оперативно-розыскная деятельность и современность : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2022. С. 176–184.

References

1. Kopylov, V. V., Prokofiev, O. M. & Kaloshina, Y. S. 2022, 'Features of remote embezzlement of citizens' funds using the method of social engineering', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3, pp. 126–131.
2. Kopylov, V. V., Anisimova, T. V. & Prokofiev, O. M. 2021, 'Analysis of factors contributing to the growth of cybercrime in the banking sector of the Russian Federation', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 5, pp. 172–176.
3. Kopylov, V. V. & Prokofiev, O. M. 2021, 'Prospects for the use of forensic technology for the study and analysis of mobile device data in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2, pp. 113–116.
4. Ovchinsky, V. S. (ed.) 2022, *Operational investigative activities and modernity: collection of scientific papers*, pp. 176–184, INFRA-M, Moscow.

Информация об авторах

В. В. Копылов – кандидат юридических наук, профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

О. М. Прокофьев – преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

А. А. Истомина – кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки.

Information about the authors

V. V. Kopylov – PhD (Law), Professor of Tactical-special, Fire and Physical Training Department;

O. M. Prokofiev – lecturer of Tactical-special, Fire and Physical Training Department;

A. A. Subbotin – Deputy Head of Tactical-special, Fire and Physical Training Department;

A. A. Istomin – PhD (Psychology), associate professor of Physical, Fire and Tactical Special Training Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.12.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 21.05.2024.

The article was submitted 16.12.2023; approved after reviewing 14.02.2024; accepted for publication 21.05.2024.

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.258-264

МЕСТО И РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ОСУЖДЕННЫМИ

Никита Вячеславович Ходченков¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, hod4enkov@bk.ru

Аннотация. В деле защиты прав человека значимым является возмещение вреда, причиненного преступлением. Данная конституционная обязанность государства в определенной степени обеспечивается действующим законодательством, в том числе уголовным и оперативно-розыскным. Однако практика исполнения исковых требований при отбывании осужденными наказаний свидетельствует о низком уровне возмещения вреда. Анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет установить неиспользованные резервы. Цель проведенного исследования заключалась в рассмотрении процесса обеспечения возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступлений, как задачи осуществления оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний в виде лишения свободы. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию уголовного законодательства и законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, осужденный, возмещение вреда, потерпевший, уголовно-исполнительное право, права человека

Для цитирования

Ходченков Н. В. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в возмещении вреда осужденными // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 258–264. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.258-264.

Original article

THE PLACE AND ROLE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN COMPENSATION FOR HARM BY CONVICTS

Nikita Vyacheslavovich Khodchenkov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, hod4enkov@bk.ru

Abstract. In the protection of human rights, compensation for harm caused by a crime is important. This constitutional obligation of the State is to a certain extent ensured by the current legislation, including criminal and operational investigative legislation. However, the practice of executing claims while serving sentences by convicts indicates a low level of compensation for harm. The analysis of the penal enforcement legislation makes it possible to establish unused reserves. The purpose of the study was to consider the process of ensuring compensation for harm caused as a result of the commission of crimes as a task of carrying out operational investigative activities in the execution of sentences in the form of imprisonment. The author suggests specific measures to improve criminal legislation and legislation regulating operational investigative activities in correctional institutions.

Keywords: operational investigative activities, criminal law, convict, compensation for harm, victim, penal enforcement law, human rights

For citation

Khodchenkov, N. V. 2024, 'The place and role of operational investigative activities in compensation for harm by convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 258–264, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.258-264.

Одной из значимых норм, направленных на защиту прав и свобод граждан, является конституционное право потерпевших от преступлений на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Значение реализации данного установления трудно переоценить. Еще Ч. Беккариа подчеркивал значимость вреда как истинного мерила преступности [1, с. 180].

Отсутствие положительного решения вопроса о возмещении вреда порождает у граждан неверие в право, невозможность качественно защитить свои права, свободы и законные интересы, что оказывает неоднозначное воздействие на состояние правосознания, детерминируя ту или иную его трансформацию [9, с. 18]. К сожалению, в теории и практике далеко не всегда учитываются права и законные интересы собственника имущества, отмечает Л. В. Ведерникова [3, с. 13]. Игнорирование прав и законных интересов потерпевшего имеет место и на концептуальном уровне [7].

Анализ практики возмещения вреда осужденными свидетельствует о его низком уровне. Особенно это касается стадии исполнения наказания в виде лишения свободы. Если на досудебной стадии удельный вес возмещенного ущерба составляет около 60 %, то на стадии отбывания наказания ежегодно осужденными исполняются суммы исковых требований в пределах 3 %. Реально исковые обязательства исполняют чуть более половины осужденных [5]. Среди обращений граждан в различные инстанции вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, занимают значительное

место. В тематическом докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что право на компенсацию причиненного ущерба в большинстве случаев не реализуется на практике¹.

С учетом значительной роли учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) в вопросе возмещения осужденными вреда, мотивации их к труду [6, с. 100] можно сделать вывод о необходимости исследования причин и условий низкого уровня возмещения осужденными вреда во время отбывания наказания. С этой целью нами были изучены статистические показатели МВД России и ФСИН России, характеризующие состояние дел в сфере возмещения вреда, причиненного преступлениями, лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Материалами при изучении данного вопроса явились также труды авторов, занимающихся указанной темой, результаты ее обсуждения на научных форумах (Международный межведомственный научно-практический круглый стол «Причины экономической преступности: выявление, обучение, противодействие», посвященный обсуждению учебного пособия профессора Мацкевича Игоря Михайловича «Причины экономической преступности», 2017 г.).

Кроме статистического анализа теории и практики возмещения вреда, причиненного преступлением, национального законодательства в этой сфере (уголовное, уголовно-исполнительное, оперативно-розыскное), использовался метод сравнительного правоведения. В качестве положительного примера приводится уголовное законодательство Республики Казахстан, Японии.

Анализ причин и условий низкого уровня возмещения вреда осужденными позволяет сделать вывод о том, что они обусловлены прежде всего недостаточным правовым урегулированием данного вопроса. Попытка решения данной проблемы на подзаконном уровне результатов не приносит. Например, возложенная на исправительные учреждения обязанность принимать меры по трудоустройству осужденного должника «в соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», указанная в Соглашении ФССП России и ФСИН России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний» (п. 2.2.1) не согласуется с законодательными нормами. Нормы, регламентирующие привлечение осужденных к труду, обязывают администрацию исправительного учреждения учитывать пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья, специальность, наличие рабочих мест (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Учет наличия исковых требований указанная норма не предусматривает.

В полной мере это касается и оперативно-розыскной деятельности. Перечень задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, определен в ч. 1 ст. 84 УИК РФ. Нормы, установленные в ней, не пролонгируют такую задачу, вытекающую из Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», как установление имущества, подлежащего конфискации (ст. 2). Аналогичная задача не возлагается на оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях, хотя ее постановка исходит не только из указанного Федерального закона, но и из нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания. Например, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от

¹ См.: Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://fondpp.org/storage/2021/01/106171_25.12_sbornka_LowRes.pdf.

13 октября 2004 г. № 1314, Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденное приказом Минюста России от 1 апреля 2015 г. № 77. Соответственно решения судов относительно возмещения осужденными вреда, причиненного преступлением, должны обеспечиваться конкретными средствами, включая и оперативно-розыскные средства.

Представляется, что возложение такой обязанности на оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях возможно даже в рамках действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Данная задача могла бы решаться путем установления осужденных, скрывавших имущество, подлежащее конфискации (например, путем искусственного его перевода в собственность другого лица). Такую информацию можно было бы доводить до сведения судебных приставов, сотрудников исправительного учреждения, прежде всего начальников отрядов. Последние могли бы использовать такую информацию в воспитательной работе по стимулированию осужденных к добровольному возмещению вреда, при решении вопросов условно-досрочного освобождения, замены наказания другим более мягким видом наказания и пр. Реализация данного предложения могла бы быть одной из составляющих норм главы, регламентирующей оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях, предлагаемой Н. П. Гнедовой [4, с. 13].

Роль, значение, активность оперативно-розыскной деятельности во многом определяются не только законодательством в этой сфере, но и иным законодательством – уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным. Так, уголовное законодательство предусматривает позитивную ответственность за преступление, причинившее вред потерпевшему (освобождение от уголовной ответственности, при условии возмещения ущерба – ст. 761, 762 УК РФ; отнесение к обстоятельствам, смягчающим наказание, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда – п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ; условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания при условии возмещения вреда – ч. 1 ст. 79 УК РФ; замена наказания более мягким видом наказания при этих же условиях – ч. 1 ст. 80 УК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает уголовно- и гражданско-правовой порядок возмещения вреда (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство также позитивно оценивает действия осужденного по возмещению вреда (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

К сожалению, необходимость выполнения исковых требований осужденными законодатель не конкретизирует в качестве задачи исправительных учреждений. Установленные указанными законами нормы не обеспечивают наибольший режим благоприятствования по возмещению вреда, причиненного преступлением. Речь идет в том числе об оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, одним из фундаментальных направлений в деле повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности по выявлению осужденных, укрывших имущество от конфискации, наряду с установлением этой задачи в ст. 84 УК РФ, может быть изменение содержания ст. 315 УК РФ, закрепляющей ответственность за неисполнение решения суда. Дело в том, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта лицом, подвергнутым наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, ч. 1 ст. 315 УК РФ. Указанная административно-правовая норма предусматривает ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе только требований неимущественного характера.

Другая норма указанной статьи УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления со специальным субъектом: представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации (ч. 2 ст. 315 УК РФ). Таким образом, нормы, содержащиеся в ст. 315 УК РФ, не устанавливают ответственность за неисполнение решения суда в случае причинения имущественного ущерба. Осужденный также не может быть субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ.

В данном случае не может не привлечь внимания законодательная практика ряда зарубежных государств. Например, по уголовному законодательству Республики Казахстан ответственность наступает за неисполнение исполнительного документа в случае причинения как морального, так и материального ущерба (ч. 1 ст. 430 УК РК). Кроме того, законодатель не ограничивает круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за неисполнение решения суда. В силу этого к ответственности за данное деяние могут быть привлечены и осужденные. Интервьюирование сотрудников милиции Казахстана показало, что в практике правоохранительных органов данная норма активно применяется. Возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 430 УК РК позволяет активно осуществлять мероприятия оперативно-розыскного характера, направленные на установление имущества, скрытого осужденным от конфискации.

Уголовный кодекс Японии содержит норму, устанавливающую ответственность непосредственно за уклонение от возмещения вреда. Согласно ст. 96-11 УК Японии лица, скрывающие, разрушившие, ложно отчуждившие свое имущество, обременившие его несуществующими долгами с целью уклонения от принудительного изъятия, наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом до 2 лет или денежным штрафом до 5 тыс. йен [8, с. 124].

Приведенные законодательные установления создают необходимую правовую основу для возбуждения уголовного дела в случае уклонения от возмещения вреда, а следовательно, проведения оперативно-розыскных мероприятий в его рамках.

Ретроспективный анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет иначе посмотреть на ст. 67 УИК РФ, содержащуюся в УИК РФ до 2003 г. Согласно этой статье суд мог вынести определение об обращении взыскания на не обнаруженное при конфискации имущество. Представляется, что указанная норма должна быть восстановлена. Это могло бы усилить системный подход к вопросу возмещения вреда осужденными. Мы разделяем позицию Т. И. Белюковой относительно установления обязанности для осужденного возместить вред [2, с. 44]. Такая обязанность должна найти свое место среди основных обязанностей осужденных, установленных в ст. 11 УИК РФ.

Постановка на уровне закона перед оперативно-розыскной деятельностью в исправительных учреждениях задачи по установлению имущества, скрытого от конфискации, позволит осуществлять возмещение вреда в условиях отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы на системной основе. Не исключается и возможность выделения данного вопроса в самостоятельную главу УИК РФ.

Список источников

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. 182 с.
2. Белюкова Т. И. Некоторые проблемы, возникающие в процессе исполнения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, и пути их решения // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2019. № 25. С. 41–46.

3. Ведерникова Л. В. Безвозмездность как признак завладения вверенным имуществом // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2016. № 3. С. 13–17.
4. Гнедова Н. П. Некоторые аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5. С. 13–17.
5. Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56–60.
6. Мирусин Н. С. Труд в местах лишения свободы в восприятии осужденных и сотрудников исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 97–104.
7. Селиверстов В. И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2016. № 2. С. 69–81.
8. Смирнова И. Г. Защита имущественного интереса в уголовном судопроизводстве РФ и Японии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2020. № 135. С. 122–126.
9. Фролов А. Н. Механизм влияния трансформированного правосознания на содержание и реализацию права в современной России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2018. 32 с.

References

1. Bekkaria, Ch. 1939, *On crimes and punishments*, Moscow.
2. Belyukova, T. I. 2019, 'Some problems arising in the process of execution of deferred punishment under Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, and ways to solve them', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 25, pp. 41–46.
3. Vedernikova, L. V. 2016, 'Gratuitousness as a sign of taking possession of entrusted property', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 3, pp. 13–17.
4. Gnedova, N. P. 2018, 'Some aspects of improving operational investigative activities in correctional institutions', *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 5, pp. 13–17.
5. Grishko, A. Ya. 2017, 'Compensation for harm caused by a crime: setting a problem', *Administrative law and process*, iss. 10, pp. 56–60.
6. Mirusin, N. S. 2017, 'Labor in places of deprivation of liberty in the perception of convicts and correctional officers', *Criminal Justice*, iss. 10, pp. 97–104.
7. Seliverstov, V. I. 2016, 'Changes in penal enforcement policy and penal enforcement legislation in the field of execution of deprivation of liberty', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 2, pp. 69–81.
8. Smirnova, I. G. 2020, 'Protection of property interest in criminal proceedings of the Russian Federation and Japan: comparative legal analysis', *Bulletin of Tomsk State University, Law series*, iss. 135, pp. 122–126.
9. Frolov, A. N. 2018, *The mechanism of influence of transformed legal consciousness on the content and implementation of law in modern Russia: PhD thesis (Law)*, N. Novgorod.

Информация об авторе

Н. В. Ходченков – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

N. V. Khodchenkov – adjunct of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 22.05.2024.

The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 22.05.2024.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.4:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.265-273

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РЕГИОНА: ПРИНЦИПЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Татьяна Николаевна Белова¹, Ирина Юрьевна Башкатова²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, belova_t_n@mail.ru

² ГУФСИН России по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия, sgrostov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается размещение производственно-хозяйственной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В качестве примера приводится отраслевая структура и территориальное расположение производства товаров и услуг исправительных колоний ГУФСИН России по Ростовской области. Основным методом исследования – это построение картограмм (географических карт с нанесением экономико-статистической информации). По отраслям производства (швейной, деревообрабатывающей промышленности, металлообработке, производству продуктов питания) построены картограммы по региону с отображением исправительных колоний. Анализ с использованием картограмм показал пространственное размещение отраслей производства и его концентрацию на территории региона. В статье затрагивается проблема интеграции производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в экономику региона. Речь идет не только об экономике Ростовской области, но и о новой интегрированной структуре – Содружестве «Донбасс». Делается вывод о необходимости оптимизации пространственного размещения производства учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом протекающих интеграционных процессов в регионе.

Ключевые слова: пространственная экономика, уголовно-исполнительная система, размещение производства, региональная экономика

Для цитирования

Белова Т. Н., Башкатова И. Ю. Размещение производства в исправительных колониях региона: принципы и приоритеты // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 265–273. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.265-273.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

PLACEMENT OF PRODUCTION IN CORRECTIONAL COLONIES IN THE REGION: PRINCIPLES AND PRIORITIES

Tatyana Nikolaevna Belova¹, Irina Yurievna Bashkatova²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, belova_t_n@mail.ru

² GUF SIN of Russia for the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia, sgrostov@bk.ru

Abstract. The article considers the placement of industrial and economic activities in institutions of the penal system. As an example, the sectoral structure and territorial location of the production of goods and services of correctional colonies of the GUF SIN of Russia in the Rostov region are given. The main research method is the construction of cartograms (geographical maps with the application of economic and statistical information). Cartograms for the region with the display of penal colonies have been built by industries (sewing, woodworking, metalworking, food production). The analysis using cartograms showed the spatial distribution of industries and its concentration on the territory of the region. The article touches upon the problem of integrating the production and economic activities of institutions of the penal system into the economy of the region. We are talking not only about the economy of the Rostov region, but also about a new integrated structure – the Donbass commonwealth. The authors come to the conclusion that it is necessary to optimize the spatial placement of production facilities of the penal correction system, taking into account the ongoing integration processes in the region.

Keywords: spatial economy, penal system, production placement, regional economy

For citation

Belova T. N. & Bashkatova I. Yu. 2024, 'Placement of production in correctional colonies in the region: principles and priorities', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 265–273, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.265-273.

Вопросам размещения производительных сил региона посвящен значительный пласт научных работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Эффективное размещение производства, в полной мере учитывающее его принципы и факторы, лежит в основе экономического роста как конкретного региона, так и всего государства [7, 8]. Современные концепции региональной экономики переходят к рассмотрению не только материальных, но и нематериальных факторов размещения производства (природных, экономических, рудовых) [1, 2, 8]. К последним следует отнести размещение производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений, имеющих своей целью исправление осужденных.

Научные теории размещения производства (хозяйственной деятельности) берут свое начало с XVII–XVIII вв. В теории абсолютных преимуществ (А. Смит) и теории сравнительных преимуществ (Д. Рикардо) рассматривается торговля между странами (регионами) с учетом ренты по местоположению. Представители западной школы

пространственной экономики ориентировались на механизмы рынка, регулирующего интересы производителей, продавцов и потребителей, советской школы – на интересы и основополагающую роль государства. К современным теориям пространственной организации экономики относится и теории полюсов роста. В ее основе лежит теория центральных мест В. Кристаллера, дополненная методами В. Леонтьева «затраты-выпуска», а также производственно-территориальных комплексов В. Леонтьева, Н. Колосовского, Айзарда [1, 2, 7, 8].

Создание производственно-территориальных комплексов, в том числе в форме кластеров, имеет большой народно-хозяйственный эффект, так как способствует раскрытию потенциала одного или нескольких регионов [2, 9]. Эти процессы интеграции являются формой вовлечения производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в экономику региона. В этом контексте весьма интересен опыт Ростовской области и ГУФСИН России по Ростовской области.

С вхождением в РФ Донецкой и Луганской областей образуется новое экономическое пространство с узловым центром в Ростовской области. Так, в 2023 г. официальный портал правительства Ростовской области сообщил о создании Содружества «Донбасс»¹. В состав Содружества вошла и Воронежская область. Интеграционные процессы в рамках Содружества предполагают создание нескольких отраслевых кластеров на этих территориях: обрабатывающей промышленности (легкой, перерабатывающей, строительной индустрии), сельского хозяйства и пр. Производственно-хозяйственная деятельность ГУФСИН России по Ростовской области вполне может стать актором создаваемых кластеров. Рассмотрим размещение, объемы и структуру экономики исправительных учреждений Ростовской области.

Ежегодные объемы производства продукции, товаров и услуг с использованием труда осужденных в ГУФСИН России по Ростовской области колеблются в диапазоне 500–700 млн руб. и имеют тенденцию к росту. Производство является многоотраслевым и весьма разнообразным по структуре и размещению [3].

На рисунке 1 представлена картограмма (совмещение географической карты и статистико-экономической информации), отображающая размещение производства в колониях региона. В поле рисунка справа отображена цветовая легенда с перечнем отраслей: производство чистящих, моющих и дезинфицирующих средств, лесная и деревообрабатывающая промышленность, швейная и обувная промышленность, производство продуктов питания и т. д.

На месте расположения каждой колонии изображена секторная диаграмма, которая показывает сложившуюся за последние годы отраслевую структуру производства. Так, ИК-15 с наибольшими объемами производства (порядка 1440 млн руб.) имеет многоотраслевую структуру: 17,8 % – швейное производство, 13,4 – металлообработка, 15,8 – производство продуктов питания, 12,2 – производство чистящих и моющих средств, 8,8 % – деревообработка. Рассмотрим территориальное размещение производственно-хозяйственной деятельности в исправительных колониях ГУФСИН России по Ростовской области в контексте предстоящих процессов интеграции в экономику региона.

Ведущей отраслью производства в ГУФСИН России по Ростовской области, как и во многих других исправительных колониях уголовно-исполнительной системы, является

¹ См.: Ростовская и Воронежская области, ДНР и ЛНР заключили соглашение о создании Содружества «Донбасс» URL: <https://www.donland.ru/news/24725/?ysclid=ls7w5ajsfy7> (дата обращения: 12.01.2024).

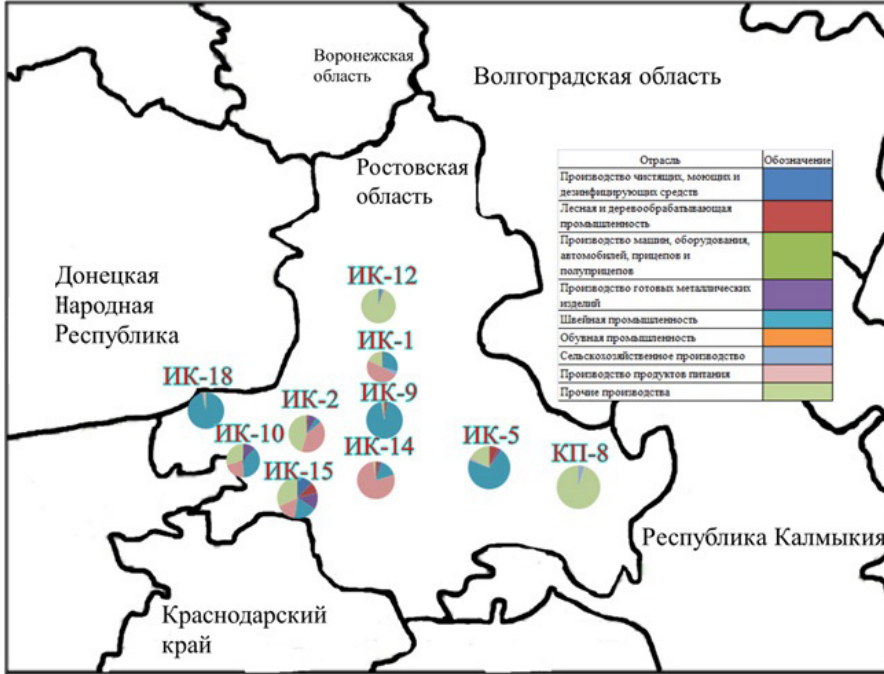

Рис. 1. Картограмма размещения и структура производства ГУФСИН России по Ростовской области

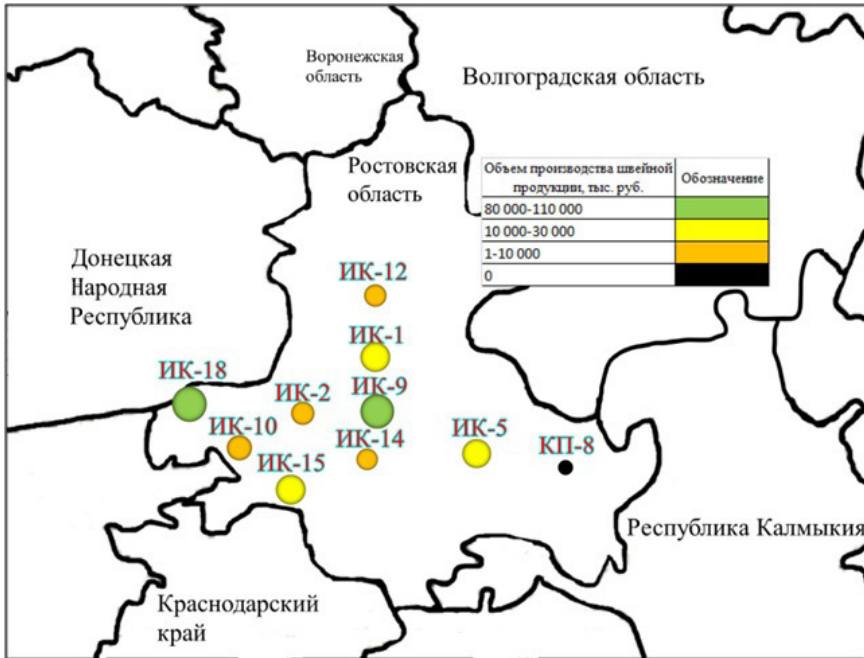

Рис. 2. Картограмма расположения производства швейной продукции ГУФСИН России по Ростовской области

швейное производство. Фактором рационального размещения легкой промышленности (швейного и обувного производства) считается близость источников материалов и рынков сбыта.

Швейное производство в отраслевой структуре производства товаров и услуг с использованием труда осужденных стабильно составляет порядка 40 % (39,1 % в 2022 г.). На картограмме показано фактическое (на 1 января 2024 г.) расположение швейного производства ГУФСИН России по Ростовской области (рис. 2). Объемы производства в абсолютных цифрах имеют положительную динамику. С 2014 г. (109,7 млн руб.) суммарный объем производства швейной продукции увеличился до 189,6 млн руб. в 2021 г., то есть в 1,7 раза. Хотя наблюдается небольшая вариация объемов по годам, отметим учреждения, имеющие наибольшие объемы швейного производства. Более $\frac{3}{4}$ суммарного объема производства швейной продукции сосредоточено в ИК-18 (это граница с ДНР) и ИК-9 (ежегодно в среднем 80–100 млн руб.). На картограмме эти колонии отмечены зеленым цветом. Объемы швейного производства в интервале от 10 до 30 млн руб. в год расположены в ИК-1, ИК-5 и ИК-15 (обозначено желтым цветом). Обувное производство сосредоточено только в одной колонии (ИК-14), поэтому на картограмме это учреждение не отмечено.

Второе место по значимости в ГУФСИН России по Ростовской области занимает производство продуктов питания – 22 % от общего объема. Ежегодные объемы производства продуктов питания (в среднем) от 40 до 50 млн руб. расположены в ИК-14 и ИК-2, от 20 до 30 млн руб. – в ИК-1 и ИК-15. Фактором размещения в этом случае является близость рынков сбыта (потребления).

За последнее десятилетие изменились приоритеты в развитии видов производственно-хозяйственной деятельности. Так, наблюдается уменьшение доли производства готовых металлических изделий в общем объеме. Если в 2014 г. производство готовых металлических изделий составляло 12,9 % в, то в 2021 г. этот показатель снизился до 4,6 %. Размещение данного вида производства по учреждениям УИС на территории Ростовской области показано на рисунке 3. Около 60 % производства металлоизделий сосредоточено в одной колонии – ИК-15 (ежегодно в среднем 18–20 млн руб., на картограмме отмечена зеленым цветом). На долю ИК-2 приходится 26 % объема производства готовых металлических изделий, менее 5 % – в колониях ИК-5, ИК-10, ИК-14 (отмечены оранжевым цветом).

Тенденцию к росту в отраслевой структуре производства товаров и услуг с использованием труда осужденных в ГУФСИН России по Ростовской области демонстрирует отрасль деревообрабатывающей промышленности (рис. 4). В 2014 г. доля лесной и деревообрабатывающей промышленности в общем объеме производства составляла 2,6 %, а в 2021 г. – 7,5 %, затем снизившись до 3,0 %. Такая нестабильность отчасти связана как с источниками сырья, так и с наличием заказов на эту продукцию. Более 60 % суммарного объема деревообработки сосредоточено в ИК-15 (это граница с Краснодарским краем) (ежегодно в среднем 10–13 млн руб., на картограмме отмечена зеленым цветом). Объемы продукции деревообработки в интервале от 1 до 3 млн руб. в год расположены в ИК-2, ИК-5, ИК-9, ИК-14 (отмечены желтым цветом).

Для полноты картины размещения видов хозяйственной деятельности с использованием труда осужденных на территории Ростовской области отметим производство чистящих, моющих и дезинфицирующих средств. Доля этого производства в общем объеме товаров и услуг значительно колеблется. Так, в 2014 г. оно состав-

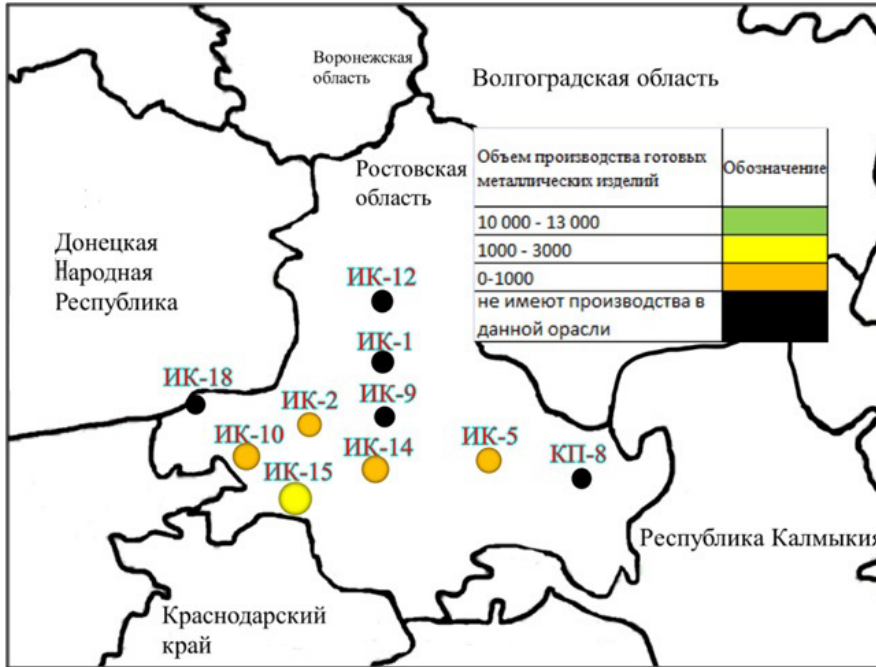

Рис. 3. Картограмма расположения производства готовых металлических изделий ГУФСИН России по Ростовской области

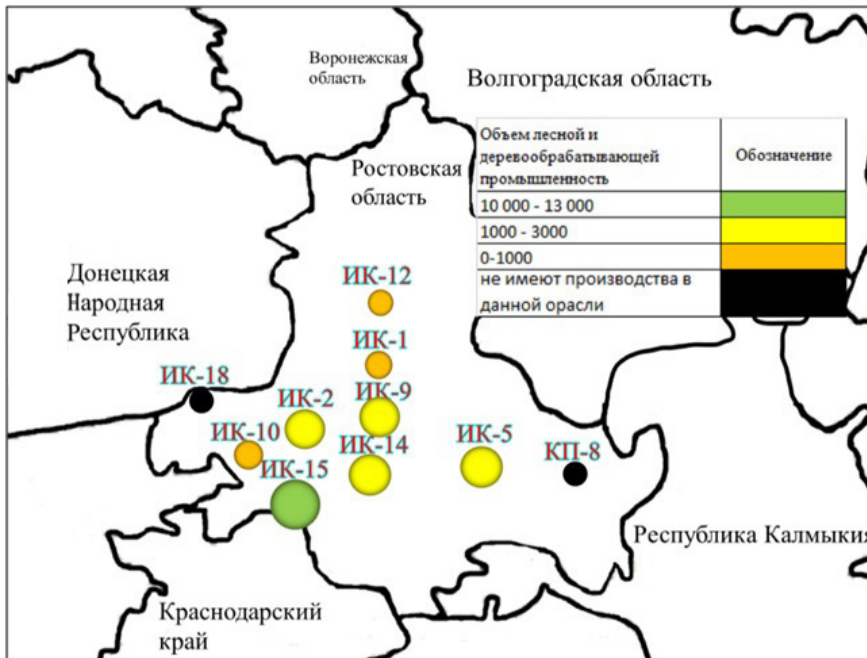

Рис. 4. Картограмма расположения лесной и деревообрабатывающей промышленности ГУФСИН России по Ростовской области

ляло 4,8 %, 2019 г. – 5,2, а в 2021 г. – 3 %. Все производство этого вида продукции сосредоточено в одном учреждении – ИК-15, поэтому представление картограммы не имеет смысла.

Пространственное размещение производства – это динамично развивающийся процесс, на каждом этапе которого должны учитываться не только известные факторы рыночной экономики, но и факторы внешнего воздействия. Это значит, что в качестве приоритета, актуального на данный сложный момент, должна стать интеграция хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы в экономику новой структуры – Содружества «Донбасс». Размещение производства уголовно-исполнительной системы не должно быть хаотичным процессом. Необходимо учитывать факторы, влияющие на производство и действие экономических законов рыночной экономики. Прежде всего это повышение эффективности производства с использованием механизма моделирования товарной стратегии [4, 5]. В результате разумной товарной стратегии выявляются эффективные виды производства (отрасли), и затем объемы этой отрасли увеличиваются. Таким образом достигается эффект масштаба [6]. Кроме того, при пространственном размещении объектов производственной деятельности исправительных колоний необходимо учитывать как физическое расстояние между объектами, так и трансакционные издержки. В конечном итоге будет достигаться синергетический эффект пространственной экономики региона как совокупности его хозяйственных акторов.

Список источников

1. Айзард У. Некоторые исследования в области регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы региональной науки, не имеющие ответов // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. Вып. 1-2. С. 61.
2. Авцинова А. А., Макаров И. Н. Оптимизация пространственного размещения производства как база развития периферийных регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 9. С. 2121–2132.
3. Белова Т. Н., Башкатова И. Ю. Оценка структурных сдвигов в производственном секторе ГУФСИН России по Ростовской области // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 94–103.
4. Белова Т. Н. К вопросу об эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 4. С. 11–16.
5. Белова Т. Н., Слюняев Д. В. Моделирование товарной стратегии производственной деятельности исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 2. С. 276–283.
6. Белова Т. Н., Бекарстанов М. А. М. Эффект масштаба в производственно-хозяйственной деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 2. С. 237–244.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
8. Гранберг А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 57–81.

9. Романова О. А., Акбердина В. В. Методологическая практика формирования высокотехнологического сектора экономики и создания новых рабочих мест в индустриальном регионе // Экономика региона. 2013. № 3(35). С. 152–161.

References

1. Izzard, U. 1998, 'Some studies in the field of regional development and cooperation and some questions of regional science that have no answers', *Regional development and cooperation*, iss. 1-2, p. 61.
2. Avtsinova, A. A. & Makarov, I. N. 2021, 'Optimization of spatial distribution of production as a basis for the development of peripheral regions', *Economics, entrepreneurship and law*, vol. 11, iss. 9, pp. 2121–2132.
3. Belova, T. N. & Bashkatova, I. Yu. 2023, 'Assessment of structural shifts in the production sector of the GUF SIN of Russia in the Rostov region', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 94–103.
4. Belova, T. N. 2021, 'On the issue of the effectiveness of production and economic activities of correctional institutions', in *V International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 4, pp. 11–16, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
5. Belova, T. N. & Slyunyaev, D. V. 2020, 'Modeling of the commodity strategy of the production activity of a correctional institution', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 2, pp. 276–283.
6. Belova, T. N. & Bekaristanov, M. A. M. 2021, 'The effect of scale in the production and economic activities of the institution of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 2, pp. 237–244.
7. Granberg, A. G. 2000, *Fundamentals of regional economics: textbook*, Higher School of Economics, Moscow.
8. Granberg, A. G. 2004, 'Regional economics and regional science in Russia: Ten years later', *Region: economics and sociology*, iss. 1, pp. 57–81.
9. Romanova, O. A. & Akberdina, V. V. 2013, 'Methodological practice of forming a high-tech sector of the economy and creating new jobs in an industrial region', *Economics of the region*, iss. 3(35), pp. 152–161.

Информация об авторах

Т. Н. Белова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных;

И. Ю. Башкатова – старший инженер отраслевой группы отдела организации трудовой адаптации осужденных.

Information about the authors

T. N. Belova – Sc.D (Economics), Professor, professor of Economics, Management, Organization of Production activities and Labor Adaptation of Convicts Department;

I. Y. Bashkatova – Senior engineer of the branch group of the Department of organization of labor adaptation of convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 27.05.2024.

Научная статья

УДК 339.137.2

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.274-286

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ольга Васильевна Савина¹, Сергей Иванович Пентегов²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ savina-999@mail.ru

² s_pente@mail.ru

Аннотация. В статье показано значение эффективного управления конкурентоспособностью продукции для обеспечения экономической безопасности предприятия. Представлены концептуальная схема оценки конкурентоспособности продукции и способы ее применения, определены индикаторы конкурентоспособности, рассчитаны комплексные качественные и экономические показатели и интегральный показатель конкурентоспособности на примере продукции предприятий кожевенной промышленности. На основании анализа показателей конкурентоспособности определено место продукции исследуемого предприятия среди аналогичных товаров фирм-конкурентов. Разработанный алгоритм оценки конкурентоспособности продукции, предложенные подходы, методы и инструменты имеют важное практическое значение и могут быть рекомендованы к использованию в различных отраслях промышленности при определении места продукции компании в конкретном рыночном сегменте и последующей разработке конкурентоспособной стратегии развития в целях обеспечения экономической безопасности организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, конкурентоспособность, индикаторы конкурентоспособности, показатели конкурентоспособности, конкурентоустойчивая стратегия

Для цитирования

Савина О. В., Пентегов С. И. Совершенствование методологии оценки конкурентоспособности продукции как инструмент повышения экономической безопасности предприятия // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 274–286. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.274-286.

Original article

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF PRODUCTS AS A TOOL FOR IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Olga Vasilyevna Savina¹, Sergey Ivanovich Pentegov²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ savina-999@mail.ru

² s_pente@mail.ru

Abstract. The article shows the importance of effective product competitiveness management to ensure the economic security of the enterprise. A conceptual scheme for assessing the competitiveness of products and methods of its application are presented, competitiveness indicators are determined, complex qualitative and economic indicators and an integral indicator of competitiveness are calculated using the example of products of enterprises of the leather industry. Based on the analysis of competitiveness indicators, the place of the products of the studied enterprise among similar products of competing firms is determined. The developed algorithm for assessing the competitiveness of products, the proposed approaches, methods and tools are of great practical importance and can be recommended for use in various industries when determining the place of a company's products in a specific market segment and subsequent development of a competitive development strategy in order to ensure the economic security of the organization.

Keywords: economic security of the enterprise, competitiveness, indicators of competitiveness, indicators of competitiveness, competitive strategy

For citation

Savina, O. V. & Pentegov S. I. 2024, 'Improving the methodology for assessing the competitiveness of products as a tool for improving the economic security of an enterprise', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 274–286, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.274-286.

Введение

В контексте современной геополитической ситуации проблема формирования устойчивой конкурентоспособности приобретает особую актуальность в силу повышения изменчивости внешней среды и недостаточной научно-методической проработки многих аспектов формирования и реализации конкурентных преимуществ фирмы [1, 2, 5, 10, 14]. Ключевую роль в системе управления конкурентоспособностью предприятия играет оценка конкурентоспособности продукции [4, 9].

Снижение конкурентоспособности продукции в условиях рыночной экономики представляет угрозу экономической безопасности предприятия [5]. С учетом этого концепция развития предприятия, разрабатываемая при составлении инвестиционного проекта или плана развития предприятия и направленная на повышение конкурентоспособности продукции, должна быть четко связана с единой системой обеспечения экономической безопасности предприятия [11]. Такая концепция должна предусматривать в том числе

технологический подход к управлению конкурентоспособностью, основанный на оптимизации издержек производства на всех этапах жизненного цикла продукции, который, в свою очередь, обусловлен технологическими особенностями производства [15]. В связи с этим управление конкурентоспособностью продукции имеет важное значение с точки зрения разработки единой стратегии экономической безопасности предприятия.

Проблема управления конкурентоспособностью продукции актуальна и с практической точки зрения в силу далеко не полного владения руководством предприятий современными методами оценки конкурентоспособности [7].

Изложенное дает право рассматривать совершенствование методологии оценки конкурентоспособности продукции как один из инструментов повышения экономической безопасности предприятия в современных экономических реалиях.

Разработка методологических подходов к оценке конкурентоспособности продукции

Методологию анализа конкурентоспособности находим у многих авторов, однако большинство исследований касаются разработки методических подходов к определению конкурентных преимуществ компаний на рынке, основанных на учете влияния различных факторов [2, 7, 9, 13]. В работах, освещающих непосредственно конкурентоспособность продукта, также не приводится единого четкого алгоритма оценки конкурентоспособности товара и его места на рынке [4, 6, 8, 12]. Ввиду этого нами разработана концептуальная схема оценки конкурентоспособности продукции и показано ее применение на примере предприятий кожевенной промышленности (рис. 1).

Объектом исследования явилась продукция одного из крупнейших предприятий кожевенной отрасли – АО «Русская кожа», расположенного в г. Рязани. Для разработки методики оценки конкурентоспособности выбрана одна товарная позиция, представленная в ассортименте как исследуемого предприятия, так и предприятий-конкурентов, – кожаные кошельки. Данный вид сувенирной продукции имеет сходные потребительские характеристики у всех фирм-конкурентов и предназначен для реализации в одном ценовом сегменте потребительского рынка, что дает возможность сравнить конкурентоспособность данных товаров.

Для оценки конкурентоспособности продукции использован квалиметрический подход, основанный на расчете интегрального показателя конкурентоспособности с учетом потребительских показателей качества и экономических показателей [3]. Для расчета интегрального показателя конкурентоспособности определяли комплексный показатель конкурентоспособности по параметрам потребительских свойств (J_p) и комплексный показатель конкурентоспособности по экономическим параметрам ($J_э$) [7].

При расчете комплексного показателя конкурентоспособности по параметрам потребительских свойств за базу сравнения приняли нормативные показатели по допускаемым дефектам внешнего вида изделий, регламентированные ГОСТ 28631-2005 для данного вида продукции. За условный «идеальный» образец приняли такой, у которого дефекты внешнего вида полностью отсутствуют.

Экспертизу качества кошельков на наличие дефектов внешнего вида проводили на 10 экземплярах изделий первого сорта трех фирм-конкурентов, отобранных случайным образом на потребительском рынке. Единичные дефекты на каждом изделии оценивали по 3-балльной системе следующим образом: 3 балла – дефект отсутствует; 2 балла – дефект выявлен, но его значение находится в пределах стандартных норм для первого сорта; 1 балл – на изделии выявлен дефект, значение которого превышает требования ГОСТа для первого сорта, однако соответствует нормам для второго сорта. При этом

Рис. Схема оценки уровня конкурентоспособности продукции предприятия (разработка авторов с использованием [12, с. 89])

у «идеального» образца значения единичных показателей качества по всем дефектам принимались равными 3 баллам.

Расчет комплексного показателя конкурентоспособности кожаных кошельков по допускаемым дефектам с учетом коэффициентов весомости отдельных дефектов производили по формуле:

$$J_p = \sum K_{vi} * (P_i \text{ факт} / P_i \text{ баз}),$$

где J_p – комплексный показатель конкурентоспособности по допускаемым дефектам анализируемого образца;

P_i факт – фактическое значение показателя качества по i -му дефекту у анализируемого образца, балл;

P_i баз – значение показателя качества по i -му дефекту у «идеального» образца, балл (в нашем случае для всех дефектов P_i баз = 3);

K_{vi} – коэффициент весомости i -го дефекта.

Комплексный экономический показатель конкурентоспособности рассчитывали по формуле:

$$J_{\text{э}} = 3 / 30,$$

где 3 и 30 – полные затраты потребителя по оцениваемому образцу и базе сравнения соответственно. В нашем случае 3 – это цена реализации конкретного образца, руб.; 30 – цена «идеального» образца, которую рассчитываем как средневзвешенную цену по всем образцам исследуемых фирм-конкурентов [3].

Интегральный показатель конкурентоспособности рассчитывали по формуле:

$$K = J_{\text{п}} / J_{\text{э}}.$$

Подробный алгоритм оценки конкурентоспособности выбранной продукции в соответствии с предложенной методикой приведен в следующем разделе.

Результаты оценки конкурентоспособности исследуемой продукции

Категория «конкурентоспособность продукции» относится к конкретному товару, реализуемому в конкретном сегменте рынка в фиксированный период. Учитывая, что конкурентоспособность товара носит относительный, а не абсолютный характер и может проявиться только по отношению к другому товару-аналогу, проведем сравнение качественных и стоимостных характеристик продукции АО «Русская кожа» с показателями аналогичной продукции фирм-конкурентов, представленных на рынке.

Наиболее крупными конкурентами АО «Русская кожа» на данный момент являются ООО «Осташков экспорт», АО «Верхневолжский кожевенный завод» (Тверская область), АО «Хром» (Ярославль). Все они занимают достаточно устойчивые позиции на рынке.

Критерием конкурентоспособности конкретного товара являются такие его характеристики, оценка которых позволяет судить о конкурентных преимуществах товара на рынке и отражает удовлетворение соответствующих потребностей целевого сегмента потребителей [9]. При этом для потребителей важны как качественные, так и стоимостные характеристики товара. В силу этого при выборе индикаторов конкурентоспособности следует учитывать параметры потребительских свойств и экономические показатели товара. С учетом этого комплексный показатель качества кошельков по потребительским свойствам определим по наличию или отсутствию дефектов на наружной стороне изделия. При этом в качестве базы сравнения примем нормативные параметры по допускаемым дефектам кожаных кошельков, регламентированные ГОСТ 28631-2005, приведенные в таблице 1.

Для определения комплексного показателя качества по допускаемым дефектам кожаных кошельков из приведенного перечня выделим 10 наиболее значимых дефектов на наружной стороне изделия и проведем их ранжирование по значимости с назначением коэффициентов весомости (табл. 2). При этом наиболее значимыми являются дефекты, которые не допускаются в изделии данного сорта. Сумму коэффициентов весомости всех дефектов принимаем равной единице.

Таблица 1

Допускаемые дефекты на наружной стороне изделия в соответствии с ГОСТ 28631-2005

Наименование дефекта	Значение допускаемого дефекта	
	Сорт изделия мелкой кожгалантереи	
	Первый	Второй
Отдушистость, не более	5 % площади деталей	15 % площади деталей
Безличины размером не более 0,5 см, шт., не более	1	2
Царапины механические в общей сложности, см, не более	Не допускаются	1,0
Замины в общей сложности, см, не более	То же	3,0
Разнооттеночность, нечеткость рисунка тиснения, печати	Кроме стенок	Слабо выраженные
Близны и пролеты в две нити, мест, не более	Не допускаются	1
Подплетины, не более трех нитей, мест, не более	То же	1
Полоса из-за различной линейной плотности или от декотира, недосека, забоина, мест, не более	1	2
Полоса от утолщения нити свыше трехкратной до пятикратной толщины, не более	1	2
Утолщение нити, свыше пятикратной до восьмикратной толщины, не более	Не допускается	1
Отличающаяся нить	Слабо выраженная	Заметная
Пятна размером не более 1 см по наибольшей длине в общей сложности, шт., не более	Не допускаются	1
Поднырки в общей сложности, см, не более	То же	5,0
Перекося рисунок материала на длине 50 см, см, не более	1,5	3,0
Перекося деталей и смещение фурнитуры, см, не более	0,1	0,2
Отклонение строчки от заданного контура, см, не более	0,1	0,2
Неравномерная ширина загнутой кромки, см, не более	0,1	0,2
Проколы от иглы на длине, см	Не допускаются	1,0

Для определения комплексного показателя качества по допускаемым дефектам кожаных кошельков из приведенного перечня выделим 10 наиболее значимых дефектов на наружной стороне изделия и проведем их ранжирование по значимости с назначением коэффициентов весомости (табл. 2). При этом наиболее значимыми являются дефекты, которые не допускаются в изделии данного сорта. Сумму коэффициентов весомости всех дефектов принимаем равной единице. Расчет комплексного показателя конкурентоспособности кожаных кошельков по допускаемым дефектам на наружной

Таблица 2

Ранжирование допускаемых дефектов на наружной стороне изделия по значимости

Наименование дефекта	Значение допускаемого дефекта для изделия первого сорта по ГОСТ 28631	Коэффициент весомости дефекта, Кв
Царапины механические в общей сложности, см	Не допускаются	0,20
Пятна размером не более 1 см по наибольшей длине в общей сложности, шт.	Не допускаются	0,15
Утолщение нити, свыше пятикратной до восьмикратной толщины	Не допускается	0,12
Близны и пролеты в две нити, мест	Не допускаются	0,10
Замины в общей сложности, см	Не допускаются	0,10
Перекося деталей и смещение фурнитуры, см	не более 0,1	0,09
Перекося рисунка материала на длине 50 см, см	не более 1,5	0,09
Отклонение строчки от заданного контура, см	не более 0,1	0,07
Неравномерная ширина загнутой кромки, см	не более 0,1	0,05
Разнооттеночность, нечеткость рисунка тиснения, печати	Кроме стенок	0,03
Сумма коэффициентов весомости		1,00

стороне изделия с учетом установленных коэффициентов весомости отдельных дефектов приведен в таблице 3. Из нее видно, что качество продукции ни одной из компаний не достигло идеального образца по исследуемым показателям, так как у изделий всех фирм обнаружены те или иные дефекты на наружной стороне изделия. Наиболее часто у исследованных образцов встречались виды дефектов, допускаемых по ГОСТ 28631-2005: отклонение строчки от заданного контура; неравномерная ширина загнутой кромки; разнооттеночность. Ни у одного из исследованных образцов не выявлены дефекты, не допустимые для изделий первого сорта, следовательно, такой товар может реализовываться на рынке по заявленному сорту и участвовать в оценке конкурентоспособности.

Если сравнивать качество изделий различных производителей между собой, то видим, что у кожаных кошельков АО «Русская кожа» наиболее высокий комплексный показатель качества, который превосходит аналогичные показатели продукции фирм-конкурентов на 0,002–0,010 ед. Однако, как было отмечено, успех товара на рынке определяется не только его качественными, но и стоимостными характеристиками, в нашем случае это цена реализации изделий. Определим комплексный экономический показатель и затем рассчитаем интегральный показатель конкурентоспособности исследуемых образцов по ранее указанным формулам. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Интегральный показатель конкурентоспособности отражает уровень конкурентоспособности оцениваемого товара в потребительском эффекте, приходящемся на единицу цены потребления товара [3]. Потребитель, выбирая конкретную продукцию, стремится добиться оптимального соотношения между уровнем потребительских свойств и расходами на ее приобретение, то есть получить максимум потребительского эффекта на единицу затрат [8]. При этом практика показывает, что именно ценовой параметр нередко становится решающим для коммерческого успеха товара в определенном рыночном сегменте, и товар с более низким качеством может быть более конкурентоспособен при соответствующей цене.

Таблица 3

Расчет комплексного показателя конкурентоспособности кожаных кошельков по допускаемым дефектам на наружной стороне изделия

Наименование дефекта	Абсолютные значения показателей качества по образцам изделий фирм-конкурентов, P_i (среднее по 10 изделиям)				
	«Идеальный» образец	АО «Русская кожа»	ООО «Осташков экспорт»	АО «Верхневолжский кожевенный завод»	АО «Хром»
1	2	3	4	5	6
Царапины механические в общей сложности, см	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Пятна размером не более 1 см по наибольшей длине в общей сложности, шт.	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Утолщение нити, свыше пятикратной до восьмикратной толщины	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Близны и пролеты в две нити, мест	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Замины в общей сложности, см	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Перекося деталей и смещение фурнитуры, см	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Перекося рисунка материала на длине 50 см	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Отклонение строчки от заданного контура, см	3,0	2,9	3,0	2,8	2,7
Неравномерная ширина загнутой кромки, см, не более	3,0	2,9	2,8	2,8	2,7
Разнооттеночность, нечеткость рисунка тиснения, печати	3,0	2,8	2,7	2,9	2,5
Относительные значения показателей качества по образцам изделий фирм-конкурентов (P_i факт / P_i баз)					
Царапины механические, см	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Пятна размером не более 1 см по наибольшей длине в общей сложности, шт.	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Утолщение нити, свыше пятикратной до восьмикратной толщины	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Близны и пролеты в две нити, мест	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Замины в общей сложности, см	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Перекося деталей и смещение фурнитуры, см	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Перекося рисунка материала на длине 50 см	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Отклонение строчки от заданного контура, см	1,0	0,97	0,93	0,93	0,90
Неравномерная ширина загнутой кромки, см, не более	1,0	0,93	0,90	0,93	0,90
Разнооттеночность, нечеткость рисунка тиснения, печати	1,0	0,93	0,97	0,97	0,83
Взвешенные значения показателей качества с учетом коэффициентов весомости, $K_i * (P_i \text{ факт} / P_i \text{ баз})$					
Царапины механические в общей сложности, см	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20
Пятна размером не более 1 см по наибольшей длине в общей сложности, шт.	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15
Утолщение нити, свыше пятикратной до восьмикратной толщины	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12
Близны и пролеты в две нити, мест	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
Замины в общей сложности, см	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
Перекося деталей и смещение фурнитуры, см	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09
Перекося рисунка материала на длине 50 см	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09
Отклонение строчки от заданного контура, см	0,07	0,068	0,065	0,65	0,063
Неравномерная ширина загнутой кромки, см, не более	0,05	0,047	0,045	0,047	0,045
Разнооттеночность, нечеткость рисунка тиснения, печати	0,03	0,028	0,029	0,029	0,025
ИТОГО ($\sum K_i * (P_i \text{ факт} / P_i \text{ баз})$)	1,00	0,993	0,989	0,991	0,983

Таблица 4

Расчет интегрального показателя конкурентоспособности образцов

Наименование показателя	Значение показателя по образцам продукции				
	«Идеальный» образец	АО «Русская кожа»	ООО «Осташков экспорт»	АО «Верхневолжский кожевенный завод»	АО «Хром»
Комплексный показатель качества по допускаемым дефектам (Jп)	1,00	0,993	0,989	0,991	0,983
Цена реализации фактическая, руб. шт.	2477	2750	2590	2310	2260
Комплексный экономический показатель (Jэ)	1	1,11	1,05	0,93	0,91
Интегральный показатель конкурентоспособности ($K = Jп / Jэ$)	1,000	0,895	0,942	1,066	1,080

Из таблицы 4 видно, что продукция компании «Русская кожа» по комплексному экономическому показателю уступает всем остальным образцам, так как ее цена на потребительском рынке наиболее высокая. В результате этого интегральный показатель конкурентоспособности кошельков компании «Русская кожа» оказался наиболее низким, уступая на 0,105 ед. «идеальному» образцу и на 0,185–0,047 ед. образцам конкурирующих фирм.

Таким образом, на примере одной товарной позиции мы показали, что продукция АО «Русская кожа», выигрывая у товаров-конкурентов по качественным показателям, уступает им по цене, что делает ее менее конкурентоспособной по сравнению с аналогичной продукцией других фирм. Это означает, что потребитель, выбирая для себя данный товар, вероятнее всего отдаст предпочтение товарам фирм-конкурентов, за которые он заплатит на 160–490 руб. меньше. В условиях современных экономических реалий низкая цена – весомый аргумент для потребителя в пользу выбора того или иного товара.

Заключение

Категория «конкурентоспособность» для любой организации является системообразующим понятием, объединяющим все факторы, определяющие результативность ее деятельности. Снижение конкурентоспособности продукции представляет угрозу экономической эффективности предприятия, поэтому мероприятия по повышению конкурентоспособности продукции должны быть связаны с единой системой обеспечения экономической безопасности предприятия. Для обеспечения экономической безопасности необходим эффективный инструментальный оценки уровня конкурентоспособности продукции с использованием современных научно обоснованных методов анализа.

Предложенный методологический подход к оценке конкурентоспособности продукции позволяет провести анализ ее места на рынке и выявить узкие места в организации технологического процесса, приводящие к снижению конкурентоспособности. Результаты оценки конкурентоспособности продукции служат основой для определения

направлений развития и разработки конкурентоустойчивой стратегии предприятия. При этом управление конкурентоспособностью предприятия следует рассматривать во взаимосвязи с планами организации экономической безопасности. Это позволит использовать возможности существующей на предприятии системы индикаторов экономической безопасности для выявления внутренних и внешних угроз, возникающих из-за снижения конкурентоспособности продукции.

Борьба с угрозами является одним из важнейших направлений деятельности службы экономической безопасности организации, основная задача которого правильно оценивать ситуацию на внешнем и внутреннем рынке, оперативно реагировать, разрабатывая программы по снижению рисков для организации. В практической деятельности умение предвидеть и устранять угрозы показывает эффективность работы команды менеджмента, создает предпосылки для стабильной деятельности производства.

Таким образом, разработанный алгоритм оценки конкурентоспособности продукции, предложенные подходы, методы и инструменты имеют важное практическое значение и могут быть полезны для использования в различных отраслях промышленности при определении места продукции компании в конкретном рыночном сегменте и последующей разработке конкурентоспособной стратегии развития предприятия в целях обеспечения экономической безопасности организации.

Список источников

1. Арапова Е. А. Новые модальности глобальной санкционной политики // *Международная аналитика.* 2023. Т. 14, № 1. С. 37–51.
2. Демченко С. Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий – адекватный ответ на западные санкции: методологический подход // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2015. № 1(33). С. 10–16.
3. Азгальдов Г. Г., Костин А. В., Привень А. И. Квалиметрия в измерении конкурентоспособности // *Большой консалтинг.* 2014. № 2(07). С. 22–25.
4. *Конкурентоспособность продукции: как вычислить и повысить* // *Коммерческий директор.* 2023. № 11.
5. Ларин С. Н., Герасимова Е. В., Стебеньева Т. В. Трансформация понятий конкурентоспособность предприятия и производимой им продукции с учетом влияния санкционных ограничений // *Journal of Economy and Business.* 2021. Vol. 9-1(79), pp. 164–171.
6. Маслевич Т. П. *Экономика организации : учебник / под ред. Е. Н. Косаревой.* М. : Дашков и К°, 2019. 330 с.
7. Мозгалин Д. Н. Параметры конкурентоспособности предпринимательской организации в современных условиях хозяйствования // *Экономический журнал.* 2018. № 8. С. 32–34.
8. Мокроносов А. Г, Маврина И. Н. *Конкуренция и конкурентоспособность : учеб. пособие.* Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 194 с.
9. Морев И. Л. Конкурентоспособность предприятия как экономическая категория // *Экономический журнал.* 2017. № 19. С. 15–21.
10. Савина А. М. Конкурентная политика как инструмент устойчивого развития региональной экономики // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2020.* С. 132–136.

11. Сергеева И. А., Сергеев А. Ю. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учеб. пособие. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. 124 с.
12. Тюлин А. Е., Чурсин А. А. Управление конкурентоспособностью продукции : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 215 с.
13. Управление конкурентоспособностью : учебник / под ред. Е. А. Горбашко, И. А. Максимова. 2-е изд. М. : Юрайт, 2022. 407 с.
14. Цикин А. М. Формирование конкурентоспособности в условиях новых вызовов и ограничений // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2017. № 2. С. 44–49.
15. Экономическая безопасность : учебник / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. М. : Юрайт, 2014. 478 с.

References

1. Arapova, E. A. 2023, 'New modalities of global sanctions policy', *International analytics*, vol. 14, iss. 1, pp. 37–51.
2. Demchenko, S. G. 2015, 'Improving the competitiveness of industrial enterprises' products – an adequate response to Western sanctions: a methodological approach', *Actual problems of economics and law*, iss. 1(33), pp. 10–16.
3. Azgaldov, G. G., Kostin, A.V. & Priven, A. I. 2014, 'Qualimetry in measuring competitiveness', *Big Consulting*, iss. 2(07), pp. 22–25.
4. 'Competitiveness of products: how to calculate and improve' 2023, *Commercial Director*, iss. 11, 20 November.
5. Larin, S. N., Gerasimova, E. V. & Stebenyaeva, T. V. 2021, 'Transformation of the concepts of competitiveness of an enterprise and its products, taking into account the impact of sanctions restrictions', *Journal of Economy and Business*, vol. 9-1(79), pp. 164-171.
6. Maslevich, T. P. 2019, *Economics organizations: textbook*, E. N. Kosarev (ed.), Dashkov and C°, Moscow.
7. Mozgalin, D. N. 2018, 'Parameters of competitiveness of an entrepreneurial organization in modern business conditions', *Economic Journal*, iss. 8, pp. 32–34.
8. Mokronosov, A. G. & Mavrina, I. N. 2014, *Competition and competitiveness: textbook*, Ural University Publishing House, Yekaterinburg.
9. Morev, I. L. 2017, 'Competitiveness of an enterprise as an economic category', *Economic Journal*, iss. 19, pp. 15–21.
10. Savina, A. M. 2020, 'Competitive policy as a tool for sustainable development of the regional economy', in *Penal system at the present stage and prospects for its development: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical conference*, pp. 132–136, Ryazan.
11. Sergeeva, I. A. & Sergeev, A. Yu. 2017, *Complex system of ensuring economic security of the enterprise: textbook*, Publishing house of PSU, Penza.
12. Tyulin, A. E. & Chursin, A. A. 2022, *Product competitiveness management: textbook*, INFRA-M, Moscow.
13. Gorbashko, E. A. & Maksimtsev, I. A. (eds) 2022, *Competitiveness management: textbook*, 2nd edn, Yurait, Moscow.
14. Tsikin, A. M. 2017, 'Formation of competitiveness in conditions of new challenges and constraints', *Bulletin of Tver State University, Economics and Management series*, iss. 2, pp. 44–49.
15. Goncharenko, L. P. & Akulinin, F. V. 2014, *Economic security: textbook*, Yurait, Moscow.

Информация об авторах

С. И. Пентегов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных;

О. В. Савина – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор Института подготовки государственных и муниципальных служащих.

Information about the authors

S. I. Pentegov – PhD (Economy), associate professor of Economics, Management, Organization of Production Activities and Labor Adaptation of Convicts Department;

O. V. Savina – Sc.D (Agricultural Sciences), Professor, professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 27.05.2024.

Научная статья

УДК 378.6:343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.287-295

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Татьяна Георгиевна Цуканова¹, Ольга Валериевна Платонова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ tsukanova.ta@yandex.ru

² platva-82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3259-1031>

Аннотация. В статье описан опыт научно-прикладных исследований при организации экспериментальных площадок на базе исправительных учреждений УФСИН России по Рязанской области. Рассмотрены цели, этапы и результаты работы экспериментальных площадок. В ходе организованной экспериментальной работы апробируются инновационные идеи, подготавливаются практические рекомендации для учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: экспериментальная работа, экспериментальная площадка, лесовосстановление, биологические мелиоранты

Для цитирования

Цуканова Т. Г., Платонова О. В. Опыт организации и работы экспериментальных площадок на экономическом факультете Академии ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 287–295. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.287-295.

Original article

EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION AND OPERATION OF EXPERIMENTAL SITES AT THE FACULTY OF ECONOMICS OF THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA

Tatyana Georgievna Tsukanova¹, Olga Valerievna Platonova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ tsukanova.ta@yandex.ru

² platva-82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3259-1031>

Abstract. The article describes the experience of scientific and applied research in the organization of experimental sites on the basis of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan region. The authors reviewed the goals, stages and results of the experimental sites. In the course of the organized experimental work, innovative ideas are tested, practical recommendations are prepared for institutions of the penal system.

Keywords: experimental work, experimental site, reforestation, biological meliorants

For citation

Tsukanova, T. G. & Platonova, O. V. 2024, 'Experience in the organization and operation of experimental sites at the Faculty of Economics of the Academy of the FPS of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 287–295, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.287-295.

Одной из основных задач реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) является повышение роли вузов ФСИН России в проведении научно-прикладных исследований. Важнейшим этапом развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях является осуществление эксперимента, в процессе которого тестируется и апробируется инновационная идея. Описание опыта организации и работы экспериментальных площадок на экономическом факультете Академии ФСИН России подготовлено на основе проведенных экспериментальных работ на базе исправительных учреждений УФСИН России по Рязанской области.

В 2013–2015 гг. сотрудниками кафедры экономической теории, географии и экологии впервые была организована работа экспериментальной площадки «Организация занятости осужденных на работах по выращиванию саженцев хвойных пород деревьев (на базе ФКУ ИК-4)». Программа эксперимента была разработана на основе локального акта Академии ФСИН России от 22 мая 2014 г. – Положение об экспериментальной площадке. Изучалась возможность участия учреждений УИС в лесовосстановительных работах с целью увеличения трудовой занятости осужденных и получения дополнительных доходов. Эксперимент проводился при взаимодействии и организационной помощи Министерства лесного хозяйства Рязанской области [1]. Результатом эксперимента стала реализация в октябре 2015 г. арендаторам лесных участков посадочного материала в объеме 35 тыс. саженцев, которые затем были использованы на лесовосстановительных работах в Солотчинском лесничестве (рис. 1, 2).

Рис. 1. Организация питомника на базе ФКУ ИК-4 УФСИН России по Рязанской области

Рис. 2. Участие курсантов в лесовосстановительных работах в Рязанской области

Опыт работы экспериментальной площадки показал, что производственные подразделения учреждений УИС могут стать полноправными участниками социально-экономической системы региона и получать дополнительные финансовые ресурсы. Результатом работы данной экспериментальной площадки стало, во-первых, получение дополнительных доходов от реализации саженцев сторонним организациям, во-вторых, повышение социальной значимости УИС в результате увеличения темпов лесовосстановления и решения экологических проблем Рязанского региона.

По итогам работы экспериментальной площадки в соответствии с заявкой УОПДТАО ФСИН России были подготовлены практические рекомендации «Особенности, перспективы организации и осуществления трудовой адаптации осужденных на лесовосстановительных работах (на примере исправительных учреждений Центрального федерального округа)» [2]. Следует отметить, что в России ежегодно регистрируется от 10 до 35 тыс. лесных пожаров. Так, в 2023 г. огнем было охвачено 4 млн га леса (против 3,5 млн в 2022 г.). Лесные пожары были зарегистрированы в 70 регионах страны, в том числе в Рязанской области было уничтожено более 30 тыс. га леса (URL: rosleshoz.gov.ru/activity/inventory (дата обращения: 25.09.2023)). В связи с этим разработка темы участия учреждений УИС в организации лесовосстановительных работ является актуальной и значимой.

В 2018–2020 г. упомянутой кафедрой была организована работа экспериментальной площадки «Расширение ассортимента производства продукции растениеводства (на базе КП-4 УФСИН России по Рязанской области)». Научное обеспечение эксперимента осуществляла кафедра лесного дела, агрохимии и экологии Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева (рис. 3). В ходе эксперимента апроби-

Рис. 3. Организация работы экспериментальной площадки «Расширение ассортимента производства продукции растениеводства»

ровались родоначальные семена нового сорта озимой мягкой пшеницы Есения. Актуальность данной работы объяснялась тем, что в условиях центрального региона возделывание новых, адаптированных к условиям природной зоны сортов сельскохозяйственных культур обеспечит стабильную урожайность и требуемое качество продукции в УИС [3].

На первом этапе работы в мае 2018 г. была проведена подготовка участка почвы для первичного семеноводства, а в сентябре организован посев элитных колосьев для формирования питомника испытания потомства первого года. По вегетации проводилась оценка потомств по сортовым признакам, поражению болезнями. Нетипичные, слабо-развитые, больные семена выбраковывались.

В ходе эксперимента был получен сорт озимой мягкой пшеницы Есения, который обладает уникальными свойствами. Работа экспериментальной площадки закончена в 2020 г. Полученный сорт озимой мягкой пшеницы Есения может быть использован в целях продовольственного самообеспечения учреждений УИС. Результатом работы данной экспериментальной площадки стало расширение ассортимента продукции растениеводства, выращиваемой на базе исправительных учреждений УИС [4, 5].

В апреле 2020 г. на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области начала свою работу экспериментальная площадка «Повышение продуктивности картофеля с использованием биологических мелиорантов в подсобных хозяйствах учреждений УИС». Цель исследования – повышение продуктивности картофеля в подсобных хозяйствах учреждений.

Развитие сельскохозяйственного производства в учреждениях УИС обеспечивает решение проблемы продовольственной безопасности путем повышения эффективности использования сельскохозяйственных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и повышения качества их хранения.

К основным проблемам, стоящим перед сотрудниками и работниками, занятыми организацией сельскохозяйственного производства в УИС, относятся: устаревший парк сельскохозяйственной техники, высокочатратные и энергоемкие технологии возделывания, сокращение внесения в почву необходимых минеральных удобрений.

Работа экспериментальной площадки проводилась в несколько этапов. На первом этапе была осуществлена разбивка полевого опыта, организация севооборота, отбор и анализ проб почвы, обработка результатов анализа, их интерпретация, выработка рекомендаций по выращиванию картофеля с внесением альтернативного источника органического вещества – соломы.

На втором этапе эксперимента произведена оценка структуры урожая и качества выращенного картофеля и отмечено положительное влияние биологических мелиорантов (измельченная солома озимой пшеницы и побочные продукты птицеводства – пуха и пера) на данные показатели (рис. 4). Внесение биологических мелиорантов под картофель способствовало повышению условий питания растений за счет улучшения водно-физических свойств почвы.

Эксперимент показал, что в условиях нехватки удобрений и больших затрат на их приобретение использование биологического мелиоранта в качестве дополнительного источника обогащения почвы органическим веществом способствовало повышению товарности картофеля, выращенного на землях сельскохозяйственного назначения учреждений УИС [6].

Рис. 4. Организация работы экспериментальной площадки на опытном поле ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области

Рис. 5. Экспериментальная работа на базе лаборатории экономического факультета Академии ФСИН России

Таблица

Экономическая эффективность возделывания картофеля с применением биологических мелиорантов

Вариант	Урожайность, т / га	Стоимость валовой продукции, тыс. руб. га	Затраты на 1 га по тех. карте, тыс. руб.	Условно чистый доход, тыс. руб. га	Рентабельность, %
Контроль (без внесения мелиорантов)	18,8	372,2	236,9	135,3	36,3
Опыт (с внесением соломы)	19,8	392,04	237,0	155,04	39,5
Опыт (с внесением мульчи)	20,2	399,96	237,0	162,96	40,7

В сложившихся хозяйственно-экономических условиях целесообразно использовать такие виды органических удобрений, которые обеспечивают максимальный эффект с наименьшими затратами трудовых и материальных ресурсов (табл.).

Опыт работы экспериментальной площадки показал, что, имея определенный земельный и трудовой потенциал, подсобные хозяйства учреждений УИС могут самостоятельно решать стоящие перед ними задачи продовольственной самообеспеченности. Результатом работы экспериментальной площадки стало увеличение продуктивности клубней картофеля и улучшение структуры урожая за счет увеличения фракции товарных клубней при экономии средств на приобретение органических и минеральных удобрений [7]. По итогам исследований подготовлены практические рекомендации «Влияние биологического мелиоранта на урожайность картофеля в подсобных хозяйствах учреждений УИС».

Следующим этапом работы стало изучение влияния агротехнических факторов на сохранность и качество клубней в процессе хранения. Собранные с делянок экспериментальной площадки клубни картофеля были заложены на хранение в картофелехранилище. В 2023 г экспериментальная работа была продолжена на базе лаборатории экономического факультета Академии ФСИН России (рис. 5). Цель исследований – определение естественной убыли клубней, заложенных на хранение. Результаты исследований лежкости и качества клубней будут представлены в практических рекомендациях по истечении срока хранения клубней.

Подводя итоги, отметим, что достижение целей эксперимента возможно при взаимодействии преподавательского состава кафедры Академии ФСИН России с сотрудниками территориального органа ФСИН России, формировании практической заинтересованности в результатах реализации эксперимента руководства территориального органа ФСИН России, организации внедрения и апробации результатов научно-исследовательской работы кафедры в практическую деятельность учреждений УИС.

Работа экспериментальных площадок представляет собой одну из эффективных форм научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях ФСИН России, так как позволяет курсантам принимать непосредственное участие в экспериментальных

исследованиях, которые проходят апробацию в реальных условиях на базе учреждений УИС с участием спецконтингента с последующим внедрением полученных результатов в практическую деятельность производственных и тыловых служб.

Опыт организации и работы экспериментальных площадок на экономическом факультете Академии ФСИН России может представлять интерес для других образовательных организаций ФСИН России, так как способствует вовлечению обучающихся в научно-исследовательскую работу, позволяет им применять методы проведения прикладных научных исследований, анализировать и обрабатывать результаты, обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты и научные работы по результатам выполненных исследований, что положительным образом сказывается на подготовке высококвалифицированных кадров для учреждений и органов УИС.

Список источников

1. Цуканова Т. Г., Пономарева Е. В., Субботина О. М. Совершенствование организации взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти в процессе лесовосстановления // Природообустройство. 2016. № 4. С. 100–104.
2. Особенности, перспективы организации и осуществления трудовой адаптации осужденных на лесовосстановительных работах (на примере исправительных учреждений Центрального федерального округа) : практ. рек. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. Кн. 107. 58 с.
3. Экологическая пластичность и стабильность урожайности образцов озимой мягкой пшеницы в условиях юга Нечерноземья / О. А. Лапшинова [и др.] // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. 2018. № 4(40). С. 178–183.
4. Эффективность отборов в гибридных популяциях F2 озимой мягкой пшеницы / Т. В. Хабарова [и др.] // Вклад университетской аграрной науки в инновационное развитие агропромышленного комплекса : материалы 70-й Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2019. С. 171–175.
5. Пономарева Е. В., Цуканова Т. Г. Новые возможности применения озимой пшеницы Нечерноземья при решении проблемы продовольственного самообеспечения учреждений УИС // Социально-экономическое развитие хозяйствующих субъектов, отраслей, регионов: проблемы и перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2019. С. 110–114.
6. Савина О. В., Платонова О. В. Влияние биологических мелиорантов на урожайность картофеля и структуру урожая // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. 2022. Т. 14, № 4. С. 47–54.
7. Савина О. В., Платонова О. В. Использование биологических мелиорантов для улучшения водно-физических свойств почвы и повышения урожайности картофеля // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. 2022. Т. 14, № 3. С. 68–77.

References

1. Tsukanova, T. G., Ponomareva, E. V. & Subbotina, O. M. 2016, 'Improving the organization of interaction between the bodies of the penal enforcement system with regional authorities in the process of reforestation', *Environmental management*, iss. 4, pp. 100–104.

2. *Features, prospects for the organization and implementation of labor adaptation of convicts in reforestation (on the example of correctional institutions of the Central Federal District): practical recommendations* 2014, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

3. Lapshinova, O. A., Antoshina, O. A., Khabarova, T. V., Odinova, Yu. V. & Tsukanova, T. G. 2018, 'Ecological plasticity and yield stability of winter soft wheat samples in the conditions of the south of the Non-Chernozem region', *Bulletin of the Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev*, iss. 4(40), pp. 178–183.

4. Khabarova, T. V., Antoshina, O. A., Ponomareva, E. V. & Tsukanova, T. G. 2019, 'Efficiency of selections in hybrid populations of F2 winter soft wheat', in *Contribution of university agrarian science to the innovative development of the agro-industrial complex: materials of the 70th International Scientific and practical conference*, pp. 171–175, Ryazan.

5. Ponomareva, E. V. & Tsukanova, T. G. 2019, 'New possibilities of using non-Chernozem winter wheat in solving the problem of food self-sufficiency of penal system institutions', in *Socio-economic development of economic entities, industries, regions: problems and prospects: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*, pp. 110–114, Ryazan.

6. Savina, O. V. & Platonova, O. V. 2022, 'Influence of biological meliorants on potato yield and crop structure', *Bulletin of the Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev*, vol. 14, iss. 4, pp. 47–54.

7. Savina, O. V. & Platonova, O. V. 2022, 'The use of biological meliorants to improve the water-physical properties of the soil and increase potato yield', *Bulletin of the Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev*, vol. 14, iss. 3, pp. 68–77.

Информация об авторах

Т. Г. Цуканова – кандидат географических наук, доцент, начальник кафедры экономической теории, географии и экологии;

О. В. Платонова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономической теории, географии и экологии.

Information about the authors

T. G. Tsukanova – PhD (Geographical Sciences), Associate Professor, Head of of Economic Theory, Geography and Ecology Department;

O. V. Platonova – PhD (Agricultural Sciences), associate professor of Economic Theory, Geography and Ecology Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 27.05.2024.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 378.6:343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.296-304

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КУРАТОРА УЧЕБНОЙ ГРУППЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Анна Алексеевна Козлова¹

1 Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, anna_korshunova1992@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4990-2392>

Аннотация. В статье описывается опыт организации работы куратора учебной группы Академии ФСИН России. Ее актуальность заключается в том, что в настоящее время подготовка квалифицированных, самостоятельных, духовно развитых, инициативных, высоконравственных курсантов является основной задачей, стоящей перед образовательными организациями высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний. Одним из инструментов реализации данной задачи является организация качественной воспитательной работы с курсантами с привлечением куратора. В статье выделены основные принципы организации работы куратора учебной группы: комплексность, системность, гуманизм, целенаправленность, самоактуализация, последовательность, социальная ответственность. Рассматривается организация и основные направления кураторской работы с курсантами. В завершение описаны полученные результаты проведенной работы куратора с закрепленной группой, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: курсант, куратор, кураторство, воспитательная работа, организация работы куратора

Для цитирования

Козлова А. А. Опыт организации работы куратора учебной группы образовательной организации высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 296–304. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.296-304.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

EXPERIENCE IN ORGANIZING THE WORK OF A CURATOR OF A STUDY GROUP OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Anna Alekseevna Kozlova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, anna_korshunova1992@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4990-2392>

Abstract. The article describes the experience of organizing the work of the curator of the training group of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Its relevance lies in the fact that currently the training of qualified, independent, spiritually developed, proactive, highly moral cadets is the main task facing educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service. One of the tools for the implementation of this task is the organization of high-quality educational work with cadets with the involvement of a curator. The article highlights the basic principles of the organization of the work of the curator of the study group: complexity, consistency, humanism, purposefulness, self-actualization, consistency, social responsibility. The organization and main directions of curatorial work with cadets are considered. In conclusion, the obtained results of the curator's work with the assigned group are described, and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: cadet, curator, curatorship, educational work, organization of the curator's work

For citation

Kozlova, A. A. 2024, 'Experience in organizing the work of a curator of a study group of an educational organization of higher education of the Federal Penitentiary Service', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 296–304, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.296-304.

Введение

Современное общество предъявляет к высшим учебным заведениям требования подготовки специалистов, обладающих актуальными и глубокими знаниями в своей области, рядом универсальных компетенций, таких как коммуникация, адаптивность, креативность, умение управлять временем, работать в команде, готовность к самообразованию и обучению. Эти требования позволяют специалистам быть конкурентоспособными на современном рынке труда и адаптироваться к меняющимся условиям в различных сферах деятельности.

Перед образовательными организациями высшего образования ФСИН России стоит задача воспитания компетентных, активных, разносторонне развитых, инициативных

сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Подготовка кадров, обладающих гражданской зрелостью и глубоким чувством патриотизма, способна обеспечить деятельность УИС на качественно новом уровне.

Существенный вклад в формирование личности будущего офицера, патриота, гражданина своей страны, высоконравственного, культурного человека, обладающего широкой эрудицией, может внести институт кураторства (от лат. *curator* – тот, кто наблюдает за ходом определенной работы или иным процессом). Куратор учебной группы – это преподаватель или педагогический работник, назначенный для координации и организации учебного процесса, административной поддержки обучающихся и обеспечения их вневузовской деятельностью. Он отвечает за формирование коллектива, воспитательную и организационную работу с группой, помогает обучающимся в решении бытовых и учебных вопросов, следит за их успеваемостью и проблемами, возникающими в процессе учебы, а также осуществляет взаимодействие с родителями [4].

Куратор играет важную роль в становлении и развитии обучающихся, помогает им адаптироваться к учебной среде, обеспечивает поддержку и оказывает помощь в решении вопросов, связанных с учебным процессом. Он также следит за дисциплиной и поведением в группе и помогает в разрешении конфликтных ситуаций.

Институт кураторства учебной группы – важнейший институт в системе подготовки будущего сотрудника УИС. Куратор ответствен за воспитание образцового, законопослушного и высоконравственного офицера. Работа куратора – это педагогический процесс. Принципиальная позиция педагога состоит в том, что любой педагогический процесс должен быть запланированным, целенаправленным и осмысленным. Только так можно обеспечить качество и эффективность воспитания.

В Академии ФСИН России воспитательный процесс организуется в том числе кураторами учебных групп. Последние назначаются из числа профессорско-преподавательского состава согласно приказу начальника образовательной организации. Принципами организации воспитательной деятельности куратора учебной группы являются:

- комплексность – использование различных форм и методов, оказывающих воздействие в различных сферах деятельности;
- системность – организация воспитательного процесса как системы последовательных и связанных мероприятий, которые направлены на достижение целей совместной работы;
- гуманизм – уважительное отношение к личности, поддержка ее развития и самореализации;
- целенаправленность – учет особенностей личности курсанта при выборе форм индивидуально-воспитательной работы;
- самоактуализация – поддержка личности в ее стремлении к саморазвитию, самореализации и достижению своего потенциала;
- последовательность – выбор форм и методов воздействия на курсанта исходя из изменений его поведения;
- социальная ответственность – формирование ответственного отношения к обществу, приобщение к культурным ценностям, развитие чувства гражданской позиции и уважения к правам и обязанностям каждого члена общества.

Таким образом, кураторская деятельность в вузах ФСИН России – это управленческо-педагогический вид деятельности и включает в себя проведение организационной и воспитательной работы с обучающимися [3]. Работа куратора отражается в специаль-

ном дневнике, в котором содержится основная информация, связанная с обучающимися (состав семьи, личные анкетные данные, наличие ранее полученного образования, характеристика обучающихся, увлечения), а также планы работы по полугодиям и отметки о проведенных мероприятиях. По результатам работы за полугодие составляется подробный отчет.

Организация исследования

Опыт организации кураторской деятельности будет представлен на основании работы, проведенной с курсантами 331-й учебной группы факультета психологии и педагогики Академии ФСИН России. Количество респондентов – 24 чел. Работа ведется на протяжении двух лет по следующим направлениям:

1. Повышение успеваемости.
2. Повышения уровня дисциплины.
3. Формирование и поддержание высокого уровня морально-психологического климата в коллективе.
4. Поддержка и сопровождение научно-исследовательской деятельности.
5. Культурно-массовая деятельность.
6. Спортивная деятельность.
7. Волонтерская деятельность.

Рассмотрим виды, формы и методы работы куратора по данным направлениям подробнее. Стоит отметить, что работа куратора ведется как в групповой, так и в индивидуальной форме.

1. Образовательная деятельность – основная деятельность курсантов:

1.1) еженедельный анализ успеваемости – систематическая оценка академических достижений курсантов за прошедшую неделю, во время которой выявляются проблемы и разрабатываются планы по их разрешению;

1.2) контроль за отработкой пропусков. Из-за совмещения учебной и служебно-боевой деятельности успеваемость курсантов может снижаться. В группе установлено правило – в течение 7 дней после заступления в наряд и выхода после больничного курсанты должны отчитаться за пропущенный материал. Это не дает им выпасть из контекста изучаемых дисциплин и помогает подойти к сессии подготовленными. В группе ведется журнал отработки пропусков;

1.3) введение в практику такого приема овладения учебным материалом, как «равный учит равного», когда наиболее подготовленный курсант объясняет группе материал. Стоит отметить, что применение данного инструмента не только положительно сказалось на успеваемости группы, но и отразилось на сплоченности коллектива [2];

1.4) изучение основ личного тайм-менеджмента (самоменеджмента). Самостоятельная работа курсантов в образовательных организациях высшего образования ФСИН России сводится к самостоятельной подготовке, на которую в распорядке дня отводится 2,5 часа. В рамках данного времени курсанты не всегда успевали качественно подготовиться к занятиям, так как не обладали навыками организации процесса самообучения [3]. Куратором был разработан «Дневник планирования самостоятельной подготовки». Ведение дневника опиралось на такие адаптированные техники тайм-менеджмента, как «Система 25 минут» Франческо Чирилло, техника временных блоков, матрица Эйзенхауэра, техника «Хронометраж» Глеба Архангельского. Основными принципами и правилами ведения дневника самостоятельной подготовки выступили: регулярность, систематичность, последовательность заполнения; распределение заданий по важ-

ности и срочности; реалистичность планирования (планируй тот объем задач, который способен выполнить); перенесение задания (если во время самостоятельной подготовки вы будете отвлечены на служебно-боевые дела, то выполнение заданий, которые все равно должны быть сделаны, следует распределить на ближайшие день-два); установление временных интервалов (следует задавать точные временные нормы, предусмотрев ровно столько времени на каждое задание, сколько оно требует); отдых (5 минут отвлечения, после 25–30 минут активного труда); минимизация «похитителей времени» (отложите просмотр социальных сетей на время самостоятельной подготовки, перенесите все несрочные телефонные разговоры); хвалите себя за проделанную работу [1]. Дневник планирования самостоятельной подготовки курсанты вели на протяжении 2-го полугодия 2-го курса;

1.5) проведение практического занятия, где курсантам помогли овладеть навыками качественного использования библиотечного фонда и электронной библиотечной среды, а также поиска информации в интернет-пространстве для подготовки к учебным занятиям и написанию научных работ.

2. Повышение уровня дисциплины – это комплексная работа. Дисциплинированность курсанта напрямую связана с патриотическим, профессиональным, правовым, нравственным, физическим и эстетическим воспитанием. К понятиям «дисциплина» и «дисциплинированность» необходимо подходить через совокупность всех направлений деятельности с курсантами. Но есть несколько методов, которые, на наш взгляд, положительно влияют на дисциплину и дисциплинированность напрямую:

- систематический контроль за соблюдением требований устава и внутреннего распорядка;
- еженедельная общественно-политическая и государственная подготовка, которая имеет огромное значение, особенно в сложившейся политической ситуации;
- развитие самоконтроля и обучение навыкам саморегуляции;
- привлечение к общественной работе;
- индивидуальная работа с курсантами, имеющими взыскания;
- возложение ответственных поручений;
- поощрение инициативы, касающейся спортивной, общественной, научной деятельности. На наш взгляд, занятость курсанта – прямой путь к повышению дисциплины. Важно подобрать занятие для курсанта по душе, только тогда он будет дорожить своей причастностью к той или иной деятельности.

3. Формирование и поддержания высокого уровня морально-психологического климата в коллективе – одно из приоритетных направлений работы кураторов учебных групп. Создание поддерживающей и благоприятной атмосферы в учебной группе будет способствовать повышению успеваемости, эмоциональному комфорту и благополучию курсантов, снижению уровня конфликтности. На морально-психологический климат коллектива влияет большое количество внешних и внутренних факторов, поэтому работа должна вестись сразу в нескольких направлениях:

3.1) регулярный мониторинг морально-психологического климата в коллективе при помощи социометрии, экспресс-методики по изучению психологического климата в коллективе Михалюка-Шалыто, методики Лутошкина и пр. Это помогает быть в курсе ситуации в группе и понимать, какие именно из факторов влияют на морально-психологический климат коллектива;

3.2) работа над конфликтностью. Большинство конфликтов в группе случалось по причине того, что курсанты не понимали и не принимали разность друг друга. В связи с этим был проведен ряд мероприятий:

- организован вечер презентаций «Я тебя знаю». Курсанты вытягивали имена в случайном порядке и узнавали информацию друг о друге, а затем готовили презентации;
- на протяжении года курсанты готовили небольшие презентации про традиции и особенности своего региона и выступали с ними в рамках кураторского часа;
- проводились еженедельные «пятнадцатиминутки» – разборы спорных ситуаций в группе под руководством куратора;
- чтобы случившиеся конфликты в группе не затягивались, регулярно проводилась настольная социально-психологическая игра «Лепешка», которая была адаптирована для работы с курсантами;

3.3) регулярные тренинги, направленные на сплочение коллектива, командообразование, развитие эмпатии, коммуникативных способностей, лидерских способностей. Стоит отметить, что к разработке тренингов регулярно привлекались курсанты группы. Практически во всех тренингах куратор являлся не только ведущим, но и участником, ведь важно, чтобы группа знакомилась с ним ближе и доверяла ему.

4. Поддержка и сопровождение научно-исследовательской деятельности курсантов в следующих направлениях:

- формирование интереса к научной деятельности, создание возможностей для участия в научных мероприятиях;
- регулярное информирование курсантов о проводящихся научных мероприятиях, возможности вступить в научные кружки академии;
- совместное участие в конференциях, публикация научных работ.

5. Культурно-массовая деятельность. Будущий сотрудник уголовно-исполнительной системы – это всесторонне развитая личность, в том числе культурно. Формирование культурного кругозора, эстетическое воспитание, развитие критического мышления и в целом культурно-массовая деятельность в группе была организована по следующим направлениям:

5.1) формирование образа сотрудника уголовно-исполнительной системы, носящее просветительский и воспитательный характер:

- встречи с практическими работниками;
- подготовка презентаций о своих родственниках – сотрудниках уголовно-исполнительной системы;
- просмотры видеофильмов о деятельности пенитенциарных психологов;
- встречи со стилистом (для девушек), рассказавшим о тонкостях повседневного макияжа и прически, которые будут уместны на службе;

5.2) регулярное посещение учреждений культуры: театров и кинотеатров, музеев и выставок, а также обзорные экскурсии по г. Рязани. Чтобы избежать формализма, куратором было придумано правило: один из курсантов предварительно готовит информацию об экспозиции музея и выступает в качестве экскурсовода;

5.3) организация поездок, предоставляющих курсантам уникальную возможность для расширения кругозора, развития познавательной активности, прививающих любознательность и жажду знаний, способствующих личностному росту. В рамках кураторской работы были посещены Николо-Угрешский монастырь в г. Дзержинский Московской области, а также с. Константиново Рязанской области – родина Сергея Есенина;

5.4) посещение мастер-классов по рисованию и лепке, квесты, интеллектуальные игры. Это развивает навыки качественного проведения досуга, расширяет кругозор, наполняет жизнь впечатлениями.

6. Спортивная деятельность. Спорт сегодня – это образ жизни. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы это еще и способ тренировки воли, воспитания личности, развития самодисциплины, снятия напряжения и поддержания себя в форме. В данном направлении куратором группы были организованы следующие мероприятия:

- лекция о здоровом образе жизни, где были раскрыты его компоненты;
- онлайн-встреча с нутрициологом, рассказавшей об основах правильного питания, сочетаемости и составах продуктов;
- посещение занятий по боксу и йоге.

7. Волонтерская деятельность носит гражданский характер, выполняет функции нравственного воспитания, возрождает в молодежной среде фундаментальные ценности, такие как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость. Вовлеченность молодежи в добровольческую деятельность способствует развитию патриотического воспитания и понимания национально-государственных интересов. Работа в этом направлении выстроена следующим образом:

- оказание адресной помощи ветеранам;
- волонтерская помощь ветеранам в рамках соглашений о сотрудничестве с окружающими организациями Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов г. Рязани;
- социальное патронирование учреждений для детей-сирот, выезды в школу-интернат для проведения различных мероприятий патриотического характера, наведения порядка на территории. В составе педагогического отряда психологического факультета оказывалась различная помощь подшефным.

Результаты

В итоге организованной работы куратором учебной группы были получены следующие результаты.

Средний балл группы повысился с 3,6 (по результатам зимней сессии первого курса) до 4,5 балла (по результатам летней сессии второго курса). В мае 2023 г. по успеваемости группа стала лучшей в академии, за что была награждена переходящим Кубком Ахмеда Котиева. В группе снизилось число дисциплинарных проступков, заметно повысилась служебная дисциплина, что было отмечено как куратором группы, так и курсовым звеном.

Работа по формированию морально-психологического климата в коллективе также принесла свои плоды. По последней диагностике: 86 % курсантов отметили преобладающий жизнерадостный тон взаимоотношений в группе, оптимизм в настроении, присутствие желания помощи друг другу; 90 % курсантов нравится взаимодействовать в коллективе, выполнять совместные задания; 82 % курсантов вместе проводят свободное от учебы время. В группе заметно снизилась конфликтность, при этом конфликты, которые случаются, разрешаются конструктивно и сразу. Лидером группы является командир, неформальных ярко выраженных лидеров нет.

К третьему курсу 20 курсантов группы состоят в научных кружках, активно участвуют в конференциях, публикуют научные статьи. Курсант группы заняла призовое место по результатам смотра-конкурса на лучшую организацию научно-исследовательской работы курсантов и студентов академии в 2022 г. и была занесена на Доску почета.

Курсанты стали проявлять интерес к участию в культурных мероприятиях. Самостоятельно стараются подобрать нестандартные маршруты для совместных походов. Стали проявлять чуткость и эмпатичность к отличным от них культурам.

В группе наблюдается повышение спортивной активности. Улучшились технические навыки, физическая подготовка. 12 курсантов группы нашли себе занятие спортом, соответствующее их интересам, и регулярно посещают тренировки. 16 курсантов придерживаются правил здорового питания и отмечают, что это положительно сказалось не только на физической форме, но и на ментальном здоровье.

Курсанты принимают активное участие в волонтерской деятельности, что положительно влияет на различные аспекты личностного развития: повышает социальную ответственность, развивает эмоциональную зрелость и обогащает жизненный опыт.

Выводы

Таким образом, работа куратора учебной группы способствует профессиональному становлению, формированию высоких профессиональных и морально-этических качеств, обусловленных требованиями государства к облику будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы, и проводится с использованием различных форм и методов. Выбор форм и методов работы куратора зависит от его опыта, заинтересованности, креативности.

Куратор учебной группы – человек, который помогает выстроить жизненную траекторию, сформировать команду, раскрыть потенциал, развить активную жизненную позицию, привить любовь к обучению и будущей профессии.

Качественно организованная работа куратора учебной группы способствует развитию личности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы как человека, уважающего традиции, но не боящегося прогресса, имеющего интересы в различных сферах жизнедеятельности.

Список источников

1. Козлова А. А., Тавтилова Н. Н. Результат применения дневника планирования самостоятельной подготовки среди курсантов Академии ФСИН России // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 12(214). С. 286–289.
2. Коршунова А. А. Педагогические условия формирования познавательной активности обучающихся в образовательных организациях высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний России в ходе самостоятельной подготовки // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 12(190). С. 103–106.
3. Пиюкова С. С. Кураторство как средство воспитательной работы с курсантами и слушателями ведомственного вуза // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2(16). С. 86–90.
4. Титова О. З. О специфике кураторской деятельности в вузах ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4(45). С. 92–96.

References

1. Kozlova, A. A. & Tavtilova, N. N. 2022, 'The result of using the diary of planning independent training among cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, iss. 12(214), pp. 286–289.
2. Korshunova, A. A. 2020, 'Pedagogical conditions of formation cognitive activity of students in educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia in

the course of independent training', *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, iss. 12(190), pp. 103–106.

3. Piyukova, S. S. 2015, 'Curation as a means of educational work with cadets and students of a departmental university', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(16), pp. 86–90.

4. Titova, O. Z. 2021, 'On the specifics of curatorial activities in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(45), pp. 92–96.

Информация об авторе

А. А. Козлова – старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации.

Information about the author

A. A. Kozlova – senior lecturer of Social Psychology, Social Work and Probation Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 29.05.2024.

ПЕРСОНАЛИИ

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ: ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ ВЯЧЕСЛАВОМ БОРИСОВИЧЕМ ШАБАНОВЫМ (ПРИУРОЧЕНО К 65-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Александр Владимирович Акчурин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 79206310258@yandex.ru

Краткая биографическая справка

Вячеслав Борисович Шабанов родился 24 февраля 1959 г. в городе Могилеве. В школьные годы проявлял активный интерес к наукам социально-гуманитарного профиля. Увлекался боксом.

В 1983 г. окончил с отличием Вильнюсскую специальную среднюю школу подготовки начальствующего состава МВД СССР, являлся Ленинским стипендиатом. Учебное заведение носило почетное имя Народного комиссара внутренних дел Литовской ССР генерал-майора Юоза Марциановича Барташюнаса и осуществляло подготовку специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности для исправительно-трудовых учреждений СССР. Полученные в средней специальной школе теоретические знания В. Б. Шабанов стал активно применять на практике, работая в исправительно-трудовой колонии Могилевского облисполкома (1983–1992 гг.).

Прирост практического опыта обнажил острую необходимость дальнейшего обучения. Освоив программу по специальности «Юриспруденция» Гродненского государственного университета (1991 г.), Вячеслав Борисович начинает последовательно и поэтапно расти в профессиональном плане.

С 1992 по 1993 год активно проявляет себя на административной работе в УВД Могилевского облисполкома – в должностях заместителя начальника исправительно-трудовой колонии. В этот же период у Вячеслава Борисовича появляется интерес к научному осмыслению тех проблем, с которыми ему приходится сталкиваться в повседневной практической деятельности. В 1994 г. он заканчивает аспирантуру Гродненского государственного университета, а в 1995 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Особенности расследования насильственных преступлений в ИТУ», подго-

© Акчурин А. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

товленную под научным руководством доктора юридических наук, профессора Г. А. Зорина. Одним из оппонентов по диссертации выступил заслуженный деятель науки Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор А. В. Дулов (участник обороны г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны).

Заметив административный талант В. Б. Шабанова, руководство МВД Республики Беларусь предложило ему перейти на руководящую работу в центральный аппарат.

Со временем появилось желание передавать накопленный практический опыт подрастающему поколению сотрудников органов внутренних дел. С этой целью Вячеслав Борисович начинает осваивать педагогическую деятельность, перейдя на службу в Академию МВД Республики Беларусь, где с 1998 по 1999 год являлся доцентом кафедры исполнения наказаний факультета по подготовке сотрудников исправительно-трудовых учреждений и спецкомендатур. Однако его управленческий талант вновь оказался востребованным высшим руководством, которое назначает его на ответственный пост заместителя начальника Комитета по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь – начальника управления организации исправительного процесса (1999–2002 гг.). Одновременно Вячеслав Борисович завершает работу над докторской диссертацией, которую успешно защищает в 2002 г. С этого момента начинается основной этап педагогической работы В. Б. Шабанова в качестве профессора кафедры уголовно-исполнительного права (2002–2005 гг.), профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности (2005–2008 гг.) Академии МВД Республики Беларусь. В 2008–2010 гг. он возглавлял уголовно-исполнительный факультет указанного вуза, а с 2010 по 2015 год являлся заместителем начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе.

С 2016 г. по настоящее время преподает в Белорусском государственном университете (БГУ). Возглавив одну из старейших кафедр БГУ – кафедру криминалистики юридического факультета, профессор В. Б. Шабанов заботится о сохранении традиций и устоев кафедры, радуется за дальнейшее развитие ее научного авторитета и потенциала. Богатый профессиональный опыт, широта души и постоянная готовность оказаться нужным снискали ему славу весьма востребованного управленца, ученого и педагога.

На протяжении двух десятков лет В. Б. Шабанов состоит в дружественных отношениях с Академией ФСИН России, являясь ее почетным профессором. Здесь он проводит занятия и встречи с адъюнктами, курсантами и студентами вуза по проблемам уголовно-исполнительного права, криминалистики и психологии, выступает с докладами на научных конференциях и форумах, оппонировать в диссертационном совете.

В Академии ФСИН России профессор В. Б. Шабанов входит в состав редакционной коллегии научного журнала «Уголовно-исполнительное право», включенного в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. В центре проблематики данного журнала находятся актуальные проблемы теории и практики исполнения наказаний.

Отличительной особенностью творческой деятельности Вячеслава Борисовича является высокая публикационная активность. Им подготовлено лично и в соавторстве 16 монографий, 60 учебников и учебных пособий, а всего около 380 научных работ по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и психологии.

Широкое признание среди научной общественности и практикующих юристов получили монографии и учебники В. Б. Шабанова:

- «Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях» (2001 г.);
- «Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы» (2009 г.);
- «Социальная работа с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы (организационно-правовые аспекты)» (2010 г.);
- «Правовое положение населения в Российской империи и преступность женщин» (2011 г.);
- «Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь» (2012 г.);
- «Организация управления в сфере исполнения наказания (организационно-правовые аспекты)» (2013 г.);
- «Законные интересы осужденных к лишению свободы: теоретические и прикладные аспекты» (2018 г.);
- «Курс уголовного права. Общая часть» (2018 г.);
- «Криминалистика» (2019 г., 2023 г.);
- «Курс уголовного права. Особенная часть» (2021 г.);
- «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть» (2022 г.);
- «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (2022 г.);
- «Правовые и организационные основы деятельности исправительных центров» (2023 г.) и др.

Профессор В. Б. Шабанов ежегодно лично участвует в научно-практических конференциях, большая часть из которых имеет статус международных, проводимых крупнейшими научными и образовательными организациями Республики Беларусь и Российской Федерации. Значительное внимание Вячеславом Борисовичем уделяется подготовке научно-педагогических кадров. Непосредственно под его научным руководством защитили кандидатские диссертации 12 адъюнктов и соискателей, а 1 соискатель – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Профессор В. Б. Шабанов стал лауреатом высшей юридической премии в Республике Беларусь «Фемида» (2023 г.). За успехи в работе правоохранительных органов В. Б. Шабанов неоднократно награждался ведомственными, а также государственными наградами «За безупречную службу» II и I степени.

Интервью

– Вячеслав Борисович, как Вы пришли в юриспруденцию?

– Начиная с юношеского возраста мечтал стоять на страже государственных интересов в сфере борьбы с преступностью.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как личности и как одного из ведущих ученых в юриспруденции?

– Как личности – безусловно, родители, тренер по боксу Рывкин Геннадий Анатольевич, заслуженный тренер Республики Беларусь. На начальном этапе становления моей профессиональной деятельности – начальник исправительной колонии полковник внутренней службы Черняев Яков Петрович; научный руководитель – доктор юридиче-

ских наук, профессор Георгий Алексеевич Зорин, научный консультант – заслуженный юрист Республики Беларусь Иван Игнатьевич Басецкий.

Ученые, оказавшие большое влияние на мои научные взгляды: профессора Ю. М. Антонян, А. С. Михлин, А. Я. Гришко, И. И. Басецкий, А. В. Дулов, Н. И. Порубов и др.

– Что повлияло на то, что Ваши профессиональные интересы вышли за пределы правоприменительной деятельности и заставили окунуться в научно-исследовательский процесс?

– Правоприменительная деятельность имеет широкий диапазон и глубоко затрагивает иные сферы жизнедеятельности общества.

– Какие направления теории и практики сейчас наиболее актуальны в сфере исполнения наказаний? Что требует более детального изучения?

– Организация исправительного процесса, совершенствование психолого-педагогического воздействия на осужденных с тем, чтобы в социум вливались позитивно ориентированные люди.

– Как Вы оцениваете современное состояние пенитенциарной науки?

– В целом она соответствует реалиям сегодняшнего дня.

– Как Вы оцениваете действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации? Требуется ли оно обновления или необходимо принять новый Кодекс?

– Жизнь не стоит на месте. Конечно, вносить коррективы нужно, и это делается. Мы видим по защищаемым диссертациям, но кардинально что-то менять нет смысла.

– Как Вы считаете, что можно позаимствовать в зарубежных странах для российской системы исполнения наказаний? Или что Российская Федерация может предложить миру в качестве передового опыта в пенитенциарной сфере?

– Развивать самоуправление осужденных, прививать им навыки жизни в свободном обществе.

– Что Вы могли бы посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти все научно-исследовательские и организационные стадии с учетом современных трудностей, связанных с защитой диссертации?

– Необходим высокий уровень организации, стрессоустойчивость, нужно буквально следовать рекомендациям научного руководителя.

– Что позволяет Вам оставаться высококвалифицированным специалистом в области теории и практики исполнения наказаний?

– Самосовершенствование – это основа всего.

– Что вдохновляет Вас к творческому процессу, что придает силы для решения новых поставленных Вами задач?

– Досуг. Люблю посмотреть хороший фильм, спорт, общение с близкими, а также формирование перспективной радости (планирование отдыха и т. д.).

В заключение поблагодарим Вячеслава Борисовича за его глубокую преданность своей работе, требовательность к себе, открытость, порядочность, уважительное отношение к людям, безграничное желание им помочь.

Уважаемый Вячеслав Борисович! В этом году Вы празднуете юбилей – 65 лет, а Академия ФСИН России, с которой Вы развиваете дружеские отношения, – 90 лет!

Примите наши самые теплые и сердечные поздравления по случаю Вашего юбилея! Коллектив Академии ФСИН России надеется на долгие годы плодотворной творческой работы с Вами! Желаем Вам крепкого здоровья и творческого долголетия!

Информация об авторе

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Перевод *П. Н. Нестеров*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.06.2024. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10,3. Усл. печ. л. 9,6. Тираж 40 экз.

Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

24322

